

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕКА

СТАТЬИ

- С. Чериковер.** Балансовая кампания 1925—26 г.
Альберт Вайнштейн. Сельское хозяйство перед началом новой кампании.
А. Сегаль. Финансовые перспективы государственной промышленности на ближайший год.
Г. Вульф. Фондовые биржи и фондовый рынок.
А. Левицкий. Проблема повышения акцизов.
В. Твердохлебов. Сберегательные кассы в СССР.

НА МЕСТАХ

- К. Т.** Неиспользованный источник.
П. Лебедев. О работе инспекций по акцизам и Центроспирта.
Ив. Дагаев. Как выполнен Юго-Восточными ж. д. бюджет в 1925—26 г.
Вердеревский. Сельское добровольное страхование и целевой кредит.
Дементьев. Еще о борьбе с самовольными порубками.
И. Т. Сопещение финработников Сев.-Зап. области.
Г. Розенталь. Украинские овк.
Б. Г. Финсеминарии НКФ СССР за 1926—27 г.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду мая.
Рентабельность займов в мае.

БАНКИ и КРЕДИТ

Работа банков во II декаде мая.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Порядок составления госбюджета на 1927—28 г.
Положение о государственном финансовом контроле.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Балансовая кампания в Московской губ.
Самообложение сельского населения СССР.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Страхование промпредприятий.
Страхование муниципализированных строений в РСФСР.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Снизилась ли цена?
Внешняя торговля СССР по европейской и азиатской границам.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Германские банки в 1926 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

12 ИЮНЯ

№ 24 (32)

1927 г.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телефон 4-87-27

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Во избежание перерыва в доставке журнала «ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО» Главная Контора просит подписчиков, срок подписки коих истекает 1-го июля, заблаговременно возобновить подписку.

на 1927 год ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 год

на ежемесячный финансово-экономический

„ФИНАНСОВЫЙ ВЕСТНИК УЗБЕКИСТАНА“,

орган НКФина УзбССР.

Ежемесячник будет выходить на русском и узбекском языках, размером до 8-ми печатных листов.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

1. Освещение очередных и важнейших вопросов финансово-экономической жизни Узбекской республики.
2. Освещение жизни и работы финорганов, а также кредитных учреждений и органов страхового и сберегательного дела УзбССР.
3. Широкое ознакомление населения с финансовыми мероприятиями и дача разъяснений по вопросам, возникающим в практике финансовой работы.
4. Публикация официальных распоряжений правительства и НКФина УзбССР по вопросам финансово-экономического строительства УзбССР.

В ЕЖЕМЕСЯЧНИКЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

- 1) организационные вопросы, 2) налоги, 3) неналоговые доходы, 4) кассовое дело, 5) финансовый контроль, 6) госбюджет, 7) местный бюджет, 8) денежное обращение, кредит, банки и биржа, 9) страховое дело, 10) сберегательное дело, 11) на местах, 12) хроника, 13) календарь плательщика, 14) налоговой справочник, 15) переписка с читателями.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЕЖЕМЕСЯЧНИК:

на 1 год—**9 руб.**; на 6 мес.—**5 руб.**; на 3 мес.—**3 руб.**

Цена отдельного номера—**1 рубль.**

Финработникам скидка 10%.

Подписка принимается во всех финорганах и в кредитных учреждениях.

Адрес редакции: Самарканд, Наркомфин УзбССР, Финансовое Издательство.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушечная д. № 10-а.

Телефоны: Редакция—4-86-28

Контора—4-87-27

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С. Офф. Одделом	Воз. Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — мон.	15 руб. — мон.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « « «	— « 40 «

№ 24 (32)

12 июня

1927 г.

С. Чериковер

Балансовая кампания 1925—26 г.

Несмотря на то, что уже близко окончание III квартала 1926—27 г., балансовая кампания за 1925—26 г. еще не закончена, и итоги ее не могут быть пока что окончательно подведены. Не останавливаясь на причинах такой длительной задержки в утверждении балансов и отчетов, нельзя не отметить здесь всей ее нежелательности.

Как известно, итоги и прежних балансовых кампаний подводились до сих пор всегда с таким значительным запозданием, что утрачивали всякое значение для своевременного извлечения из них тех или иных выводов, необходимых для планирования дальнейшей работы наших государственных предприятий. И в результате, почти все работы, связанные с изучением статистики и динамики госпромышленности, все промышленные, финансовые и кредитные планы, как правило, базировались и базируются на ориентировочных данных, на статистических донесениях, на недостаточно полных и обоснованных материалах, пополнявшихся и пополняющихся сплошь да рядом всякого рода прикидками.

А между тем сравнение балансов не только отдельных предприятий, но даже сводных по отраслям промышленности с положенными в основу промфинпланов провизорными балансами настолько поучительно, что мы считаем чрезвычайно важным и необходимым возможно чаще производить такие сравнения. К сожалению, этого почти никогда не делают даже руководящие органы нашей промышленности, несмотря на то, что значительная часть недочетов в нашем планировании и в методологии построения провизорных балансов и промфинпланов была бы изжита при сколько-нибудь внимательном и вдумчивом сопоставлении и изучении промфинпланов, с одной стороны, и балансов, составленных на основании отчетных данных, — с другой.

Эту задачу периодического анализа и сопоставления промфинпланов с отчетными данными мы выдвигаем, как одну из важнейших, безусловно необходимых для рационализации методологии нашего планирования.

Один—два примера сопоставления промфинплана с отчетными данными, заимствованными из практики балансовой кампании 1925—26 г., чрезвычайно по-

казательны, и мы считаем уместным на них сейчас остановиться.

Как известно, еще в сводном промфинплане ВСНХ СССР на 1926—27 г. прибыль общесоюзных трестов исчислялась примерно в 310 млн. р. На этой сумме был затем построен целый ряд выводов. И что же оказывается теперь? Повидимому, общая сумма прибыли составит миллионов на 90—100, т.-е. на 30—33% больше, чем намечалось ВСНХ.

Допустимы ли такие ошибки при ориентировочном исчислении одного из важнейших моментов хозяйственной деятельности нашей промышленности, т.-е. размера накопления?

Конечно, недопустимы, ибо такое резкое изменение накопления меняет всю картину провизорно исчисленных активов и пассивов предприятия; меняет, и подчас резко, их потребность в финансировании и кредитовании; меняет установленный для них плановым заданием размер посильных капитальных работ; меняет границы доступных для них условий реализации продукции и т. д. Словом, путает первоначально намеченный промфинплан.

Чья в этом вина?

Прежде всего, трестов, обычно стремящихся при составлении промфинпланов оставить, где только можно, более или менее значительные резервы. Показательно, напр., что сам ВСНХ при рассмотрении баланса Донугля на I/X 1926 г. признал, что трест при построении своего промфинплана не учел всех моментов, вытекавших из благоприятной для него конъюнктуры, и на основании составленного без такого учета промфинплана пред'явил излишние требования к госбюджету, хотя мог бы обойтись своими средствами. И в результате, мы видим на балансе Донугля излишек заготовленных материалов примерно на 10—11 млн. р., вызванный в значительной мере излишне же привлеченными со стороны средствами.

Необходимо в дальнейшем всячески бороться против стремления трестов в промфинпланах накапливать скрытые резервы, искажающие в дальнейшем работу планирования и приводящие к неожиданностям, которые далеко не всегда являются желательными. Надо определенно сказать, что в этом отношении

балансовая кампания текущего года является чрезвычайно показательной.

Выше нами было уже указано на значительную затыжку кампании. Спрашивается, насколько тресты сами виноваты в таком запоздании, и имеются ли какие-либо достижения в этом отношении в текущую балансовую кампанию.

На первый вопрос надо прямо ответить, что значительная доля вины падает на тресты. Примерно около половины всех общесоюзных трестов не представили в установленный срок балансов (к 1 января). Несмотря на то, что и количество приложений к балансам было значительно уменьшено, и формы их согласованы с текущим книжным учетом, большинство трестов сильно затянуло представление важнейших приложений, без которых не было возможности приступить к необходимому анализу баланса и отчета. Если можно говорить в этом отношении об успехах трестов за 1925—26 г., то лишь в очень небольших размерах. И отсюда вывод: необходимо во что бы то ни стало добиться рационализации составления балансов и отчетов в направлении ускорения их представления.

Но есть причины в задержке балансовой кампании, которые уже не зависят от трестов. Мы имеем в виду недочеты нашего законодательства о методах оценки балансов, недостаточную разработку ряда важнейших вопросов, как, напр., о правильной оценке имущества, о резервах, об амортизации и т. д. Спорные вопросы, которые могли бы быть урегулированы еще до начала балансовой кампании, долго остаются неразрешенными по разным причинам. Немалую роль играет и то обстоятельство, что круг лиц, умеющих разбираться одновременно и в производственно-коммерческой работе трестов, и в бухгалтерских балансовых вопросах, довольно ограничен, а потому представляется затруднительным чрезмерное уплотнение их работы.

Переходя к характеристике балансов и отчетов за 1925—26 г. с точки зрения достижений в постановке учета, необходимо отметить, что и в этом отношении мы далеки еще от того, чтобы считать их вполне удовлетворительными. Как и в прежние годы, отчетные материалы показывают обилие переоценок, недостач, излишков вновь выявленного в значительном количестве разнородного имущества, пропущенного при прежних инвентаризациях, множество невыясненных расчетов, сомнительных дебиторов, резервов и т. д., т.-е. таких статей, которые засоряют балансы, в большой или меньшей степени делают шаткими выводы о результатах работы трестов. Отсюда же многочисленные коррективы, которые вносятся в балансы при их утверждении, значительно меняющие показанные трестами прибыли или убытки.

Но что особенно заслуживает быть отмеченным в отчетах 1925—26 г., это — **вопросы о калькуляциях, о капитальных работах и текущих ремонтах.**

Несмотря на ряд мер, принимавшихся в этом направлении за последние годы, мы должны констатировать слабые успехи трестов в этом деле. Не только в однородных производствах разных трестов, но даже в пределах одного и того же треста то и дело наталкиваешься на такой разноряд в отчетных калькуляциях, что всякое суждение о них, всякий сколь угодно углубленный анализ представляются невозможными. Между калькуляциями одинаковых тканей отдельных фабрик одного и того же треста (напр.,

б. Московского хлопчатобумажного треста), мы встречаемся с расхождениями, далеко выходящими за пределы специфических условий каждой производственной единицы. Система распределения расходов по элементам не только меняется из года в год, делая затруднительным сравнение отдельных годовых периодов, но меняется зачастую из квартала в квартал. Получаются иногда совершенно неожиданные, неподдающиеся объяснению выводы о динамике себестоимости, о производительности труда, о роли отдельных элементов себестоимости и т. д.

Отсюда вывод: необходимо поставить одной из важнейших и неотложных задач рационализацию калькуляционного дела, упрощение и стандартизацию его, строгое и абсолютное однообразие калькуляций в однородных предприятиях, неусыпное наблюдение со стороны правления трестов за правильной постановкой калькуляционного дела во всех производственных единицах.

Перейдем к вопросу о капитальном строительстве, поскольку оно нашло свое отражение в отчетных материалах за 1925—26 г. Просматривая один за другим отчеты трестов, мы то и дело наталкиваемся на значительные, недопустимые проценты внеплановых работ (15—20% и даже больше). Перерасходы сравнительно со сметами достигают зачастую таких размеров, что в лучшем случае говорят о «потолочном» происхождении предварительных смет.

Несомненно, наши тресты еще не научились со всей необходимой серьезностью подходить к делу составления тщательно разработанных планов и смет на капитальные работы. И не удивительно, что ошибки и серьезные пропуски в титульных списках работ обнаруживаются, к сожалению, лишь тогда, когда уже списки утверждены и кредиты на работы распределены. И вот тогда-то начинается скрывание этих капитальных работ под видом текущего ремонта и списание последнего на производство. Объясняя значительное повышение текущих ремонтов в 1925—26 г., некоторые тресты не постеснялись в своих отчетах прямо сослаться на исчерпание кредитов на капитальные ремонты, вынудившее отдельные фабрики и заводы списывать капитальные ремонты на счет текущих. И поистине чудовищные размеры подчас принимали в 1925—26 г. текущие ремонты в себестоимости продукции, доходя до 10—12 и даже больше процентов.

Можно ли при таких условиях иметь правильное суждение как о динамике себестоимости продукции, так и о результатах хозяйственной деятельности треста? Конечно, нет, ибо трудно при анализе стоимости производства продукции треста по его отчету установить истинные размеры неправильно посчитанного текущего ремонта. А раз так, то и баланс тогда утрачивает всякое значение, давая возможность вывести и убыток в несколько миллионов, и с одинаковым правом прибыль в таких же размерах.

Постараемся вкратце резюмировать вышеизложенное.

Балансовая кампания 1925—26 г., хотя еще и не закончилась, показывает, что **мы далеки еще от рациональной постановки учета в наших государственных предприятиях.** Попрежнему значительно задерживается представление балансов и отчетов, медленно и напряженно протекают анализ, исправление и утверждение их; много есть еще неурегулированных вопросов в методике составления балансов; неудо-

влетворительно поставлено калькуляционное дело; нет четкости, однородности и согласованности в счетной работе в пределах не только всей промышленности и отдельных отраслей ее, но и в пределах одних и тех же трестов; неправильно учитываются такие важные элементы производства, как текущий и капитальный ремонты; недостаточно четко, правильно и исчерпывающе производятся ежегодные инвента-

ризации; без достаточной тщательности производится сверка расчетных статей; нет необходимого нажима во взыскании старой задолженности; неудовлетворительно составляются промфинпланы и т. д.

Таковы те общие выводы, которые получаются даже при самом беглом просмотре балансов и отчетов трестов за 1925—26 г.

Альберт Вайнштейн

Сельское хозяйство перед началом новой кампании

1926 г. обнаружил, как известно, ряд неблагоприятных показателей в области сельского хозяйства, важнейшими из которых были: сокращение посевной площади некоторых технических культур—льна, табака, подсолнуха; замедление роста посевов других (сахарная свекла), сокращение числа коров в районах производства молока и масла, сокращение свиноводства. Эти неблагоприятные явления в области сельского хозяйства отразились уже на всем народном хозяйстве, как показывает анализ конъюнктуры истекшего полугодия текущего 1926—27 хозяйственного года. Плановые заготовки льна, масла, маслосемян и яиц оказались значительно меньшими, чем заготовки за тот же период предыдущего 1925—26 г., как то показывают следующие цифры:

	1925/26 г.	1926/27 г.	В % к предшествовав. году
Маслосемена с 1/VII по 1/IV	56.588 т. п.	32.367 т. п.	57,2
Лен-волокно „ 1/X „ „	8.896 „ „	5.935 „ „	66,7
Масло „ „ „ „	763 „ „	759 „ „	99,6
Яйца „ „ „ „	216,6 т. яиц.	190,6 т. яиц.	88,0

Поэтому некоторые отрасли легкой индустрии были весьма затруднены в отношении обеспечения необходимым сырьем, в частности госмаслобойная промышленность, с которой на рынке сырья успешно конкурировала частная; с другой стороны, в отношении указанных технических культур и животноводческих продуктов мы просчитались и в экспорте. Наш вывоз оказался значительно ниже прошлогоднего вывоза за тот же период, и план экспорта оказался невыполненным.

	Вывоз 1925/26 г.	Вывоз 1926/27 г.	% к плану по количеству
Маслосем. с 1/VII по 1/IV	8.804 т. п.	2.163 т. п.	24,6
Лен „ 1/X „ „	2.665 „ „	1.383 „ „	51,9
Масло „ „ „ „	391 „ „	192 „ „	49,1
Яйца „ „ „ „	255,3 т. яиц.	1.224 т. яиц.	48,4

Все сходится на том, что причинами неблагоприятного поворота в области сельского хозяйства является неудовлетворительное соотношение цен. Но наши общие индексы обычно недостаточно ясно характеризуют эту неблагоприятную конъюнктуру для отдельных товаров. С октября 1925 г. Конъюнктурный Институт НКФ построил систему крестьянских индексов, имеющих специальное назначение следить за взаимодействием цен и организации сельского хозяйства. Анализ этих индексов дает ясное представление о конъюнктуре в отраслях технических культур и животноводства за истекшие 2 года.

Отличие крестьянских индексов от общих заключается, главным образом, в следующих особенностях: 1) крестьянские индексы являются индексами районными, относящимися к типичным в отношении той или другой системы сельского хозяйства территориям; 2) крестьянские индексы базируются на ценах, по которым крестьянство действительно реализует свою продукцию или покупает необхо-

димые ему товары, или на ценах, приближающихся к этим; 3) крестьянские индексы исчисляются с учетом удельного веса того или другого товара в крестьянском приходо-расходном бюджете данного изучаемого района в отличие от общего розничного или оптового индекса, которые построены на весах, соответствующих структуре товарооборота всей страны.

Конъюнктурный Институт делит все товары, приобретаемые крестьянским хозяйством, на с.-х. и промышленные, на товары, идущие для личного и хозяйственного потребления. Из производимых товаров он выделяет товары, потребляемые натурой в собственном хозяйстве, и товары, отчуждаемые. Для каждой из этих групп товаров строится свой индекс цен*). Но главный интерес в системе крестьянских индексов Конъюнктурного Института представляет отношение отдельных групповых индексов между собой.

Одним из этих показателей является отношение индексов цен отчуждаемых на рынок товаров к индексу всех производимых в районе товаров. Этот показатель характеризует выгодность производства в данном районе с.-х. товаров для рынка. Другой показатель представляет отношение индексов отчуждаемых товаров к индексам цен покупаемых промышленных товаров, или крестьянские «ножницы».

Наконец, большой интерес представляют отношения индексов цен отдельных производимых с.-х. товаров к индексу цен всех производимых сельскохозяйственных товаров. Эти соотношения характеризуют конкурентоспособность отдельных продуктов в с.-х. производстве.

Анализируя крестьянские индексы, мы прежде всего должны отметить, что раствор ножниц по ним гораздо значительнее, чем раствор ножниц по оптовым или розничным всесоюзным индексам цен.

Раствор ножниц на 1 октября 1926 г.

Оптовый индекс	Крестьянские индексы		
	Картофель. район	Свекловичный район	Зерновой район
Госплана 0,77	0,65	0,50	0,60

Нижеследующая таблица дает представление движения упомянутого выше показателя — отношения индекса цен всех отчуждаемых товаров к индексу цен всех производимых в районе товаров для 5 различных районов.

	1925 г.		1926 г.		1927 г.	
	1/X	1/IV	1/X	1/IV	1/III	1/IV
Картофельный район	0,94	0,89	0,92	0,77	0,80	0,83
Льноводный	1,04	0,79	0,71	0,84	0,81	0,84
Свекловичный	0,94	0,90	0,86	0,85	0,81	0,80
Молочный	0,95	0,93	0,87	0,95	0,92	0,96
Пшеничный	0,88	0,94	0,89	0,89	0,90	0,92

*) Подробное см. недавно вышедшую книжку Кон. Инст. „Крестьянские индексы“. Финиздат. М. 1927 г.

Эта таблица показывает падение выгодности производства рыночных продуктов в данном районе, ибо наш показатель меньше единицы. Это значит, что цены отчуждаемых с.-х. товаров возросли с 1913 г. меньше, чем цены вообще производимых в данном районе товаров, куда входят и продукты, идущие для натурального потребления. Это явление, естественно, задерживает процесс денатурализации крестьянского хозяйства.

В частности по льноводному району мы имеем только на 1 октября 1925 г. показатель, равный 1,04, т.-е. осенью 1925 г. конъюнктура льна стояла еще относительно высоко. До этого момента конъюнктура льна была еще выше, ибо, с одной стороны, цены льна весной 1925 г., как то показывает непосредственное сопоставление цен, были значительно выше цен на 1 октября; с другой стороны, цены конкурирующих со льном зерновых хлебов (ржи и овса) были ниже. Это и обусловило значительный прирост (свыше 40%) посевной площади льна в 1925 г.

Но мы видим, что, начиная с октября 1925 г., конъюнктура рыночных продуктов, из которых в этом районе главным является лен, падает; показатель, приведенный выше, снижается с 1,04 до 0,71 на 1 апреля 1926 г., затем несколько повышается до 0,84 к началу 1926—27 хоз. г. и стоит почти до самого последнего времени на этом уровне, значительно более низком, чем в 1925 г. Отношение индексов цены льна к индексу всех производимых в районе товаров составляло на 1 апреля 1926 г. 0,52 вместо 0,98 на 1/X 1925 г., т.-е. этот показатель конъюнктуры для льна падает почти наполовину, в то время как этот же показатель для овса составляет на 1 апреля 1926 г. 0,98, на 1/X—0,87, 1 марта текущего года—1,08. Поэтому посевная площадь льна дала в 1926 г. сокращение как раз в районе промышленного льноводства.

Картофелеводный район представляет собой ту же картину: отношение индекса цен картофеля к индексу всех производимых в районе товаров спустилось с 0,89 на 1 октября 1925 г. до 0,67 на 1/X 1926 г. И здесь, следовательно, конъюнктура для главного рыночного продукта резко снизилась в 1926 г. Аналогичная динамика наблюдается по сахарной свекле. В свекловичном районе отношение индекса цены свеклы к индексу всех производимых в районе товаров изменялось таким образом:

1/X 1925 г.	1/I 1925 г.	1/IV 1926 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.
0,82	0,66	0,64	0,81	0,74

Такое падение конъюнктуры свеклы к началу с.-х. кампании 1926 г. должно было повлечь за собой приостановку роста свекловичных посевов.

Обратимся теперь к району производства маслосемян (Северный Кавказ).

Отношение индексов цен отдельных зерновых культур к общему индексу цен **всех** производимых на Сев. Кавказе с.-х. товаров составляло:

	1/X 1925 г.	1/IV 1926 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/IV 1927 г.
Пшеница . . .	0,94	0,85	0,80	0,73	0,75
Кукуруза . . .	0,94	0,72	0,92	0,99	1,07
Подсолнух . . .	0,70	0,76	0,81	0,87	0,89

Конъюнктура пшеницы в течение 1925—26 г. была, как мы видим из таблицы, значительно выше, нежели конъюнктура подсолнуха.

Но, начиная с октября 1926 г., конъюнктура подсолнуха несколько улучшается; наоборот, конъюнктура пшеницы непрерывно падает. В свою очередь, конъюнктура зерновых культур менее благоприятна в этом районе, чем жи-

вотноводческих продуктов (мясо, молоко). Отсюда ясны те следствия, к которым должно было привести это обстоятельство в 1926 г.: 1) сокращению площади подсолнуха за счет расширения площади пшеницы; 2) увеличению скотоводства, ибо высокая конъюнктура животноводческих продуктов стимулировала переработку зерновых продуктов в продукты животноводства.

Последним районом, подлежащим нашему анализу на основе системы крестьянских индексов, является молочно-масляный район Урала.

Хотя вышеприведенная таблица показывает по молочному району устойчивость нашего показателя и, следовательно, стабильное положение конъюнктуры молока, но для правильного представления нам необходимо сопоставлять цены кормов и цены молока. Только этот последний показатель (отношение индекса цены молока к индексу цены кормов) дает правильный критерий выгодности производства молока. Движение этого показателя характеризуется следующими цифрами (индекс цены кормов=1):

1/X 1925 г.	0,88	1/V 1926 г.	0,73
1/I 1926 "	0,71	1/I 1927 "	0,96
1/IV " "	0,42	1/IV " "	1,02

Переработка кормов в молоко и масло оказывается в 1926 г. совершенно невыгодной. Сокращение числа коров в 1926 г. как раз в районах молочного скотоводства явилось естественным результатом этого явления. Таким образом, система крестьянских индексов ясно вскрывает в цифровом выражении неблагоприятную конъюнктуру, которая привела к указанным в начале статьи явлениям в области производства ряда с.-х. продуктов. Если некоторые культуры (напр., картофель) еще не реагировали на ухудшение конъюнктуры, то мы можем ожидать этого в кампанию 1927 г.

В отношении других культур, как известно, правительством был принят в последнее время ряд мероприятий с целью парализовать неблагоприятные явления. Были повышены заготовительные цены на лен и приняты к снабжению хлебом льноводных районов по приемлемым ценам. Это должно было понизить цену зерновых продуктов (рожь, овес), конкурирующих со льном в данном районе.

Апрель и май должны выявить результат этих мероприятий. Данные за апрель показывают некоторое улучшение конъюнктуры.

Отношение индекса цены льна и ржи к индексу цен всех производимых товаров составляло:

	1926 г.		1927 г.	
	1/IV	1/V	1/IV	1/V
Рожь	0,80	0,79	0,82	0,80
Лен	0,50	0,47	0,78	0,80

Мы видим, что показатель для льна значительно выше соответствующих величин для 1926 г. И при этом он повышается, в то время как в прошлом году в апреле, как раз перед новой посевной кампанией, он понижался. Показатель для ржи остался на том же уровне и на 1/V уже не превышает показателя для льна.

Последние данные для свекловичны и подсолнуха в свекловичном и зерновом районах также свидетельствуют о продолжающемся улучшении рыночной конъюнктуры этих товаров.

Отношение индекса цены сахарной свеклы и подсолнуха к индексу цен всех производимых в данном районе с.-х. товаров выражалось:

	1926 г.		1927 г.		
	1/IV	1/V	1/IV	1/V	
Свеклов. р.	Пшеница	1,22	1,19	0,98	0,98
	Сахарная свекла	0,64	0,67	0,72	0,72
Зерновой р.	Пшеница	0,85	0,88	0,75	0,75
	Подсолнух	0,76	0,78	0,89	0,90
	Кукуруза	0,72	0,72	1,07	1,15

Эти данные свидетельствуют о значительном улучшении рыночной конъюнктуры для сахарной свеклы и подсолнуха, а из зерновых культур — для кукурузы. При этом наш показатель для подсолнуха и кукурузы значительно выше, нежели для пшеницы, что позволяет думать, что развитие посевов в зерновом районе пойдет именно по линии этих культур.

Но нужно еще учесть, кроме того, некоторые мероприятия по стимулированию посевов технических культур, которые не отражаются в ценах. Мы имеем здесь в виду: 1) развитие системы контрактации посевов технических культур; 2) льготы по с.-х. налогу, выражающиеся в том, что доходность десятины технических культур (льна, конопля, сахарной свеклы и хлопка) для обложения в 1927 г. с.-х. налогом приравнивается по-

ловине нормальной доходности с десятины земли, занятой зерновыми культурами.

Тем не менее, главным стимулом увеличения производства тех или других продуктов является всегда соотношение цен. Последнее для ряда рассмотренных нами продуктов (лен, молоко, сахарная свекла, маслосемена) стало значительно более выгодным по сравнению с прошлым годом, что дает надежду на то, что неблагоприятные тенденции, наблюдавшиеся в прошлом году в отношении этих продуктов, будут в наступающей с.-х. кампании изжиты, а производство соответствующих товаров получит дальнейшее развитие.

Это, конечно, не относится к посевам основных зерновых культур, развитие которых упирается в недостаточную покупательную силу хлебов. Это обстоятельство приводит нас снова к проблеме снижения уровня промышленных цен. Значительный растреп пожити весной этого года, — для ржи в производящем районе на 1/V растреп равнялся 0,46*), для пшеницы 0,58 вместо 0,66 на 1 мая прошлого года, — делает проблематичным значительное увеличение яровых посевов основных зерновых культур.

А. Сегаль

Финансовые перспективы государственной промышленности на ближайший год ^{*)}

Теперь, когда балансовая кампания подходит к концу, можно признать установленным, что общий размер прибыли госпромышленности составил в 1925—26 г. около 600 млн. р., из коих на долю «общесоюзных» трестов падает приблизительно 400 млн. р.

По отношению к капиталу, задолженному в «общесоюзной» промышленности (основному и оборотному), процент рентабельности составляет, по нашим подсчетам, около 8,3%, если корректировать преувеличенные червонные оценки капитального имущества, явившиеся результатом инвентаризации 1925 г. (о чем мы писали в № 8 «Фин и Нар. Хоз.»). По отдельным отраслям производств картина рентабельности промышленных капиталов определяется (по «общесоюзным» трестам) приблизительно следующим образом (в %):

	При оценке ВСНХ капит. имуществ	При нашей оценке капит. имуществ
Металлургическая	около 2,7	около 3
Каменноугольная	» 2,2	» 2,5
Нефтяная	» 9	» 9
Текстильная	» 10,4	» 14
Бумажная (без импортных операций).	» 14	» 16
Химическая	» 9,1	» 11,4
Лесная	» 2,5	» 2,5
Электротехническая	» 6	» 6
Пищевая	» 7	» 8
В среднем	» 7	» 8,3

Для всей госпромышленности Союза в целом этот процент должен быть несколько выше, так как рентабельность республиканской и особенно местной промышленности выше, чем общесоюзной.

Надо заметить, что в текущем, и еще, вероятно, в следующем, году эта рентабельность капитала отно-

не должна снизиться, скорее наоборот, несмотря на политику снижения отпускных цен и на вероятное снижение рентабельности на единицу продукции, — именно потому, что значительный рост продукции достигается в эти годы, главным образом, за счет увеличения оборотных средств, а не основного капитала, т.-е. за счет роста нагрузки наличного капитального имущества.

Впрочем, не легко определить в настоящее время коммерческие результаты работы промышленности в текущем 1926—27 г., поскольку неясно еще, насколько выполнена будет директива правительства о снижении себестоимости в среднем на 5%. Даже при неполном выполнении этой директивы не исключена вероятность того, что снижение отпускных цен будет в общем компенсировано снижением себестоимости. В этом случае можно ожидать, что, в меру развития производства, общая сумма прибыли текущего года составит около 700—720 млн. р. Представляется, впрочем, более правдоподобным рассчитывать на несколько меньшую прибыль — около 660 млн. р., или на 10% выше суммы предыдущего года, в том числе по общесоюзной промышленности около 420—430 млн. р.

Точно так же и для будущего 1927—28 г. правильнее, нам кажется, учитывать то обстоятельство, что в некоторых отраслях промышленности темп снижения себестоимости может отставать от политики снижения цен, имеющей столь важное самодовлеющее значение, что в этих случаях придется идти на снижение цен не только в меру удешевления производства, но частично и за счет снижения относительной рентабельности на единицу продукции. Поэтому и при расширяющемся в будущем году производстве на 13,2% по валовой или 14,4% по товарной продукции (как планирует предва-

*) В порядке обсуждения. Ред.

*) Отношение индекса цены данной культуры к индексу цен всех покупаемых крестьянством в районе промышленных товаров.

рительная пятилетка Госплана) нам представляется правильным рассчитывать на рост прибыли не более как на 9—10%, и то лишь в расчете на снижение производственных цен по крайней мере на 3—4% и с оговоркой, что неуспех в этом отношении, при невозможности отказаться от снижения отпускных цен, при невозможности расширять рыночную базу и новое строительство без такового снижения, поставил бы под угрозу даже тот уровень накопления, какой уже достигнут госпромышленностью.

Итак, по нашим предположениям, можно ожидать следующего накопления в промышленности ВСНХ (без военной и электрификации):

	В 1926/27 г.	В 1927/28 г.
Прибыль	660 млн. руб.	720 млн. р.
Амортизационные отчисления	350 » »	380 » »

Всего 1.010 млн. руб. 1.100 млн. руб.

а за вычетом 2,5% от прибылей на культурные нужды трудящихся около 1.000 млн. р. и 1.090 млн. р.

Достигнутый уровень собственного накопления промышленности позволяет ей, при поддержке государственного и местного бюджетов и кредитной системы, достаточно быстро продвигаться по пути реконструкции основного капитала и нового капитального строительства. В самом деле, надо думать, что госбюджет, давший в тек. году на промышленность (без военной и электрификации) 456,5 млн. р. плюс дополнительные 15 млн. р., всего, следовательно, 471,5 млн. р. (из коих, правда, 53 млн. р. представляют собою лишь формальное перечисление на покрытие задолженности по акцизу), даст в будущем году около 450 млн. р., что по существу будет несколько выше ассигнования тек. года. При этом предположении сальдо расчетов промышленности (в указанном объеме ее) с бюджетом и некоторыми другими родственными источниками принимает, на наш взгляд, приблизительно такую картину (в млн. р.):

Промышленность получает:

	1926/27 г.	1927/28 г.
По госбюджету	471,5	450
„ местному „	42,5	50
„ ЦКБ инку.	54,5	65
„ премированию экспорта	16,5	15
„ займу хоз. восстановления	35	—
	620	580

Промышленность отдает:

В госбюджет	209,5	220
„ местный бюджет	50	55
„ подоходный налог	60	66
„ 8% взем.	64,5	71
„ возврат ссуд	10	—
„ комцветфонд	13	13

Сальдо 407 425
213 155

То же если учесть погашение задолженности промышленности казне (106 м.). 107 155

Итак, вместе с собственным накоплением промышленности будет иметь, предположительно, в будущем году 1.245 млн. р. против 1.213 млн. р. тек. года, или на 32 млн. р. более; но в действительности эта разница будет значительно больше, если учесть проектируемое по плану погашение задолженности в текущем году, на что неизменно указывают работники ВСНХ; в этом случае разница в пользу будущего года вырастает в нашей схеме на 106 млн. р., т.-е. до 138 млн. р. против текущего года.

Это обстоятельство благоприятно скажется на развертывании промышленности. В самом деле, как ни трудно планировать сейчас картину будущего года, не имея отчетных данных даже за 1-е полугодие текущего, можно все-таки, нам кажется, ожидать, что, кроме указанной выше суммы в 1.245 млн. р., составившейся из собственного накопления в 1.090 млн. р. и сальдо в 155 млн. р. (или, что то же, из остатка собственного накопления в 665 млн. р. и финансирования в 580 млн. р.), госпромышленность может рассчитывать примерно на 250 млн. руб. в виде прироста краткосрочного банковского кредита и на 50 млн. р. заграничных кредитов, т.-е. в общем будет располагать суммой около 1.550 млн. руб.

Потребный размер дополнительных оборотных средств, при росте продукции на 14,4% и небольшом удешевлении производства, может составить 400—500 млн. руб., даже если не рассчитывать на заметное ускорение оборота и «рационализацию» оборотных средств; следовательно, открывается возможность проектировать сумму капитальных вложений 1927—28 г. в 1.050—1.150 млн. р., что, кстати сказать, близко и к цифре предварительной пятилетки Госплана в 1.142 млн. р.

Мы считаем такой уровень капитального строительства госпромышленности (в узком смысле этого слова) достаточно высоким, если даже учесть и желательность форсирования уже начатых новостроек и необходимость относительного повышения суммы капитальных ремонтов в связи с упорядочением учета текущих ремонтов; более того, нам представляется, на основе ориентировочных расчетов*), что достигнутый в 1927—28 г. уровень капитальных вложений можно будет приблизительно сохранить или только незначительно повышать и в ближайшие следующие годы, увеличивая зато в более значительном темпе ассигнования и общую сумму капитальных затрат на электрификацию, индустриализацию сельского хозяйства, мелиорацию земель и транспорт. Здесь будет, нам кажется, нечто в роде ножниц между промышленностью в широком и в ограниченном, принятом выше, объеме этого понятия. Тот «затухающий» темп капитальных вложений в госпромышленность (без электрификации), какой обнаруживается и в предварительной пятилетке Госплана, во все не случайность и не ошибка: он оправдывается и нашими расчетами, поскольку надо ждать и затухания в самом темпе роста продукции и душевого потребления. Но остаются грандиозные задачи в области энергетики транспорта, промышленного экспорта, укрепления сырьевой базы и интенсификации сельского хозяйства.

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 8.

Г. Вульф

Фондовые биржи и фондовый рынок *)

Объем деятельности и сфера влияния нашей фондовой биржи несравненно уже, чем в капиталистических странах. Хозяйственное строительство в капиталистических странах осуществляется по частной инициативе акц. компаниями, финансирующими свои предприятия путем выпуска акций и реализации их на бирже. Возникновение предприятия решается, таким образом, в зависимости от того, удалось ли разместить акции на бирже, а дальнейшая судьба предприятия самым тесным образом связана с положением этих акций на рынке. Высокий курс акций обозначает широкий кредит и успешное развитие предприятия, падение курса акций приводит немедленно к сжатию предприятия, а в дальнейшем и к его банкротству. Отсюда безчисленное количество бумаг, котирующихся на фондовых биржах Европы и Америки, — перечень их заполняет целые тома, — отсюда ожесточенность биржевой борьбы, широкий круг самых жизненных народно-хозяйственных интересов, ею регулируемых, и та значительная роль, которую она играет не только в экономике, но и в политике капиталистических стран.

Совершенно иначе обстоит дело у нас. Наше хозяйственное строительство совершается по инициативе и за счет государства. Финансирование хозяйственного строительства производится в порядке бюджетных ассигнований, а кредитование хозпредприятий осуществляется по производственным программам, устанавливаемым высшими законодательными органами, в порядке выполнения кредитных планов нашей банковской системы. Ко всем этим вопросам фондовая биржа не имеет никакого отношения, и потому никакого влияния на плановое народно-хозяйственное строительство она оказать не может.

Однако, между фондовым рынком и социалистическим строительством есть и в нашем строе хотя и не непосредственная, но живая связь. Бюджет должен был бы, как правило, черпать ресурсы на долгосрочные хозяйственные затраты из госкредита. В настоящее время при еще недостаточно окрепшем госкредите и слабости нашего фондового рынка это совершается лишь в слабой степени. Однако, уже в текущем бюджетном году госкредит даст чистых поступлений (за вычетом погашения госдолга) на сумму около 175 млн. р. и покроет, таким образом, около 20% бюджетных ассигнований на капитальные затраты. Надо полагать, что с каждым годом значение госкредита будет расти. Между тем, реализация облигаций госзаймов совершается на фондовом рынке. Таким образом, от состояния этого последнего, от его емкости и зависит в конечном счете объем тех кредитных операций, которые может осуществить государство, а следовательно, и размер тех ресурсов, которые могут быть получены бюджетом от государственных займов и брошены на хозяйственное строительство.

Таким образом, фондовый рынок имеет и при советском строе очень большое реальное значение, и организация его является актуальной проблемой сегодняшнего дня. Каковы же те методы с помощью которых может быть организован фондовый рынок и через посредство каких организаций выполняется эта задача?

В капиталистических странах цена фондовых ценностей, как и всякого товара, устанавливается на основании закона спроса и предложения. Покупатель и продавец встречаются на фондовой бирже или на ее кулуарах.

Основная масса фондовых ценностей в капиталистических странах находится в руках крупных держателей — банков, являющихся по существу владельцами большинства промышленных предприятий, ими финансируемых, и капиталистов, владеющих значительными портфелями ценных бумаг. Они-то и играют решающую роль на бирже, далеко не покрывая, однако, всего фондового рынка. В игру втянуты и довольно широкие круги мелких рантье и обывателей. За них на бирже представляют банки, банкиры, биржевые посредники, маклеры. Весь поток спроса и предложения, идущий по разным путям, встречается на бирже, где и совершаются сделки купли-продажи ценных бумаг. Биржа регистрирует эти сделки и на основании этой регистрации выводит «действительную» цену бумаги, т.е. ту цену, по которой можно реально купить или продать бумагу.

Значение котировки сводится к тому, что она дает ориентировочную цену, из которой исходят в своих операциях организации и лица, ведущие торговлю фондами. Но она ни в какой мере и ни для кого не имеет обязательного характера. Банки вовсе не обязаны покупать и продавать фонды по биржевой котировке. В зависимости от своих собственных коммерческих расчетов они торгуют ценными бумагами вне биржи по цене котировки или по иной ими назначенной цене. Но чаще всего банки не совершают сколько-нибудь крупных сделок вне биржи, а берут от своих клиентов, желающих купить или продать бумагу, поручение совершать эту сделку на бирже по той цене, которая будет существовать на этой последней.

Такова в схеме механика организации фондового рынка капиталистических стран. С помощью такой системы весь существующий в стране спрос и предложение ценных бумаг сосредоточиваются на фондовых биржах и взаимно уравновешиваются на каком-то уровне цен, которые и являются реальной ценой бумаги. Конечно, живая действительность сложнее схемы, конечно, и государство и крупные торгово-промышленные объединения (консорциумы, тресты, компании, синдикаты и пр.) вмешиваются в соотношение сил на бирже и влияют на цену котирующихся на ней бумаг. Однако, это регулирование совершается теми же методами, что и всякая биржевая торговля, — путем предъявления спроса или путем предложения к продаже той или иной бумаги.

Все эти достаточно элементарные положения нужно было вспомнить для того, чтобы подойти к анализу того, какова фактическая роль наших фондовых бирж, и соответствует ли ее организация тем требованиям, которые должны быть предъявлены к ней при нашем современном экономическом строе.

Фондовые отделы при товарных биржах были образованы в 1923 г.; членами их состояли кредитные учреждения, госорганы, кооперативные организации *). До конца 1924 г. котировки биржи устанавливались совершенно произвольно НКФинном, вне всякой даже внешней связи с реальными сделками и действительными ценами, существовавшими на рынке. Однако, опыт показал, что такой метод котировки, оставаясь на бумаге, приводит к очень вредным для госкредита последствиям. Цена 1-го выигрышного займа определялась фондовой биржей по номиналу. Однако, покупателей по этой цене не было, а в то же время

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 20 (28).

*) В число членов Ленинградской и Харьковской бирж допущены и некоторые частные лица.

продавцов было неограниченное количество. Естественно, что и банки не могут покупать облигации по цене котировки — иначе заем целиком вернулся бы через банки к государству. Котировка фондовой биржи осталась мертвой буквой, лишившей фонд их ликвидности и подорвавшей доверие к ним. Между тем, фондовый рынок существовал и в этот период — и он заявил о своем существовании, установив другие реальные цены. На ряду с фондовыми отделами при товарных биржах образовалась так наз. «черная биржа», легализованная впоследствии под названием «вечерней» биржи (американки). В течение 1925 г. и в начале 1926 г., когда происходила переоценка принудительно размещенных займов и когда цены всех облигаций систематически росли, американка проявляла оживленную деятельность. Между нею и фондовой биржей создалось определенное и достаточно четкое разделение труда. Фондовая биржа сосредоточивала весь спрос и предложение государственных и кооперативных организаций, а американка организовала частный фондовый рынок. Однако, эти две биржи не были отделены друг от друга. Между ними была достаточно актуальная связь, при чем руководящая роль в этот период принадлежала американке. Это обстоятельство является чрезвычайно характерным моментом этого периода: оно дает нам ключ к пониманию сущности ряда явлений на фондовом рынке, вскрывая логику той эволюции, которую проделал за последние годы наш госкредит, а с ним вместе и фондовый рынок. Американка в 1924—25 г. и в I квартале 1925—1926 г. доминировала над фондовой биржей не только в смысле суммы оборотов, но в особенности потому, что она отражала действительный спрос и предложение облигаций госзаймов и, таким образом, выполняла ту полезную функцию, ради которой и существует биржа.

Состояние фондового рынка в период, непосредственно следующий за принудительными займами, характеризуется следующими чертами. Принудительно размещенные займы в значительной массе были выброшены на рынок, они переходили от вынужденных держателей к добровольным. Наркомфин вел систематическую интервенцию, снимая с рынка все не находящие спроса облигации и подымая цену в меру необходимости для того, чтобы извлечь из оборота те облигации, которые находились в руках не твердых держателей. Облигации займа проделывали весьма извилистый и длинный путь: от вынужденного держателя они переходили в руки биржевиков, приобретавших их для того, чтобы, продержавши короткое время, реализовать курсовую разницу. Биржевики продавали облигации на американке Госбанку или особой части валютного управления НКФ. Отсюда облигации постепенно и небольшими партиями просачивались в руки твердых держателей, значительная же, хотя и постепенно уменьшающаяся часть займа возвращалась к биржевикам (обычно перед тиражем выигрышей) для того, чтобы через некоторое время снова вернуться в кассы интервентирующих органов. Таким образом, получалась картина, весьма напоминающая оперную постановку. Впечатление биржевого оживления создавалось так же, как получается иллюзия бесчисленных легионов на сцене с помощью кучки людей, дефилирующих через сцену с тем, чтобы немедленно вернуться на нее из противоположной кулисы.

Часть принудительно размещенных среди рабочих и служащих облигаций осталась в их руках, — эта часть фондового рынка была совершенно неподвижна, облигации оставались по инерции там, куда они попали, никакого обращения они не имели, таким образом, не влияли на

ценообразование. Активный фондовый рынок создавался узким кругом биржевиков.

Вначале интервенции НКФ совершал сделки почти что сам с собой — сделки совершались между особой частью и Госбанком, а зачастую между двумя агентами, выполнявшими поручение особой части, из которых один играл роль продавца, а другой — покупателя. Постепенно у НКФ в его интервенционной работе появлялись партнеры — биржевики, круг которых расширялся концентрическими кругами. К 1925 г. этот круг расширился за пределы биржи, а фондовый рынок мало-по-малу перерос американку, захватывая все более и более широкие круги твердых держателей. И по мере того, как совершался этот процесс, кадало значение американки. Американка выявляла действительный спрос и предложение на облигации в тот период, когда займами интересовались и ими спекулировали биржевики. На него опирался НКФин в своих интервенционных операциях и, руководствуясь состоянием этого рынка, котировал ценные бумаги на фондовой бирже. Сделки на этой последней совершались между банками по преимуществу и в сущности играли подсобную роль, отражая лишь действительное соотношение сил на американке.

Так было в начале 1925 г. Постепенно положение вещей меняется. Бурный период переоценки фондов и высокой прибылей биржевых кругов кончается. НКФ начинает вести плановую курсовую политику, регулируя цены таким образом, чтобы давать по ним постепенно сходящуюся и равномерную ежемесячную доходность. Грюндерский период кончается — госкредит завоевывает постепенно доверие широких кругов трудового населения и обывателей, — они предъявляют спрос на фонды и осуществляют свои операции не на бирже, а через банки. К 1926 г. эта эволюция выявилась с полной отчетливостью. Отдельные секторы фондового рынка характеризуются следующими чертами: 1) государственный сектор — мало подвижный и оперирующий лишь несколькими видами ценных бумаг, 2) сектор частного капитала чрезвычайно подвижен и, наконец 3) сектор твердых держателей, создающий подлинную базу госкредита СССР. В результате такого изменения установки госкредита СССР американка потеряла свое прежнее значение. Те биржевые операции, которые совершаются там, составляют примерно 1/3 часть фондового оборота и притом ту часть его, которая является наименее ценной, так как дает непрочные и малореальные результаты. Обороты широкого круга твердых держателей сосредоточены в банках и не отражаются вовсе ни на американке, ни на фондовой бирже.

Фондовый оборот по Москве по займам (без плат. обяз.)

	Фондовый отд.		Американка		Внз биржи (банки)		Итого	
	В млн. р.	В %	В млн. р.	В %	В млн. р.	В %	В млн. р.	В %
1925/26 г.								
I квартал	19,1	35,3	19,7	36,5	15,3	28,2	54,1	100
II "	6,6	15,3	15,4	36,1	20,8	48,6	42,8	100
III "	2,1	7,6	7,3	26,4	18,2	66,4	27,6	100
IV "	2,4	6,8	11,0	31,5	21,5	61,7	34,9	100
Итого за год	30,1	18,9	53,4	33,5	75,8	47,6	159,3	100
I квартал 1926/27 г.	8,1	14,0	11,7	20,2	38,2	65,8	58,0	100
Всего	38,2	17,6	65,1	29,9	114,0	52,5	217,3	100

Казалось бы, что если клиенты банка предъявляют спрос на облигации, то тогда банк выступает на бирже в качестве покупателя, предлагая такую цену, которая дает

ему возможность закупать нужное количество фондов, и отражает, таким образом, на бирже подлинное состояние фондового рынка. И обратно, банк, казалось бы, должен являться на бирже продавцом тогда, когда его клиенты продают ему свои облигации. Наша действительность дает обратную картину. Активными на бирже являются только Госбанк и НКФин (особая часть, позже гос. фондовая кассирка, действующая как непосредственно, так и через спецбанки и овк), т.-е. органы, регулирующие фондовый рынок. Их-то и следует иметь в виду под термином банка. Они выступают на бирже не для того, чтобы использовать биржу в своих коммерческих целях, а для того, чтобы обеспечить ликвидность займов. **Таким образом, не биржа служит банкам, а банки — бирже.** Все наши займы, размещенные за счет частных средств, являются выигрышными, отсюда цикличность спроса и предложения их. В предтиражный период займа спрос на его облигации усиливается как со стороны твердых держателей, так и биржи, — банк продает облигации и своим клиентам и биржевикам; наоборот, после тиража банк покупает фонды как в своих стенах от клиентов, так и на бирже. **Таким образом, спрос широкого круга держателей займов не отражается на бирже, и биржа дает искаженную, перевернутую вверх ногами картину состояния фондового рынка.**

Вследствие такого положения вещей госкредит СССР оказывается в чрезвычайно затруднительном положении. Состояние спроса и предложения и движение курсовых цен фондов являются решающими факторами, определяющими политику госкредита. Без этих показаний госкредит оказывается в таком же положении, как корабль в море без компаса. Положение особенно безвыходно тогда, когда на образование цен на фондовом рынке влияют не столько соображения экономического характера (капитализованная нормальная рентабельность займа), сколько факторы психологического и игрового порядка. Между тем, именно эти последние и играют решающую роль в ценообразовании наших выигрышных займов, и поэтому только свободно выявленные и правильно учтенные спрос и предложение могут дать критерий для котировки наших облигаций. И поэтому как бы ни был силен НКФ на рынке и как бы ни были слабы и условны фондовая биржа и американка, вместе взятые, НКФ волей-неволей прислушивается к их голосу и строит свою политику, руководствуясь их показаниями. Пусть НКФ вносит целый ряд поправок в показания биржи, пусть он активно вмешивается в ее игру и выявляет с помощью ряда мероприятий действительную цену бумаг, — это не изменяет того положения, что **биржа, играющая незначительную роль в фондовом обороте, в значительной мере влияет на ценообразование и на развитие госкредита в целом.**

Из этого, понятно, никак нельзя сделать тех выводов, к которым так неожиданно пришел в своей статье т. Каган *).

Тов. Каган, установив бесспорное положение, что в оборотах Московской фондовой биржи частные лица играют незначительную роль, утверждает, что и американка, которая должна была являться проводником наших займов в частный сектор, «фактически играла, в подавляющей части, роль посредника между госорганами». Методы доказательства т. Кагана поистине изумительны. Как известно, на американке до 1 января 1927 г. никакой обязательной регистрации сделок не существовало. Учитывались только обороты госорганов с частными ли-

цами по сведениям, сообщаемым госорганами. Сделки частников между собой не могли быть учтены, и никаких цифровых данных о них не существовало. Тов. Каган берет данные об оборотах госорганов с частными лицами на американке за 1925—26 г. и затем глубокомысленно заявляет, что «даже при беглом обзоре этих цифр бросается в глаза», что и американка содействует лишь переходу фондов в руки госорганов, а не размещению займов среди частных лиц. Да для этого, т. Каган, вовсе не нужно было «и беглого обзора этих цифр», для этого надо только иметь представление о том, каким цифровым материалом оперирует. Брать цифры об оборотах госорганов на американке, умолчать о том, что обороты частников между собой в этих цифрах не отражены, и затем на основе этих цифр доказывать, что американка не содействует размещению займов среди частников, — это поистине изумительный прием, пригодный только для того, чтобы исказить истину и ввести в заблуждение читателя.

Мы не имеем цифр, характеризующих роль американки в деле размещения фондов среди частных лиц. Однако, мы знаем, что при размещении новых займов суммы, реализованные на бирже, возвращаются лишь в известной части в кассы Госбанка и НКФ. Тов. Каган указывает сам, что около 5 млн. р. 2-го крестьянского займа размещено биржей. Другие кампании дают такие же результаты; напр., при реализации займа 1926 г. биржа разместила среди частных лиц около 5 млн. р. (продано через биржу 6,75 млн. р., куплено обратно около 2 млн. р.). Несомненно, что за биржевиками стоит определенный круг клиентов — частных лиц, и что обороты биржи и настроение, которое ею создается, имеют очень большое значение для размещения займа среди лиц, не связанных с биржей и осуществляющих свои сделки через банки.

Неверно и утверждение т. Кагана, что фондовая биржа и американка «фактически играли в подавляющей части роль посредника между госорганами». Приводимые им же самим цифры свидетельствуют о том, что американка играет роль посредника не между госорганами, а между госорганами и частными лицами. Это, безусловно, — полезная функция. С ее помощью разрозненные секторы фондового рынка сообщаются между собой, и в результате образуется единый фондовый рынок. Это имеет большое значение для устойчивости госкредита СССР. Неблагоприятные явления на фондовом рынке могут иметь для госзаймов роковое значение, если эти явления охватывают весь рынок одновременно. Они смягчаются в значительной мере тогда, когда рынок неоднороден, и когда облигации, выбрасываемые частным сектором вследствие неблагоприятно сложившейся на нем обстановки, находят выход в другом секторе фондового рынка. Таким образом, и та функция биржи, о выполнении которой свидетельствуют цифры т. Кагана, является полезной и должна быть сохранена. Но, повторяем, ею одной не ограничивается роль биржи.

Невозможно обойти молчанием и другой прием т. Кагана, гряд ли содействующий выяснению истины. Тов. Каган указывает на «очень значительный размер, особенно биржевой, продажи и в послетиражный период» и дает цифру в 12,3 млн. р. 1-го выигрышного займа, купленных Госбанком в январе и феврале 1927 г. Однако, т. Каган умалчивает о том, что перед самым тиражем одним Госбанком было продано облигаций этого займа на сумму более 13 млн. р., и что как раз взятый им период является тем моментом, когда доходность 1-го выигрышного займа резко снизилась на $\frac{1}{3}$. Это последнее обстоя-

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 16(24) статья М. Кагана «О фондовой работе».

тельство сделало сброску в начале 1927 г. особенно значительной. При предыдущих тиражах обычно около 30—40 % купленных перед тиражем облигаций остается на руках и не возвращается в банки.

Главный интерес держателей наших займов концентрируется на выигрышах. Это неизбежно приводит к тому, что значительные партии выигрышных займов закупаются перед тиражем, и затем часть их сбрасывается после него. Конечно, закрытие бирж, предлагаемое т. Каганом, ни в какой мере не изменит этого, да, впрочем, и сам т. Каган на следующей же странице своей статьи признает, что это явление не опасно потому, что здесь имеет место лишь переход из одного займа в другой, и, следовательно, суммы, помещенные в займы и падающиеся в распоряжении государства, от этого не меняются.

Тов. Каган констатирует, что «капитал, участвующий в подписке, фактически использует предоставляемые подписным периодом выгоды и немедленно затем реализует заем». Эти явления, так же как и сброска в послетиражный период, совершенно неизбежны. Механика фондового оборота такова, что размещение займа целиком и непосредственно в руки твердых держателей невозможно. Некоторая часть займа по необходимости проходит, по пути к твердому держателю, через руки посредников. Это — явление общее для всех стран и времен, а вовсе не наша особенность. Разница в том, что в капиталистических странах первыми посредниками являются преимущественно частные банки, а у нас — частные лица. Между тем, эти явления, органически связанные с фондовой работой, т. Каган склонен приписать биржам и аргументирует целесообразность закрытия бирж тем, что они содействовали «снятию пенек частником во время выпуска займов и сбрасыванию им же облигаций в послетиражный период».

Неужели т. Каган серьезно думает, что закрытие бирж помешает реализовать выгоды, которые могут быть получены во время подписки на заем? Разве нельзя будет купить, а затем продать облигации в том же Госбанке? Неужели не ясно, что это — природа, которая влетит в окно, если ей запереть двери? А если это так, то несравненно лучше, чтобы эти явления совершались на бирже, где их можно умерять и регулировать.

Вряд ли можно принять всерьез и рассуждения т. Кагана о вреде двух цен на фонды — цен продавцов и покупателей. Эти рассуждения исходят из той же, упрощенной до крайности, трактовки фондового оборота, которая характерна для всей статьи т. Кагана.

Стены правленческого кабинета закрывают от т. Кагана реальный мир, и ему представляется, что нет вовсе реальных спроса и предложения, определяющих цены, нет экономических законов, управляющих фондовым рынком, а есть только Госбанк и его, т. Кагана, резолюции и служебные записки. Отсюда уверенность т. Кагана в том, что Госбанк может определять цены на фондовые бумаги без биржи и без органа, выявляющего и учитывающего реальное соотношение сил на рынке, отсюда и ход его рассуждений по поводу цен продавцов и покупателей. Котировка биржи есть результат регистрации реальных сделок, совершаемых на бирже. Эти реальные сделки совершаются по разным ценам. Можно выводить взвешенные средние по всем сделкам, как продавцов, так и покупателей, но можно вывести и две средних — одну по сделкам покупателей, другую по сделкам продавцов. Можно установить, как это делают некоторые европейские биржи, и третью справочную (средняя между покупателями и продавцами) цену.

Нью-Йоркская биржа, напр., публикует в ежедневном бюллетене средние цены по состоявшимся сделкам и затем цены покупателей и цены продавцов к концу биржи. Парижская биржа публикует цены реальных сделок, имевших место в течение дня; в котировке указывается цена начала, середины и конца биржевого дня, а при больших колебаниях и большее число цен. Лондонская биржа дает максимальную и минимальную цены сделок с данной бумагой за день.

Однако, какой бы метод котировки ни был принят, он отнюдь не обозначает, что сделки будут совершаться именно по этим опубликованным ценам. Котировка есть результат биржевого дня и определяется в зависимости от того, по каким ценам покупались и продавались ценные бумаги, и совсем не представляет собой цену, по которой все обязаны совершать сделки, как это думает т. Каган. Впрочем, некоторая разница между ценой, по которой банк, а также и другие посредники (в том числе и частные лица — биржевики) покупают и продают данную бумагу, всегда будет существовать по той простой причине, что торговля фондами есть коммерческое дело, которое должно давать известную прибыль. Думаю, что и для Госбанка вряд ли приемлемо предложение т. Кагана, так как оно бы ставило фондовую работу Госбанка на началах какой-то благотворительности, лишая Госбанк возможности покрывать расходы по ведению этих операций.

Тов. Каган, вероятно, скажет, что все мои возражения исходят из теоретических положений, а что он исходит из учета реальной действительности, в которой не существует той биржи, которая рисуется мне. Я не склонен идеализировать современное состояние нашей биржи, о чем свидетельствует настоящая статья.

Организация нашей фондовой биржи осталась в течение последних лет без изменения, в то время как фондовый рынок проделал быструю и решительную эволюцию. И поэтому сейчас фондовая биржа, выполняя полезную функцию по выявлению секторов государственного и частного торгово-промышленного капитала, не отражает всего нашего фондового оборота. Вне биржи остается третий сектор, назовем его сектором частных мелких сбережений или трудовым сектором. Значение этой части нашего фондового рынка уже очень велико сейчас и будет, несомненно, расти в меру развития нашего госкредита. Привести организацию фондовой биржи в соответствие с состоянием фондового рынка — такова задача, настоятельно требующая разрешения. Однако, вопрос может и должен стоять именно о реорганизации биржи, а не о ее упразднении. Без правильно организованной биржи, без аппарата, организующего фондовый рынок и отражающего соотношение спроса и предложения на нем, госкредит СССР не может ни существовать, ни развиваться.

В результате мы приходим к следующим основным выводам.

1. Фондовая биржа, как орган регулирующий фондовый рынок, совершенно необходима для правильного функционирования госкредита.

2. Фондовый рынок, состоящий из трех различных секторов, является, по существу, единым. Поэтому биржа должна учитывать и отражать в своих котировках спрос и предложение, имеющие место на всех секторах фондового рынка. Только в этом случае показание биржи дадут правильный критерий для политики госкредита СССР.

3. Существующее положение вещей, при котором основной оборот фондовых ценностей, совершающийся в том секторе фондового рынка, который является базой

госкредита СССР, — в секторе частных сбережений, — не отражается на бирже, является ненормальным.

4. Биржа должна быть реорганизована с тем, чтобы фондовая биржа отражала не только обороты госорганов, но и обороты частного торгово-промышленного капитала (американки). С этой целью следует ввести в состав ее членов на правах постоянных посетителей представителей американки. Необходимо вместе с тем, чтобы на фондовой бирже отражался основной оборот твердого держателя. С этой целью сделки с фондами, совершаемые банками в стенах банка (au quické), должны быть ограничены

небольшими суммами. Сколько-нибудь значительные спрос и предложение осуществляются банками на бирже в порядке принятых ими от клиентов поручений.

5. Такая реорганизация не может быть произведена сразу и даст результаты лишь постепенно, по мере того, как будет крепнуть фондовый рынок, по мере того, как будут воспитываться у банков и у клиентов надлежащие навыки фондового оборота.

6. Только в результате такой перестройки биржи госкредит СССР получит орган, который будет давать ему правильные указания о состоянии фондового рынка.

А. Левидский

Проблема повышения акцизов *)

В настоящее время, когда на всем пространстве Союза ССР энергично проводится кампания по снижению цен на товары, потребляемые широкими слоями населения, постановка вопроса о повышении ставок акцизов, казалось бы, представляется несвоевременной, так как акцизом обложены многие предметы первой необходимости, и увеличение акцизного их обложения, несомненно, повлечет их удорожание.

Оставляя поэтому открытым вопрос о повышении акцизных ставок вообще, нельзя не заметить, что относительно некоторых подакцизных предметов, не составляющих насущной потребности населения (напр., пиво и табак), возможно небольшое повышение акцизного обложения, которое, помимо некоторого увеличения доходов казны, явится вместе с тем коррективом существующей ныне неправильности в распределении налогового бремени между плательщиками этих акцизов.

Акцизная ставка с пивоварения, установленная с 1 октября 1925 г. в размере 29 р. 30 к. с 100 кило поступающего в затор солода, была через полгода повышена на 50%. На ведро готового пива этот налог падал в размере 1 р. 20 к., исходя из расчета существующих теперь выходов пива в 6 — 6½ ведра из пуда солода. Такой размер обложения, пониженный на 53% по сравнению с существовавшей до 1 октября 1925 г. ставкой акциза в 1 р. 70 коп. с ведра готового пива, дал сильный толчок потреблению этого напитка, несмотря на сильную конкуренцию сорокаградусной хлебной водки, выпущенной в продажу с 1 октября 1925 г. Так, по Севзапобласти в I же квартале 1925—26 г. пивоваренными заводами выпущено 1.773.350 ведер пива, тогда как в IV квартале 1924—25 г. выпуск пива составлял всего 1.302.764 ведра. Во II квартале 1925—26 г. заводами выпущено 1.903.975 ведер, а в III квартале того же 1925—26 г. сбыт пива достиг своего максимума в 2.207.842 ведра. Затем в IV квартале того же года сбыт пива упал до 1.789.118 ведер, а в I квартале 1926—27 г. снизился до 1.516.511 ведер.

Обращаясь к причинам такого уменьшения сбыта пива за последнее полугодие (июль — декабрь 1926 г.), необходимо иметь в виду установленную в августе 1926 г. целевую надбавку к акцизу с пива на нужды борьбы с детской беспризорностью в размере 7 р. 35 коп. со 100 кило поступающего в затор солода, т.е. около 20 к. с ведра готового пива, или 1 коп. с бутылки. Столь ничтожная надбавка к цене пива, стоящего в розничной продаже 28 — 30 коп. за бутылку, не могла повлиять на сокращение потребления этого напитка, тем более, что месяцы, в которые произошло сокращение сбыта, включают в себе конец лета и декабрьские праздники,

т.е. именно тот период времени, когда обыкновенно потребляется большое количество пива. Очевидно, заминка в сбыте пива произошла от какой-то другой причины, и лица, близко стоящие к потребителскому рынку, объясняют это явление исключительно понижением общей покупательной способности широких слоев населения.

Поэтому в настоящее время какое-либо повышение акцизной на пиво ставки несвоеременно, так как оно может повлечь еще большее сокращение его потребления. Равным образом нет оснований к изменению ныне действующей системы взимания акциза с пивоварения, в смысле установления дифференцированных ставок налога в зависимости от качества (степени экстрактивности) поступающего в заторы солода. На хлебном рынке имеются теперь в предложении только однородные сорта кормового ячменя, из которых можно получить солод с содержанием экстракта от 63 до 65% и в редких случаях до 67%. При такой однородности солода дифференциация акцизных ставок только усложнит надзор за пивоварением и может дать самый ничтожный прирост государственного дохода вследствие малого количества солода экстрактивностью выше 65%.

Что же касается дополнительного сбора с пивоварения, взимаемого в виде патентов с подвалов пивоваренных заводов, то в интересах справедливости систему взимания этого патентного сбора следовало бы изменить.

Наши акцизные законы не знают патентов на право собственно выделки подакцизных предметов, но пивоваренные заводы государственные, кооперативные и частные обязаны приобретать патенты, установленные для оптовых складов пива, на том основании, что их подвалы производят продажу пива населению. Этот патентный сбор взимается по поясной системе, и цена патентов установлена в зависимости от пояса (местности), вне всякой зависимости от размера торговых оборотов данного предприятия. Поэтому оптовый склад пива в Москве, продающий 10—15 тыс. ведер пива в год, уплачивает патентный сбор в той же сумме, как и большой пивоваренный завод, отпускающий сотни тысяч ведер пива в год. В целях устранения подобной неравномерности обложения, казалось бы, следует восстановить действовавший в довоенное время способ взимания патентного сбора с пивоваренных заводов, заключающийся в том, что пивоваренный завод был обязан уплатой 15 р. с каждой тысячи пудов поступающего в заторы солода. При тогдашних выходах 7—8 ведер пива из пуда солода сбор этот составлял 0,2 коп. на ведро готового пива. А так как существующая ныне ставка акциза 1 р. 20 коп. (без целевой надбавки) в 5 раз превышает ставку, то, казалось бы, и патентный сбор с пивоваренных заводов

*) В порядке обсуждения. Ред.

можно установить с повышением в той же пропорции, определив его в 1 коп. с ведра, или 60 руб. с тыс. пудов затираемого солода, из расчета современных выходов пива, немногим превышающих 6 ведер из пуда. Такой патентный сбор мог бы быть взимаем одновременно в размере 60 р. перед началом пивоварения в отчетном году на право переработки одной тысячи пудов солода, а затем дополнительные в той же сумме взносы уплачивались бы заводом предварительно получения разрешения на право переработки каждой последующей тысячи пудов солода. Эта реформа внесла бы полную равномерность взимания этого налога, отнюдь, по своей незначительности, не повлияв на повышение продажных цен на пиво, и, кроме того, дала бы некоторое увеличение государственного с пивоварения дохода. По проекту доходной сметы на 1926—27 г., потребление пива населением Союза ССР предполагается в 32 млн. ведер, а потому проектируемый патентный сбор с пивоваренных заводов в размере 1 коп. с ведра составил бы поступление около 320 тыс. руб. в доход казны вместо нескольких тысяч руб. патентного сбора, поступающих с пивоваренных заводов при нынешней системе.

Равным образом и по отношению к табаку общее повышение ставок акциза в настоящее время несвоевременно. Обложение акцизом табака и табачных изделий дифференцируется в зависимости от вида и сорта табака, а также формы изделий. Весь табак, поступающий на фабрики, подразделяется в акцизном отношении на два вида, а именно: табаки низшего качества и так наз. желтые табаки.

Акцизное обложение этих двух видов табака сильно разнится по своим размерам. Махорка и прочие дешевые табаки несут обложение в размере 50 коп. с кило крошеного табака и 80 коп. с тысячи выделанных из них папирос. Желтые же табаки и выделяемые из них папиросы обложены гораздо большей ставкой акциза, а именно: курительный (крошенный) табак от 1 р. 40 к. до 9 р. 50 коп. за кило в зависимости от сорта и продажной цены, а папиросы от 1 р. до 9 р. за тысячу штук. Эти ставки для табачных изделий из желтых табаков установлены для папирос с 1 апреля 1926 г., а для курительного табака с 1 октября того же года, при чем ставки акциза сравнительно с ранее существовавшими повышены, главным образом, на высшие сорта табака и папирос. В общем, существующие теперь ставки акцизного обложения табачных изделий очень высоки по сравнению с довоенными, когда махорка несла обложение всего 9 коп. с фунта (22 коп. с кило), курительный желтый табак обложен был акцизом от 37 к. до 2 р. 50 коп. за фунт, а папиросы от 1 р. 20 к. до 3 р. 60 к. за тысячу штук.

Тем не менее, табачная промышленность продолжает развиваться, сосредоточившись, главным образом, на фабрикации папирос, и притом на низших их сортах. Так, после некоторой заминки в сбыте папирос осенью 1923 г. выделка папирос на фабриках Севзапобласти стала увеличиваться и вместо 3.765 тыс. папирос, выделанных в 1923—24 г., достигла цифры 12.869 тыс. штук в 1925—1926 г.

К сожалению, финансовые результаты акцизного обложения столь быстро развивающейся табачной промышленности далеко не соответствуют ее росту. Причиной относительного недобора акцизных поступлений является последовавшая с 1 января 1925 г. отмена средне-сложного акциза, взимавшегося в размере 1 р. 70 коп. с фунта курительного табака и 2 р. 80 к. с тысячи папирос. Существованию этого среднего акциза табачные объединения приписывали все невзгоды, переживаемые табачной про-

мышленностью в конце 1923 г. и в начале 1924 г. На самом деле это оказалось неверным. Пример Ленинградского табтреста наглядно убеждает, что вследствие принятых мер к расширению сбыта и удешевлению продукции уже в 1923—24 г. выделка папирос начала развиваться, причем средний акциз за весь отчетный год равнялся 3 р. 06 к., т.-е. превышал установленный средний акциз на 26 коп. Но когда с 1 января 1925 г. средний акциз был отменен, сразу обнаружилась ничем не сдерживаемая более тенденция к выпуску папирос низших сортов, и цифра среднего акциза в первый же квартал понизилась до 2 р. 44 к., при чем соотношение выпуска сортов папирос было: высшего—2%, первого—36% и второго—62%, тогда как за предыдущие 5 кварталов действия среднего акциза выпуск папирос в среднем представлял пропорцию 8,4%, 46,6% и 45%. В следующем квартале положение дела несколько улучшилось, так как выпуск папирос высшего сорта возрос с 2 до 4% в ущерб сбыту папирос вторых сортов, понизившемуся с 62% до 59%, и средний акциз за этот квартал составил 2 р. 64 коп.

Такое падение среднего акциза за первые два квартала действия новой системы взимания налога, в связи с появившимися в повременной печати статьями о необходимости принятия решительных мер противодействия столь вредному для интересов казны выпуску табачных изделий низших сортов, побудило Ленинградский табтрест сократить выпуск вторых сортов папирос и попытаться в последующем квартале (IV квартале 1924—25 г.) поднять выпуск папирос высшего и первого сортов, в результате чего средний акциз в следующие два квартала (июль—декабрь 1925 г.) вырос до 2 р. 83 коп. и 2 р. 88 к., т.-е. превысил цифру отмененного с 1 января того же года среднего акциза в 2 р. 80 коп. Затем, однако, средний акциз стал неудержимо падать и за три последних квартала 1925—26 г. составил 2 р. 59 к., 3 р. 02 к., и 3 р. 10 к., при чем две последние цифры должны быть сравниваемы не с цифрой отмененного с 1 января среднего акциза, а с цифрой 3 р. 35 коп., составляющих новый средний акциз с папирос, исчисленный вследствие повышения с 1 апреля 1926 г. ставок акциза на все сорта этих изделий. В общем, недобор казны по акцизу с папирос за 7 кварталов (с 1 января 1925 г. по 30 сентября 1926 г.), протекших со времени отмены среднего акциза, выразился по одной только Севзапобласти в 3.342.558 р.

Не подлежит сомнению, что наиболее целесообразным средством ограждения интересов казны от ущерба, наносимого выпуском табачных изделий низших сортов, представляется восстановление среднего акциза, размер которого должен быть строго сообразован с действительными выпусками на потребительский рынок отдельных сортов табачных изделий.

Самой собой разумеется, что для определения в настоящее время размера всесоюзной ставки среднего акциза должны быть приняты во внимание данные о выпуске разных сортов табачных изделий по всем табачным объединениям Союза ССР, и самый размер ставки среднего акциза должен быть определен с таким расчетом, чтобы, ограждая интересы казны от чрезмерного выпуска изделий низших сортов, акциз не служил препятствием к обращению на рынке дешевых сортов табачных изделий в количестве, необходимом для удовлетворения потребности в них.

Но если восстановление среднего акциза будет признано по каким-либо соображениям нежелательным, то во всяком случае следует повысить акцизную ставку на папиросы II сорта А, обложенные ныне налогом в 2 р. 45 к. за тысячу. Этот сорт папирос уже при первоначальном вве-

дении с 1 января 1925 г. пятисортного тарифа ставок являлся несколько льготенным по сравнению с другими сортами, а теперь, с повышением с апреля 1926 г. ставок акциза, положение папирос II сорта А по сравнению с другими сортами оказалось особенно благоприятным, так как следующий более дорогой сорт (I сорт Б) оплачивается акцизом в 4 р. 20 коп. с тысячи, т.-е. на 1 р. 95 к. дороже, тогда как предельная цена папирос I сорта Б установлена в 8 р. 20 коп., превышая предельную цену тысячи папирос II сорта А на 2 р. 60 коп. Такая значительная разница в цене двух соседних по тарифу сортов папирос, значительно превышающая разницу в ценах между другими сортами (1 р. 20 коп. и 1 р.), привела к тому, что большое число курильщиков, потреблявших ранее папиросы I сорта Б, перешло на курение папирос II сорта А, которые к тому же по качеству своему немногим отличаются от папирос I сорта Б. Усилению сбыта папирос II сорта А отчасти способствовала и безвыгодность продажи более дешевых папирос II сорта Б, выделка которых в виду низкой предельной цены (45 коп. сотня и 10 коп. 20 шт.) является убыточной для фабрик.

Если ставку акциза с папирос II сорта А повысить на 50 коп., доведя ее до 2 р. 95 к., то предельную цену придется поднять на 5 коп. за сотню и на 1 коп. за пачку в 20 шт., что составит 61 коп. за сотню и 13 коп. за 20 шт. Можно с уверенностью допустить, что такое незначительное повышение продажной цены не побудит курильщиков папирос II сорта А перейти на потребление папирос II сорта Б, которые, не говоря уже о качестве табака, по количеству содержащегося в них табака (515 граммов в тысяче) не удовлетворяют среднего курильщика.

Повышением акцизной ставки на папиросы II сорта А следовало бы теперь и ограничиться, оставляя без изменения ставки на остальные сорта этих изделий, так как практика последнего времени показала, что преимущественный сбыт имеют (по крайней мере, по Севзапобласти) папиросы II сорта А, тогда как потребление других сортов постепенно уменьшается.

Что же касается акциза с табака-махорки, то в виду последовавшего недавно снижения продажных цен на курительную махорку повышение акцизной ставки на этот сорт табака представляется совершенно несвоевременным.

Возможность повышения ставки акциза на зажигательные спички вызывает некоторое сомнение в виду характерной особенности этого налога. Существующая ныне ставка акциза на зажигательные спички (0,6 коп. с коробки, вмещающей до 75 шт. спичек) очень близка к довоенной ставке на зажигательные спички, взимавшейся в размере 0,5 коп. с коробки той же вместимости. В этом отношении акциз на спички приближается к акцизу на керосин, который один только из всех подакцизных предметов, несет обложение, равное довоенному, а именно 60 коп. с пуда. Такая относительная льготенность зажигательных спичек, в то время когда прочие предметы первой необходимости, каковы сахар и дрожжи, несут обложение, значительно превышающее довоенное, а соль, ткани и чай обложены акцизом, вновь дает повод к до-

вольно распространенному среди финансовых работников мнению о возможности повысить ставку акциза на зажигательные спички. С таким мнением трудно вполне согласиться по той причине, что объектом налога на зажигательные спички является предмет, имеющий неодинаковое значение в экономической жизни населения.

Акциз на зажигательные спички по существу своему, несомненно, является дополнительным налогом на курение табака, ибо в семьях, в которых нет курильщиков, потребление спичек представляется совершенно ничтожным (не более 2—4 коробок в месяц), и расход на их приобретение не составляет сколько-нибудь заметной суммы в бюджете самой небогатой семьи. Но, с другой стороны, спичечный акциз, упадающий на единственное средство добывания огня, является, бесспорно, налогом на предмет первой и насущной потребности, а потому всякое повышение этого налога и связанное с ним вздорожание спичек возбуждают неудовольствие в широких слоях населения. Поэтому к вопросу о повышении акциза на зажигательные спички, казалось бы, следует подходить с особой осторожностью.

Но если по соображениям исключительно бюджетного характера повышение акциза на зажигательные спички было бы признано необходимым, существующую ныне ставку этого акциза можно было бы поднять на полкопейки, установив ее в размере 1,1 коп. с коробки, вмещающей до 75 шт. спичек, с одновременным повышением на 5 коп. предельной продажной цены за пачку спичек в 10 коробок, на которую теперь назначена предельная цена 15 коп. Таким образом, пачка в 10 коробок будет стоить 20 коп., а одна коробка — 2 коп., т.-е. столько же, сколько теперь стоит одна коробка при поштучной продаже. При этом нельзя упускать из виду, что поднятие акцизной ставки только до 1 коп. с коробки при невозможности назначения предельной цены в 19,9 коп. за пачку и 1,9 коп. за коробку и необходимости потому округлять эти цифры до 20 коп. и до 2 коп. будет иметь последствием получение фабриками или торговцами посредниками добавочной прибыли в размере 0,1 коп. с коробки. Спичечная промышленность в настоящее время вполне удовлетворяется существующей предельной ценой на спички, дающей фабрикам возможность получать от потребителя те же 0,9 к. сверх акциза, которые останутся им в виде прибыли и при повышении акцизной ставки до 1,1 коп. с коробки, если предельная цена на нее будет назначена в 2 копейки.

Поступление акцизного дохода с зажигательных спичек по Союзу ССР за 1925—26 г. составляет 22 млн. руб., а, следовательно, повышение акцизной со спичек ставки на 0,5 коп. увеличит сумму поступлений этого акциза на 10 млн. р.

Таким образом, проблема повышения акцизов ограничивается в настоящее время частичным повышением ставок налога по двум акцизам — пивному и табачному. Что же касается общего повышения акцизной ставки на зажигательные спички, то мера эта может быть рекомендована лишь в случае особой необходимости усиления поступления государственного акцизного дохода.

В. Твердохлебов

Сберегательные кассы в СССР*)

Сберегательные кассы начинают привлекать к себе усиленное внимание и становятся предметом оживленных споров в финансовой литературе. И не удивительно: сеть

их чрезвычайно быстро растет, поднявшись до 14,74 тыс. к 1 января 1927 г. сравнительно с 9,75 тыс. на 1 октября 1925 г. и с 7 тыс. накануне войны (в 1914 г.); общее число вкладчиков достигло полутора миллиона, а остаток вкладов 114,6 млн. руб. Указанный рост продолжается:

*) В порядке обсуждения. Ред.

на 1 апреля число вкладчиков составило 1.723 тыс., а сумма вкладов—137 млн. руб. Если принять в соображение, что нынешние сберегательные кассы действуют всего только четыре года с небольшим, что им пришлось преодолеть недоверие населения, вызванное полным обесценением прежних вкладов, и что платимый по вкладам процент чрезвычайно низок сравнительно с рыночным, то вышеприведенные цифры свидетельствуют о процессе накопления, уже начавшегося в стране, и о том, что сберкассy удовлетворяют назревшей потребности.

До 1924 г. они служили другой цели: принимая вклады с гарантией от обесценения денег, они позволяли трудовому населению сохранять реальную ценность своего заработка, не прибегая к немедленной покупке часто ненужных товаров; с введением твердой валюты эта функция их отпала, и вклады начали резко сокращаться, так как процент был ничтожен. В 1924 г., затем в 1925 г. (постановл. НКФ от 21 июля) процентные ставки были повышены для частных вкладчиков до 8% по бессрочным вкладам, 8½% — по срочным до 6 месяцев и 9% — по срочным свыше 6 месяцев. **Достаточны ли эти ставки? Я думаю, что недостаточны.**

В самом деле: на частном денежном рынке до сих пор еще обычным является 3% в месяц и выше, о-ва взаимного кредита недавно еще платили 2% в месяц, т.-е. 24% в год, и только под давлением правительства перешли к 1½%, т.-е. 18% в год, по государственным займам **реальный** процент составил (включая выигрыши и пр. *):

Кр. 1924 г.	5%	1925 г.	2-й кр.	1925 г.	Выигр.	1926 г.	Выигр.	1927 г.
	45,2%				30,2%			17%
								14,4%
								14,03%

Почему же сберегательные кассы, сосредоточивающие сбережения беднейшего слоя трудового населения, дают всего 8—9%? Мы думаем, что этот процент мог бы быть соответственно повышен до 9—10% и даже до 11—12% для вкладов сроком свыше 6 месяцев. Конечно, нужно оставить некоторую разницу между ставками % госзаймов и сберкасс для того, чтобы побуждать население к приобретению облигаций займов, и чтобы сберкассy могли с выгодой помещать в них свои средства. Но пока наши займы дают 14% эта разница будет достаточна велика и при 10—12%.

Такое повышение процента дало бы сильный толчок к увеличению суммы вкладов и прекратило бы нынешнее ненормальное **соотношение между числом сберкасс и их работой.**

Наша сеть сберкасс непомерно разбухла: число их вдвое превышает довоенное, между тем вкладов на одну кассу приходилось к началу нынешнего бюджетного года 5,8 тыс. руб., а в 1914 г.—197 тыс. Очевидно, значительная часть касс работает «впустую», не покрывая даже стоимости своего содержания. Число действующих касс составляло на 1 января 1927 г. 12.664, или 86% числа открытых; на 1 апреля действует 13 тыс., **более 2 тыс. касс бездействуют.** Чудовищные цифры бездействующих касс были показателем легкомыслия, проявляемого на местах чересчур усердствовавшими, «перестаравшимися» чиновниками. В прошлом пришлось осаживать их циркулярами (№ 156) и даже радиотелеграммами (13 февраля 1925 г.): главное управление «категорически» предлагало приостановить дальнейшее открытие сберкасс, за исключением посреднических, каковое производить лишь в случае крайней необходимости... Но низам трудно было попеть за переменама настроения в центре: ле-

* И. Эпштейн, „Зв два года“ („Фин. и Нар. Хоз.“ № 17/26).

том 1925 г. посыпались новые циркуляры «о **более интенсивном развитии сберегательного дела на местах**», «директивы срочного и широкого, в связи с благоприятными результатами урожая, **насаждения сети сберкасс**». Донесения некоторых мест о нецелесообразности открытия новых сберкасс рассматривались, как «свидетельства недостаточно ясного понимания ими необходимости немедленного (!) осуществления возложенного на них задания». Несмотря на слабый успех касс в деревне, предписывалось во что бы то ни стало «насаждать» их. Тут уже чрезмерное усердие проявлял центр. И рост сети сберкасс дал снова резкий скачок — на 4,7 тыс. за год. Где только ни открывались кассы? Кроме 42 самостоятельных касс, остальные существуют при разных учреждениях: финансовых, кредитных, страховых, почтово-телеграфных, транспортных (станции ж. д., пароходства и др.), при промышленных предприятиях и крупных магазинах, элеваторах и заготовительных конторах, сыпных пунктах, воинских частях, таможнях, курортах, аптеках (!), школах, избах-читальнях, виках, житовариществах и т. д.— всего 26 видов разных учреждений.

Ничтожность оборотов или полное бездействие большинства этих посреднических или приписных сберкасс приводят к чрезвычайному удорожанию аппарата в целом, несмотря на то, что в приписных кассах не требуется особых служащих: работа их составляет дополнительную нагрузку служащих соответственных учреждений. Как часто бывает, правило «числом поболее, ценою подешевле» оказывается весьма неэкономным рецептом: расходы касс составляют 5,1 млн. р. (тогда как в 1914 г. они составляли 5,84 млн. р. при большей сумме вкладов), или 8,6% остатка вкладов в 1925—26 г. *). Получается совершенно несуразное отношение: средне-взвешенный процент по вкладам равен 7,3%, а накладные расходы сберкасс—8,6%, повышая «себестоимость» вкладов до 15,9%—выше реального процента по займам. Те, ради которых, казалось, создаются сберкассy,— рабочие, крестьяне, служащие — получают за свои сбережения ничтожный процент, а государству они обходятся крайне дорого из-за того, что больше половины расхода идет на содержание аппарата.

Не останавливаясь здесь на спорном вопросе о сравнительных преимуществах сберкасс и госзаймов, нельзя не указать лишь на то, что приводить убыточность или бездействие сберкасс в качестве аргумента против идеи базирования на них госкредита совершенно неправильно: низкий процент по вкладам наших сберкасс задерживает их рост, а бесцельное расширение их сети удорожает их содержание. **Необходимо закрыть ненужные кассы и повысить процент по вкладам** — тогда можно будет сравнивать их выгодность с госзаймами.

Повышение процента было бы лучшим поощрением народным сбережениям, чем нынешние попытки кассового обслуживания рабочих и служащих путем выдачи заработной платы через сберкассy: принудительный характер этой меры и технические несовершенства ее вызвали во многих местах отрицательное отношение со стороны рабочих.

Еще большие сомнения вызывают разные проекты искусственных мероприятий по развитию сберкасс, в роде лотерейных приманок и пр. Повышение процента и сокращение сети касс — вот простые меры, которые увеличат приток вкладов и понизят накладные расходы и «себестоимость» собираемых средств.

*) Эти данные почерпнуты мною из обстоятельного доклада В. Ф. Акентьева, прочитанного в фин.-эконом. бюро при уполномкомфине Сев.-Зап. Области.

На местах

Неиспользованный источник

Денежные средства, распыленные среди громадного числа жилищных организаций, пока еще крайне слабо использованы в деле государственного строительства. Лишь очень небольшая часть таких средств попадает в сферу деятельности кредитных учреждений, главным образом банков и сберегательных касс. Несмотря на то, что с хранением денег в банке связывается возможность пользоваться и некоторыми его услугами, напр., при взносе платежей за коммунальные услуги, практика хранения свободной денежной наличности в нем еще пока слабо распространена в массе жилищных организаций.

Это можно заметить даже на примере Москвы. Свободные средства этих организаций здесь идут, главным образом, по двум направлениям: по линии Московского городского банка и линии сберегательных касс. Острая жилищная нужда немало должна была содействовать усилению связи жилищной кооперации с банком. Во всяком случае в Москве эта связь является более тесной, чем где-либо. Но и в Московском банке вкладов жилищных организаций сравнительно на небольшую сумму: цифра их составляет всего около 1 млн. руб.

Однако, в каких бы темных красках ни рисовать себе финансового состояния жилищной кооперации, все же нужно признать, что сумма средств, находящихся в распыленном состоянии среди большого числа жилищных организаций Москвы, должна составить крупную величину, в сравнении с которой приведенная выше цифра представляется совершенно недостаточной.

Таким образом, мы видим, что и в Москве лишь небольшая часть жилищных организаций держит в банке свою свободную наличность. К нему поступают средства по преимуществу от тех из них, с которыми он сумел завязать деловые сношения благодаря своей работе в области кредитования жилкооперации. Средства же основной массы таких организаций им очень слабо улавливаются.

Нечего и говорить, что в провинции положение дел в этом отношении должно обстоять еще хуже.

Крайне недостаточно развили свою деятельность по линии привлечения средств жилищных организаций и сберегательные кассы. Для большого числа таких организаций хранение своей свободной наличности в сберегательной кассе, нужно думать, должно представить даже большие удобства, чем хранение ее в банке, принимая во внимание, что аппарат сберегательного учреждения является более разветвленным. С другой стороны, можно полагать, что обслуживание в кассовом отношении многих жилищных организаций будет невыгодным для банка, имеющего сложный и дорогое стоящий аппарат. Ведь большинство таких организаций обладает крайне небольшим размером денежной наличности. Иное дело аппарат сберегательных касс, который достаточно хорошо приспособлен вести работу в области привлечения сбережений, как бы малы ни были эти сбережения. Поэтому, привлекая средства от не особенно крупных жилищных организаций, сберегательные учреждения не должны встретить сильной конкуренции со стороны банков. Таким образом, перед ними открывается достаточно широкое поле деятельности.

Отметим важную политическую сторону, которую имеет для сберегательных касс вопрос развития деятельности в этом направлении. Привлечение жилищных организаций позволит им более полно охватить рабочих и слу-

жащих, которые, как известно, составляют большую часть членов жилищных организаций. Из этих же социальных групп образуется и основное ядро клиентуры сберегательных учреждений.

Правда, значительный удельный вес вкладов юридических лиц в современных сберегательных кассах есть явление нездоровое. Но нужно принять во внимание, что категория юридических лиц чрезвычайно разнообразна по своему составу. Некоторые виды средств, составляющих эту категорию, было бы крайне желательно втянуть в работу сберегательных касс. К числу таких средств должны быть отнесены в первую очередь вклады жилищных организаций. Участие этих средств в их работе должно, с одной стороны, усилить вклады касс, с другой стороны — расширять возможность, как отмечено выше, для их деятельности в массе рабочих и средних служащих.

К. Т.

О работе инспекций по акцизам и Центроспирта

Группа акцизных работников Сызрани в статье, помещенной в «Фин. и Нар. Хоз.» № 20(28) ставит вопрос о необходимости слияния органов инспекции акцизной и Центроспирта. Основное положение этой статьи — существование параллелизма в работе агентов той и другой инспекции и связанные с этим излишние расходы. Целью настоящей заметки является устранение недоразумений, проистекающих от неправильной постановки вопроса о функциях инспекции акцизной и Центроспирта.

Одним из мотивов передачи Центроспирта в ведение Наркомфина было сокращение параллельных расходов, проистекавших от осуществления спиртовой монополии ведомством ВСНХ, в то время как изъятие фискальных результатов от этой монополии, в виде акциза со спирта и хлебного вина, находилось в ведении Наркомфина. Поэтому постановлением СТО от 4 августа 1926 г. по вопросу о передаче Центроспирта в ведение Наркомфина и было поручено НКФ СССР для возможного сжатия штатов и устранения параллелизма в работе Центроспирта и Госналога выработать, по соглашению с ВСНХ и НК РКИ, инструкцию, определяющую взаимоотношения и обязанности указанных органов. Инструкция эта и была разработана тремя ведомствами и издана НКФом 17 декабря 1926 г.

Когда выработывалась инструкция, то было поставлено определенное задание разделить функции по следующему признаку: функции хозяйственного надзора сосредоточить у агентов Центроспирта, функции акцизного надзора оставить за агентами косинспекции. При этом, учитывая нахождение Центроспирта в ведении Наркомфина, было признано возможным отказаться от осуществления некоторых акцизных функций в тех случаях, когда агентам Центроспирта приходилось производить ту же работу для хозяйственных целей. С другой стороны, наличие акцизного надзора за винокурными заводами позволяло поручить косинспекции выполнение некоторых обязанностей для нужд Центроспирта. В общем было проведено то положение, что до приемки сырого или ректифицированного спирта Центроспиртом весь надзор возлагается на косинспекцию. По поступлении же спирта в ведение Центроспирта ответственность за сохранность спирта лежит на Центроспирте, и потому акцизного над-

зора за ним не требуется. В соответствии с этим на винокуренных заводах агенты осуществляют частично хозяйственные функции Центроспирта; напротив того, на спиртоводочных заводах, спиртовых складах и базскладах Центроспирта за косинспекцией оставлены лишь чисто-акцизные функции, при чем по возможности упрощен порядок производства внезапных ревизий, а весь надзор за хозяйственной деятельностью этих предприятий возложен на органы Центроспирта. Точно так же хозяйственный надзор за торговлей из лавок Центроспирта возложен на его агентов, за косинспекцией же сохранено лишь ее неотъемлемое право производства внезапных ревизий в акцизном отношении.

Из изложенного видно, что инструкция 17 декабря, насколько при настоящем положении дела возможно, устранила параллелизм в работе той и другой инспекции, установив при этом контакт и содействие органов Центроспирта и Госналога в выполнении возложенной на них общей задачи — обеспечения поступления по госбюджету акцизных доходов со спирта и хлебного вина. Само собой разумеется, что в процессе происходящей в настоящее время в Госналоге работы по пересмотру ряда инструкций по взиманию акциза со спирта и изделий из него выявляется возможность и необходимость дальнейшего уточнения функций органов Центроспирта и Госналога в целях устранения параллелизма в работе, но общая линия разграничения этих функций, по нашему мнению, принята правильная.

Дал ли переход Центроспирта в ведение Наркомфина реальные результаты в смысле режима экономии в этой области? Они несомненны. Прежде всего, в результате отмены постоянной инспекции косналога на предприятиях Центроспирта с этих предприятий снято свыше 100 агентов косинспекции. Состав инспекции Центроспирта также сократился по штатам на 73 лица, действительное же сокращение составит, вероятно, большую цифру. Сумма административных расходов Центроспирта по отчету за 1925—26 г. составила по правлению и районным управлениям 4.745 тыс. р. при реализации 19,8 млн. ведер хлебного вина. В настоящем же году, по промфинплану, эти расходы предположены в 4.112 тыс. р., т. е. на 633 тыс. р. меньше, при предположенной реализации в 30 млн. ведер. Надо надеяться, что в действительности они окажутся еще ниже.

Наконец, последний и основной вопрос. Акцизные работники Сызрани предлагают полное слияние в центре и на местах органов Центроспирта и косналога, по примеру довоенной организации. Такая реформа связана непосредственно с переводом Центроспирта на госбюджет. Между тем последнее едва ли своевременно и желательно в настоящее время, так как имело бы последствием необходимость ассигнования крупных сумм по бюджету. Кроме того, хозрасчетная организация является более гибкой и дает возможность более свободного маневрирования средствами, получения кредитов и проведения ряда хозяйственных операций и усовершенствований. И затем работники из Сызрани забывают, что и при общем управлении казенной винной монополией в б. главном управлении неокладных сборов существовало также разграничение функций акцизного дела и винной монополии, хотя акцизный надзор и осуществлял функции контроля за винными складами, но в хозяйственную деятельность складов не вмешивался. В акцизных управлениях были отдельные секретариат и бухгалтерия по винной монополии, а в центре — особый отдел по этой монополии с рядом подсобных учреждений. Структура была, конечно, менее

сложной, но упрощение структуры возможно и при хозрасчетной постановке дела.

Следует иметь в виду, что выделение акцизных поступлений по бюджету имеет за собою несомненные преимущества, гарантируя казне поступления определенного дохода. Будут ли эти поступления с переводом Центроспирта на госбюджет больше или меньше, решить трудно, но что в поступлениях этих возможны в таком случае большие колебания, это несомненно, а при современном состоянии бюджета неуверенность в более или менее точном его выполнении, и притом в крупных суммах, едва ли допустима.

П. Лебедев.

Как выполнен Юго-Восточными ж. д. бюджет в 1925—26 г.

Выполнение Ю.-В. ж. д. своего бюджета в значительной степени характеризуется перерасходом против сметных кредитов в 3.270.717 р.

Вот главные из этих перерасходов: уплачено премии за маневровую работу 163.031 р., той премии, что самим правлением дважды была признана нецелесообразной, как не дающая производственного эффекта. Переплачено сдельного приработка по ремонту подвижного состава вопреки сметы и гендоговора—465.225 рублей (средний процент приработка вместо установленных 100 был 137). Выплачено 289.182 р. премии административно-техническому персоналу отделом тяги и связи при отсутствии ассигнований на это и вопреки указаний центра о выплате этой премии за счет экономии от выполнения заданий и снижения себестоимости продукции, но экономии не было, т. к. по большинству очередных номеров имелись перерасходы. Перерасходовано по электрическому освещению 38.509 р., каковой перерасход при более экономном расходовании электро-энергии мог бы и не иметь места. Излишне дорого стоила переработка грузов поездными грузчиками; в то время как стоимость переработки тонны багажа станционными грузчиками не превышала 32,2 к., тонна груза, перерабатываемого поездными грузчиками, стоила 57,8 к. На этой разнице стоимости работы станционных и поездных грузчиков дорога переплатила 84.080 р. Далеко не бережливым было расходование средств на командировки, вследствие чего при кредите в 130.000 р. израсходовано 400.469 р. На канцелярские нужды перерасходовано свыше 100.000 р. В частности на отчет за 1924—25 г. израсходовано 27.170 р. Правда, вышел увесистый фолиант с красочными диаграммами, массой подробностей сомнительной надобности (часть экземпляров в щегольских обложках), но зато сверх сметы перерасходовано 22.170 р.

Нехозяйственным было расходование топлива, непроизводительно сгоравшего при простое горячих паровозов вне паровозных зданий в зимнее время, при простое их под поездами в ожидании отправления, а также подача угля на паровозы при помощи примитивных журавлей, вызывавшая излишний расход рабсилы.

По смете новых восстановительных и прочих работ за счет особых кредитов имели место значительные перерасходы на административно-технический персонал по новым и восстановительным работам, достигающие 59.512 р. и составляющие разницу между фактическим расходом и 3% от общей суммы расходов по новым и восстановительным работам, за исключением стоимости отчуждения подвижного состава, рельсов, скреплений и пр.

Обнаружено, что узаконенные 3% расходовались почти исключительно на содержание вышестоящего администра-

тивно-технического персонала в отделе пути, персонал же при самих работах содержался вообще как рабсила.

Значительное превышение нормы на содержание административно-технического персонала находит себе объяснение, между прочим, в распылении кредитов по новым и восстановительным работам между 8 самостоятельными организациями с особым штатом в каждой из них. В предупреждение этого ставился вопрос о передаче новых и восстановительных работ, за исключением наиболее крупных, соответствующим участкам пути при некотором усилении их штата, чем достигалось бы уплотнение административно-технической и бухгалтерской работы, отпадали бы также дополнительные расходы, как уплата административно-техническому персоналу повагонных в размере 75 % основного содержания, исключалось бы занятие под жилье свыше 60 вагонов, хотя бы и из неприкосновенного запаса.

Отмечается затем по новым и пр. работам недостаточное развитие механизации, напр., отсутствие погрузочных приспособлений при погрузке камня в каменных карьерах, дорогая заготовка щебня вручную и пр. менее существенные недочеты.

В общем, материалы по выполнению Ю.-В. ж. д. бюджета дают достаточно оснований для заключения, что при несомненных, здесь не отмечаемых, технических и хозяйственных достижениях дорог, укрепление кредитной дисциплины и дальнейшее внедрение режима экономии продолжают стоять перед правлением Ю.-В. ж. д. неотложными задачами, требующими особого внимания.

Воронеж.

Ин. Дагаев

Сельское добровольное страхование и целевой кредит

Страховое обеспечение по сельскому окладному страхованию в среднем составляет не более $\frac{1}{3}$ действительной стоимости страхуемого имущества. Поэтому наравне с обязательным окладным страхованием Госстрахом было введено добровольное дополнительное страхование для тех хозяйств, которые пожелали бы обеспечить себя более высоким страховым вознаграждением.

По отчетным данным правления Госстраха РСФСР за 1925—26 г., по огневому добровольному страхованию было застраховано 6,4% всего наличия сельских дворов РСФСР; по страхованию крупного рогатого скота дополнительно застраховано 4% наличия скота и 2% лошадей в РСФСР, посевов от градобития застраховано 2% всей посевной площади республики. Таким образом, можно считать, что главная масса крестьянского имущества ограничивается страховым обеспечением в пределах страховых норм обязательного окладного страхования.

В первое время открытия операций Госстраха недостаточное развитие дополнительно-добровольного страхования можно было объяснить незнакомством с ним крестьянства, а также недоверием его к госстрахованию. Теперь, после пяти лет работы Госстраха, оба эти основания отпали. Поэтому несомненно, что недостаточное развитие дополнительно-добровольного страхования вызывается другими причинами.

Из прежней практики земского огневого страхования известно, что наибольший приток дополнительных страховых платежей падал на весну и лето. Наибольшая пожарность также совпадала с этими периодами. В осенние и зимние месяцы, когда пожарность падала, уменьшался и приток страхования.

По страхованию с.-х. животных наиболее опасными периодами являются также осенний и летний сезоны. На эти периоды приходится наибольшее число смертей. Общественные выпасы животных, а также и климатические условия этих периодов способствуют развитию эпизоотий. О сезонном характере градобития уже говорить не приходится.

Итак, по всем видам сельского страхования приходится отметить сезонный характер бедствий, против которых направлены страхования. А между тем, за исключением промышленных районов, периоды наибольшей опасности—весенний и летний—совпадают с моментами безденежности сельского населения. Осенью, когда население располагает денеж-

ными средствами, непосредственная угроза стихийных бедствий отпадает. Это влечет за собой ослабление желания обеспечить себя добровольным страхованием. Имеющиеся свободные денежные средства расходуются на другие потребности.

Эти соображения приводят к выводу, что основной причиной недостаточности развития сельского дополнительно-добровольного страхования является отсутствие у населения свободных денежных средств к наиболее опасным периодам—весеннему и летнему сезонам.

А средства на страхование требуются в масштабе крестьянского хозяйства довольно значительные. В среднем на хозяйство расходы на дополнительно-добровольное страхование примерно достигают таких размеров: страхование строения—6 р., страхование головы скота—2 р., страхование лошади—7 р., страхование посевов—2 р.; всего на добровольное страхование среднего крестьянского хозяйства требуется от 15 до 20 р.

Для неокладных и добровольных страхований вне сельских местностей установлена рассрочка платежей, в сельском же страховании сезонность характера стихийных бедствий не позволяет допустить рассрочек. При применении рассрочек в сельских местностях может случиться, что по таким страхованиям будут внесены только первые платежи, причитающиеся за наиболее опасный период года. С наступлением же менее опасного периода платежи прекратятся. Действующий тариф рассчитан на среднюю годовую опасность. Поэтому введение операций в сельском страховании на условиях рассрочки платежей премии и прекращения платежей по миновании опасного периода неизбежно связано с крахом страховой кассы.

Выходом из положения может быть только организация мелкого целевого кредита на заключение дополнительно-добровольных сельских страхований. Целевое кредитование крестьянских хозяйств на страхование могло бы взять на себя система с.-х. кредита, работающая через с.-х. кооперацию и в тесном контакте с страховой агентурой Госстраха. Задачей кооперации в этом деле является определение кредитоспособности отдельных крестьянских хозяйств и надзор за своевременным погашением ссуды. Страховым агентам придется вести работу по техническому оформлению таких страхований.

Кредитование будет краткосрочное—до первой ликвидации урожая. Благодаря краткосрочности кредита расходы по кредитованию явятся ничтожными. Удорожание страхования выразится в десятках копеек.

Организация такого целевого кредита не вызвала бы сокращения оборотных средств системы с.-х. кредита, так как операция открытия кредита могла бы производиться путем зачисления причитающихся за страхование сумм на счет Госстраха, с тем, чтобы окончательный расчет между ними производился по истечении года.

По самому скромному подсчету, считая, что благодаря открытию специальных кредитных операций по страхованию возможно охватить добровольным страхованием до 20% всего наличия крестьянских хозяйств с премией в 10 р. на хозяйство, сбор страховой премии может достигнуть 32 млн. р. Оставаясь в течение года в распоряжении учреждений с.-х. кредита, эти средства значительно увеличили бы их оборотные средства.

Вопрос о целевом кредите и связь его с развитием сельского добровольного страхования достаточно ясны и не требуют дальнейшего освещения. Желательно выдвинуть его на очередь в срочном порядке до наступления сезона наибольшей опасности в сельском страховании.

Вердеревский

Еще о борьбе с самовольными порубками

Самовольные порубки леса являются большим злом не только в силу ущерба, причиняемого фискальным интересам государства, но и потому, что ими зачастую наносится серьезный, а иногда и непоправимый вред самому лесному хозяйству. Так, широко практикующиеся порубки в ленточных борах облегчают наступление песчаной пустынь Средней Азии на плодородные равнины Южной Сибири.

Казалось бы, вредоносность лесных порубок обязывает к серьезной борьбе с ними. На деле мы этого не наблюдаем, хотя неоднократно указания центральных органов власти предписывают обратить особенное внимание на борьбу с хищениями леса. Наркомхоз своими циркулярами не раз предлагал продвигать эти дела в первую очередь, но такое же требование относилось к целому ряду других дел, и, по-

И МАТЕРИАЛУ № 8706

нятно, дела о порубках двигались плохо. Проводимые на местах кампании по борьбе с самовольными порубками также не достигали цели и если давали какой-либо эффект, то кратковременный и далеко не достаточный. Передача части дел о порубках райисполкомам также не оказала заметного влияния на ход борьбы с порубками.

Правильность этого утверждения можно видеть на опыте Сибирского края. В 1925—26 г. проводилась в крае по постановлению крайисполкома кампания по борьбе с самовольными порубками, в которую были вовлечены местные органы НКЗ, НКВД и НКЮ. Действовали и неоднократно подтверждавшиеся исполкомами распоряжения об ускорении продвижения дел в судах и райисполкомах. И тем не менее в результате всех мероприятий из 58.454 дел о порубках, переданных в течение года в суды и риксы, разобрано всего 17.148 дел, или 29%, а остальные остались без движения. Мало этого: из рассмотренных дел 86% кончились обвинительными приговорами, но из них приведено в исполнение всего 4.020 приговоров. Таким образом, понесли ту или иную кару обвиняемые всего лишь по 7% дел, возникших в течение года.

В райисполкомах происходило в течение всего года накопление дел о порубках: если на остатке к 1 октября 1925 г. состояло 1.331 дело, то к 1 апреля число неразобранных дел возросло до 18.580, а к началу текущего года перевалило за 40.000.

Из этого ясно, что борьба с самовольными порубками ведется из рук вон плохо, а между тем число порубок и ущерб, причиняемый ими, продолжают возрастать: так, в 1924—25 г. в Сибири было составлено 48.716 протоколов о самовольных порубках леса с убытком в 221.654 р., в 1925—26 г. их количество повысилось до 56.745 р., при чем сумма убытков возросла до 394.947 р. Таким образом, количество зарегистрированных порубок возросло более чем на 16%, и в то же время размер порубок в среднем увеличился с 4 р. 55 к. до 6 р. 96 к., т. е. почти на 40%.

В текущем году положение дела более осложнилось. Прежде всего по краю проведено значительное сокращение штата лесной стражи, что, по единодушному утверждению местных работников, не замедлит сказаться на ухудшении охраны леса.

Затем, в сибирских условиях, а также в других местностях с обширными территориями окажет отрицательное влияние на борьбу с порубками прим. 3 к ст. 14 вновь введенного в действие уголовного кодекса, в силу которого дела, преследуемые в административном порядке, должны разбираться в течение месяца со времени совершения правонарушения. В настоящее время дела о порубках леса на сумму до 30 р. подведомственны рикам. При огромной величине объездов, недостатке стражи, при обремененности риков делами месячный срок является для Сибирского края непомерно кратким, и указанное примечание должно вести к еще большему увеличению числа случаев безнаказанности порубщиков, которые и в прошлом наказывались весьма редко.

Необходимо обратить внимание на самовольные порубки и принять действительные меры борьбы с ними. Тов. Краснов в № 7 (15) журнала «Фин. и Нар. Хоз.» выдвинул ряд предложений в этом направлении; надо поспешить с проведением их в жизнь. Кроме того, следует для малонаселенных районов РСФСР, к которым относится Сибирский край, по крайней мере, уделить срок давности, назначенный прим. 3 к ст. 4 уголовного кодекса.

Новосибирск

Дементьев

Совещание финработников Сев.-Зап. области

3-е областное финансовое совещание прошло под знаком предстоящего районирования Сев.-Зап. области, которое должно быть закончено к 1 октября т. г.

Центральными вопросами, поставленными на обсуждение совещания, были: организация местного бюджета в пределах новых административно-территориальных единиц, организация финаппарата, налоговая работа на территории вновь образуемого Северо-Западного края.

На ряду с этим совещание разрешило ряд вопросов по финансовому контролю, госстрахованию и сберегательному делу.

В заключительном заседании совещания принял участие тов. Н. П. Брюханов.

В своей речи тов. Брюханов, коснувшись основной задачи, стоящей сейчас перед Союзом в области народного хозяйства—индустриализации страны, подробно остановился на том

значении, которое получает при осуществлении этой грандиозной задачи финансовая работа. Наше хозяйство требует громадных средств, и эти средства призваны дать стране финаппарат.

В первую очередь средства должны быть найдены в нашем государственном и местном бюджетах. Финаппарат обязан прилагать максимальные усилия для привлечения средств путем дальнейшего улучшения налоговой работы и увеличения неналоговых доходов. Вместе с тем, финработники должны следить за тем, чтобы раходование этих средств нашими хозяйственными органами происходило наиболее экономно и рационально. Могучим источником средств являются и наши госзаймы, которые с каждым годом будут занимать все большее место в нашем бюджете. Вторым крупным источником финансирования народного хозяйства после бюджета является наша кредитная система, из года в год увеличивающая свои вложения в капитальное строительство. Наконец, третий источник—повышение покупательной силы нашей валюты путем проводимого снижения цен на промышленные и с.-х. товары. Основные тезисы доклада были подкреплены наиболее показательными цифрами.

По докладу об очередных задачах налоговой работы совещанием были приняты следующие решения.

Основной задачей является осуществление единой налоговой практики и всестороннее изучение и анализ как на местах, так и в областном центре отчетных данных по проведению последних кампаний по промышленному и подоходному налогам в целях должной оценки как самой реформы этих налогов, так и возможности увеличения доходных поступлений от этих налогов.

Одновременно с этим должен быть исследован вопрос об удельном весе в общем обороте государственного, кооперативного и частного капитала, чтобы посредством налогового воздействия участвовать в осуществлении общего государственного регулирования социалистического хозяйства и частного-капиталистического сектора.

В отношении акцизов необходимо отказаться от чисто-формального подхода к исчислению предположений о поступлении их, и налоговым работникам следует постоянно вникать в существо производства подакцизной промышленности и условий рынка. Одним из основных моментов определения возможных поступлений от акцизов должны являться производственные программы хоз. предприятий, вырабатывающих подакцизную продукцию. Первоочередной задачей налогового аппарата является также изжитие неэффективности. Для устранения излишней формальности при ликвидации недоимок, заведомо безнадежных, необходимо расширить права местных финорганов увеличением предельных норм недоимок, допускаемых к сложению самостоятельными распоряжениями этих органов, без представления на утверждение высших инстанций.

Одним из существенных тормозов своевременного и правильного проведения налоговых законов на местах является нередко недостаточно точное и определенное изложение законодательных актов, а также и издаваемых с большим запозданием и недостаточно проработанных инструкций, вызывающих впоследствии длинный ряд разъяснений, зачастую притом взаимно несогласованных. Необходимо устранить эти недочеты на будущее время.

По с.-х. налогу признано необходимым: изменения не облагаемого минимума дохода для уездов и волостей против среднегубернских не производить; воспретить сельским учетным и волостным налоговым комиссиям вносить в период учета какие бы то ни было поправки в суммах учитываемого дохода по соображениям платежеспособности данного хозяйства; при установлении твердых %% определенно облагаемых доходов от неzemледельческих заработков исходить из валовой суммы, получаемой крестьянством от этих заработков; проведение во всех губерниях области опыта обложения полеводства, исходя из площади фактического посева, для чего выбрать районы с наилучшим нивозым аппаратом.

В отношении построения местного бюджета в районированном крае было признано, что основой будущего административного деления Сев.-Зап. края должны стать город и район, охватывающие своими бюджетами исчерпывающим образом все хозяйственные мероприятия и начинания области, тогда как за бюджетами краевыми и окружными надлежит сохранить лишь вспомогательный, регулирующий характер.

Останавливаясь на вопросах, связанных с сельскими бюджетами, совещание признало, что развитие сети этих бюджетов, равно как и поселковых, не должно быть поста-

влено в какую-либо зависимость с районированием области, а должно находиться исключительно в зависимости от возможности самостоятельного существования сельских бюджетов, опирающихся на собственные доходные источники.

Касаясь вопросов дифференциации имуществ местных советов, совещание признало, что в ее основу должен быть положен прежде всего признак целесообразности, при чем имущества ныне уездного значения, как общее правило, подлежат передаче районам и городам и лишь в исключительных случаях могут быть закреплены за окружными бюджетами.

Не менее значительную роль, чем местный бюджет, заняли в работе совещания организационные вопросы. Основной задачей районирования является приближение советского аппарата к населению. При построении аппарата в районированном Сев.-Зап. крае должна быть учтена эта основная задача, и финорганы должны быть наделены достаточными правами. Необходимо, кроме того, часть прав центра передать краевому финоргану, а часть прав последнего в свою очередь окружным и районным. Финансовые части выков в общую сеть органов НКФ не входят. Райфинотделения, наделенные большими правами, чем волфинчасти, должны быть включены в общую сеть финорганов и, как таковые, содержаться на госбюджете.

Совещание установило в общих чертах основную структуру будущих окрфинотделов, которая является значительно более упрощенной как по сравнению со структурой губфо, так и по сравнению со структурой окрфо в других районированных областях. Так как краевой финотдел будет органом по преимуществу руководящим и директивным, то вся оперативная работа ляжет, главным образом, на окрфо.

Совещание признало также необходимым возбудить ходатайство перед НКФ о полном подчинении органов Госстраха и сберкасс местным финорганам.

В отношении работы финансового контроля совещанием был утвержден ряд практических мероприятий. Следуя директивам центра, совещание установило порядок составления планов контрольной работы.

В отношении организации контрольного аппарата совещание признало целесообразным установить непосредственную внутреннюю связь между руководителем контрольного органа и сотрудником, ведущим ревизионную работу, и ограничить число сотрудников, занятых вспомогательными работами делопроизводственного характера.

Для разрешения очередных задач в деле государственного страхования совещание признало необходимым проведение в жизнь ряда мероприятий, из которых отметим следующие. Все конторы Госстраха должны под руководством губфо принять решительные меры к ликвидации до 1 августа всей страховой неоплаченности, каковая должна высылаться совместно с недоимкой по с.-х. налогу. Возбудить вопрос о введении окладного и добровольного страхования оленей и рыбацкой посуды, как имеющих большое значение для нашего Севера, и принять меры к проведению в жизнь страхования в Сев.-Зап. области посевов от недорода.

Таковы главнейшие решения финансового совещания Сев.-Зап. области.

И. Т.

Ленинград

Украинские общества взаимного кредита

На 1 апреля сеть овок на Украине представлена 113 единицами против 107 единиц на 1/X 1926 г. Наиболее широко сеть овок развернулась на Правобережье (66 овок), где имеется более плотная сеть местечковых центров городского типа, заселенных преимущественно мелкими торговцами и ремесленниками.

Сводный баланс украинских овок на 1/IV 1927 г. составлен в сумме 16.960 тыс. р. против 15.004 тыс. р. на 1/X 1926 г. За это полугодие сводный баланс увеличился на 13%, между тем как в 1-м полугодии 1925—26 г. он возрос на 24%.

Основные статьи баланса овок (в тыс. руб.)

	На 1/X 1926 г.	На 1/IV 1927 г.	Изменение (в %)
Собственные капиталы . . .	2.456	3.146	+23,1
Текущие счета и вклады . .	6.006	5.852	— 2,6
Займы в др. кред. учр. . . .	3.477	3.096	— 11,0
Всего	11.939	12.094	+ 1,3
Учетно-судные операции . .	10.866	11.150	+ 2,6

Кроме капиталов, текущих счетов и займов, овок использовали в своих активных операциях средства от корреспондентских и др. расчетных операций. Пассивное сальдо по корреспондентским счетам превысило активное на 81 тыс. р., по комиссионным операциям — на 186 тыс. р. и по результатным счетам — на 132 тыс. р.

Преобладающей формой кредитования овок является вексельная. Из общего количества объединяемых на 1/IV с. г. 37 тыс. членов пользуются кредитом в овок 22 тыс. Задолженность розничных торговцев овок составляет 35,8% всей суммы учетно-судных операций, промышленников — 30%, кустарей и ремесленников — 12,5%, оптовиков и полупоптовиков — 8,8%. Задолженность госорганов и кооперации по овок на 1/IV 1927 года снизилась с 5,5 до 3,9% и в соответствии с постановлением НКФ будет в ближайшее время вовсе ликвидирована. Открытым до сих пор остается вопрос о возможности кредитования в овок кустарных и промысловых артелей. Не охваченных системой кооперативных банков. Кредитование сельских хозяев в овок также снизилось за полугодие, и задолженность их овок на 1/IV 1927 г. составляет 1,9% всех учетно-судных операций.

Общая сумма стоимости товаров, прошедших через овок в порядке товаро-комиссионных операций, в I полугодии с. г. составляет 6.799 тыс. р., при чем поручения от членов о-ва на проведение этих операций занимают 85% этой суммы. Объектами товаро-комиссионных сделок в овок были, главным образом, сахар, лесоматериалы, разные промышленные изделия и бакалея. В I полугодии 1925—26 г. через овок прошло товаров на 10½ млн. р.

Рентабельность отдельных овок, даже наиболее крупных, в обзорном полугодии незначительна. 28 о-в не оправдывают своих расходов, несмотря на то, что стоимость кредита в овок еще продолжает быть высокой. По данным 93 овок, в 27 о-вах по учетно-судным операциям установлена ставка от 18 до 24% годовых, в 48 о-вах — до 30% годовых, в 15 о-вах — до 36% год. и в остальных 3 о-вах — до 48% годовых. Установленное НКФ снижение процентных ставок по пассивным операциям будет введено всеми овок лишь со II полугодия.

В общем, замечательнее некоторые напряжения в деятельности украинских овок зависит, главным образом, от состояния частной торговли, постепенно вытесняемой государственными и кооперативными организациями.

Харьков

Г. Розенталь

Финсеминарии НКФ СССР за 1926—27 г.

В октябре 1926 г. на финсеминарии НКФ СССР было послано из числа сотрудников центрального аппарата обоих наркоматов 51 чел.: из НКФина СССР — 33 и из НКФ РСФСР — 18; в том числе 13 женщин. Большинство партийцы и члены ВЛКСМ; по образованию — преимущественно с низшим (80,6%), остальные со средним.

По практическому финансовому стажу командированные делятся так: группа со стажем до 3-х лет составляла 68,6%; с 3-летним и выше стажем — 17,7% и меньше года лишь 13,7%. Кроме того, на финсеминариях учится ряд выдвиженцев-рабочих и крестьян, работающих в центральном аппарате НКФ СССР и РСФСР. По занимаемым должностям слушатели распределяются так: административных работников — 6, инспекторско-инструкторских — 14, контрольных — 11, счетно-бухгалтерских — 5 и прочих категорий — 15, т.-е. для переподготовки на финсеминариях в этом году были посланы преимущественно оперативные работники.

В 1925—26 учеб. г. финсеминарии функционировали при центральных финансовых курсах с гораздо большим составом слушателей — 214 чел. Фактически, однако, окончили финсеминарии лишь 81 чел., т.-е. немного более 1/3 первоначального их числа.

Наблюдавшаяся в 1925—26 уч. г. текучесть состава слушателей в этом году значительно уменьшилась: за первые 3 м-ца посещаемость их давала в среднем до 95% и лишь за последние м-цы посещаемость несколько снизилась, приблизительно до 75%.

Из положительных сторон в работе финсеминарий настоящего созыва наиболее существенными являются: более выдержанные и увязанные между собой учебный план и программа занятий, более целесообразные методы преподавания, удовлетворительный подбор слушателей.

В общем, вечерние финсеминарии НКФ СССР, как одна из мер поднятия общих и специальных познаний финсостава центрального аппарата, в этом году, безусловно, себя оправдали, а поэтому организация их и в будущем была бы весьма желательной и целесообразной.

Б. Г.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду мая

После весьма незначительного выпуска денег в обращение в течение II декады мая III декады, по предварительным данным, дает небольшое изъятие их—с 1.411,1 м. р. на 21-е мая до 1.401,5 м. р. на 1-е июня.

Д а т ы	Казначейская валюта					В с е г о
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 1 мая »	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1.354,4
» 21 »	840,8	396,8	161,8	11,7	570,3	1.411,1
» 1 июня »	831,3	396,4	162,1	11,7	570,2	1.401,5
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» апрель	10,0	-2,5	0,2	0,2	-2,1	7,9
» III декаду мая	-9,5	-0,4	0,3	—	-0,1	-9,6
» май	29,9	17,1	-0,1	0,2	17,2	47,1
Всего с начала года	50,7	-4,3	9,9	2,1	7,7	58,4

Уменьшение денег в обращении за III декаду произошло исключительно за счет билетов Госбанка. В общем, в течение мая количество денег в обращении увеличилось на 47,1 м. р., при чем казначейская эмиссия составляет всего 17,2 м. р., банкнот же выпущено в обращение на 29,9 м. р. (за счет новой эмиссии билетов Г. Б.). Выпуск денег в обращение относится исключительно ко II декаде; в течение же I и III декад было изъято около трети той суммы, которая была эмитирована во II декаде. С начала хозяйственного года в целом денежная масса увеличилась на 58,4 млн. руб., почти исключительно за счет билетов Госбанка.

Что касается покупательной силы червонца, исчисляемой по индексам товарных цен, вторая декада отмечает небольшой рост ее по всесоюзному оптовому индексу ЦСУ и снижение по московскому розничному индексу Кон. Института (частной торговли).

Д а т ы	По всесоюз. индексу ЦСУ (б. Госплана)		По всесоюз. розничн. инд. Кон. Инст. торг.		По московск. розничн. инд. Кон. Инст. торг.	
	Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14	—
1 января 1927 »	56,43	—	42,55	50,20	40,18	—
1 апреля »	56,40	—	49,26	44,05	50,00	42,19
1 мая »	57,08	—	49,75	44,25	50,03	42,19
11 »	57,05	—	44,44	—	42,55	—
21 »	57,18	—	—	—	42,37	—

Повышение покупательной силы червонца в течение мая происходило при одновременном снижении цен товаров и сельскохозяйственной и промышленной групп.

Вторая половина мая отмечает некоторое снижение валютно-металлического обеспечения при довольно значительном увеличении общей суммы обеспечения.

Валютно-металлическое обеспечение

Д а т ы	Золото и платина		Иностранная валюта	Итого	Общая сумма обеспеч.	Колич. билет., переданных эмис. орг. в кассу правл.
	Золото	Платина				
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,3	
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2	
1 апреля »	196,2	83,7	279,9	880,0	857,3	
1 мая »	189,7	83,7	273,4	890,0	875,2	
1 июня »	185,3	83,7	269,0	920,0	905,5	

Уменьшение первоклассного обеспечения в мае приходится исключительно на драгоценные металлы, иностранная валюта остается без изменения; при этом золото даже несколько возрастает—с 165,8 до 166,8 м. р., платина же сни-

жается с 23,9 до 18,5 м. р. Следует, однако, отметить, что весовое количество платины по эмиссионному балансу Госбанка на 1 июня осталось без изменения, и снижение обеспечения в платине за май на 5,4 м. р. связано исключительно с дальнейшей переоценкой платины с 4 руб. 90 коп. до 3 руб. 80 коп за грамм. Вместе с тем банковское обеспечение составляло на 1 мая 30,7%, а на 1 июня—29,2%. Свободный остаток эмиссионного права, несколько уменьшившийся в первой половине мая, во второй половине снова возрастает, и к 1 июня составляет 14,5 м. р.

Рентабельность займов в мае

В течение мая на 10% заем 1927 г. наблюдался оживленный спрос, которому не соответствовало слабое и случайное предложение, почти целиком исходившее от кредитных учреждений. Последние, под влиянием предвзятого спроса, легко реализовали имевшиеся у них небольшие резервные портфели этого займа.

Благоприятное положение 10% займа 1927 г. нашло свое отражение в росте биржевого курса, который повысился в мае с 24 руб. 19 коп. до 24 руб. 45 коп. за облигацию, стоящую 25 руб. по номиналу. Майская доходность займа составила, таким образом, 26 коп. с каждой целой облигации, что соответствует 1,1% месячного дохода на капитал держателей, оплативших свои облигации сполна.

Для сберегателей, подписавшихся на заем с рассрочкой платежа на 4 месяца, его месячная доходность была значительно более высокой. Средний капитал, который в течение мая держателем была закреплена целая облигация займа, составлял 13 р. 16 к. (9 р. — первый и второй взносы—обращались 5 дней; 14 р. — первые три взноса—25 дней). В отношении указанной суммы разница в курсе на 26 коп. составила 1,9% месячного дохода, полученного держателем на фактически затраченные средства. Еще более высокой была доходность займа, купленного коллективами рабочих и служащих на условиях 6-й рассрочки платежа. Установить точно размеры этой доходности представляется затруднительным в виду того, что банками в пределах месяца допускался отсрочка очередных платежей, следуемых от коллективных подписчиков. Все же доходность 10% займа 1927 г., купленного с рассрочкой платежа на 6 месяцев, при ориентировочном подсчете, представляется равной (минимум) 2,5% месячных.

Кроме регулярного дохода от курсовой переоценки, заем принес своим держателям условный средний доход от выигрышей. На первом тираже (28 и 29 мая) было разыграно выигрышей на общую сумму в 700 т. руб., что составляет 0,7% нарицательного капитала бумаги.

Курс 1-го выигр. займа 1922 г. повысился в мае с 4 руб. 37,5 к. до 4 руб. 42,5 к. за облигацию, стоящую 5 руб. по номиналу. Это повышение (5 коп. с листа) составило около 1,2% месячного дохода на капитал держателей этого займа. В онколе (срочной ссуде) заем принес держателям 1,5% месячного дохода на фактически затраченные средства. Учитывая этот факт, необходимо, однако, иметь в виду, что в средних числах мая по 1-му займу имело место частичное изменение условий галоговых операций. Клиенты банков, закладывавшие заем после введения новых правил, никакого увеличения дохода от онколирования займа не получили.

Курсовая переоценка 2-го выигрышного займа 1924 г. имела место между ценою в 5 р. и 5 р. 04,5 коп. на начало и на конец мая. По отношению к капиталу держателей отмеченное повышение курса (4,5 коп.) составило 0,9% месячного дохода.

Изменение курса 2-го крест. займа 1925 г. произошло в мае на 0,5 коп. (5 руб. 04,5 коп. и 5 руб. 05 коп. за 5-руб. облигацию). В начале месяца был произведен 6-й тираж, на котором разыграно выигрышей на общую сумму в 1.250 т. руб. По отношению к нарицательной сумме займа указанная величина составила 1,25% среднего условного дохода.

Курс выигр. займа 1926 г. оставался в течение мая на уровне—109 руб. «покупатели» и 113 руб. «продавцы» за облигацию стоимостью в 100 руб. по номиналу. Сделки с займом совершались на московской бирже преимущественно по ценам, близким к его верхнему курсу.

Банки и кредит

Работа банков во II декаде мая

Во II декаде мая происходит нарастание учетно-судных операций, которое оказывается еще значительнее, чем в I декаде; в обоих случаях кредитование клиентуры развивается всеми банками, кроме Промбанка.

Хлебные операции, учитываемые отдельно, продолжают понижаться как в отношении финансирования хлебозаготовителей, так и в отношении собственных операций банка.

Одновременно в незначительной степени понижается задолженность спецбанков Госбанку, которая в I декаде мая несколько возросла.

Что касается кассовой наличности, то эта последняя, почти не обнаружив изменений в первом десятидневии, довольно заметно падает с 11 по 21 мая, преимущественно в Промбанке и Мосгорбанке, все остальные банки также показывают известное ослабление кассы, но в меньшей степени.

Несмотря на это, кассовое напряжение в обеих декадах не усиливается, т. к. текущие счета и вклады, мало изменившиеся с 1 по 11 мая, довольно заметно уменьшаются к 21 мая.

За рассматриваемый период общая картина операций представляется в следующем виде (в млн. руб.):

Наименование банков	Учетно-судные операции		Вклады и текущие счета						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учред.		Касса и активные текущие счета	
	1/V	21/V	В валюте СССР		В инвалюте		Всего		1/V	21/V	1/V	21/V
			1/V	21/V	1/V	21/V	1/V	21/V				
Госбанк (без приписанных касс)	1.845,4	1.922,2	НКФ 281,3 проч. 548,0	НКФ 272,6 проч. 555,1	НКФ 46,1 проч. 7,8	НКФ 43,7 проч. 8,6	НКФ 327,1 проч. 555,8	НКФ 316,3 проч. 563,7	—	—	64,2 ²⁾	58,1 ²⁾
Промбанк (вкл. ОДК).	400,5	401,1	183,3	175,6	1,3	1,2	184,6	176,8	56,9	55,7	16,0	8,5
Внешторгбанк	93,6	97,7	16,8	14,5	1,5	1,5	18,3	16,0	20,5	23,4	1,3	1,2
Всекобанк	111,8	116,8	70,5	70,4	—	—	70,5	70,4	12,2	13,9	6,0	6,2
Мосгорбанк	245,2	253,6	105,3	100,6	—	—	105,3	100,6	4,6	3,4	14,7	9,0
Всего	2.696,5	2.791,4	1.205,2	1.188,8	56,7	55,0	1.261,9	1.243,8	94,2	96,4	102,2	83,0

1) Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций. 2) Валючая суммы в пути.

Таким образом, задолженность клиентуры Госбанку (без хлебных операций) за две декады увеличивается на 76,8 м. р.

При почти стабильном состоянии текущих счетов столь значительное развитие кредитов произошло в наибольшей степени за счет эмиссии (деп. масса на 1/V—1.354,4 м. р. и на 21/V—1.411,1 м. р.), а также за счет ослабления кассы.

Что касается хлебных операций, то динамика их такова (в млн. руб.):

Наименование операций	На 1/V 1927 г.	На 21/V 1927 г.
Финансирование хлебозаготовок	162,5	141,7
Активное saldo баланса хлебных операций Госбанка	24,7	18,7
Всего	187,2	160,4

В этой области произошло довольно заметное изъятие средств, использованное также отчасти на учетно-судные операции и, кроме того, на увеличение портфеля ценных бумаг Госбанка: размеры этого последнего возросли с 240,8 м. р. на 1 мая до 247,4 м. р. на 21 мая.

В остальных банках отдельные операции характеризуются в рассматриваемый период следующими чертами. Один только Промбанк за обе декады дает почти полную стабильность учетно-судной деятельности при известном отливе текущих счетов; этот отлив, а равно и некоторое покрытие задолженности Госбанку почти целиком компенсируются использованием кассовых резервов. Внешторгбанк увеличивает свои учетно-судные операции, при некотором понижении текущих счетов, преимущественно позаймствованием средств в Госбанке; кроме того, с начала мая наблюдается также нарастание заграничных кредитов Внешторгбанка.

Во Всекобанке также происходит некоторое развитие кредитования при неизменности текущих счетов; помимо увеличения переучета, здесь имело место также повышение суммы специальных средств особого назначения.

Наконец, Мосгорбанк дает, после Госбанка, наибольший рост учетно-судных операций, который следует отнести за счет уменьшения кассовых резервов, а также значительных

вложений Моссовета в так называемые «особые счета», по существу представляющие собою также специальные средства. Некоторое покрытие задолженности Госбанку и другим покрывается в Мосгорбанке, очевидно, из тех же источников.

Кредитование сырьевых заготовок

Кредитование сырьевых заготовок основными банками в течение 1-го полугодия 1926/27 г. шло преимущественно по линии вексельных операций.

Задолженность по сырьевым кредитам (без экспортных) по правлению и филиалам Промбанка и Средне-Азиатского банка и по правлению Госбанка в общей сумме возросла в течение 1-го полугодия с 134,9 до 232,3 млн. р., при чем в составе этих цифр около и ссуды под товары возросли лишь с 17,7 до 28,7 млн. р., целевые ссуды—с 13,1 до 40,9 млн. р., а учет и около векселей—с 53,8 до 102,2 млн. р.

Что касается финансирования хлебных операций, проходящего только по Госбанку, то задолженность (без экспортных кредитов) в правлении Госбанка за полугодие увеличилась с 49,8 до 60,5 млн. р.

По группам сырья кредитование шло следующим образом. Задолженность по кредитам, предназначенным для заготовки лесоматериалов, увеличилась за этот же срок с 11,6 до 14,2 млн. р. Из числа технических культур заготовки хлопка сильно увеличили свою банковскую задолженность (с 13,4 до 60,6 млн. р. в связи с перечислением этой задолженности с филиалов на правление Госбанка), а заготовки льна и пеньки—менее заметно (с 6,2 до 9,7 млн. р.). По шерсти сумма предоставленных на заготовку кредитов несколько понизилась за полугодие (с 11,5 до 9,5 млн. р.). По маслу и яйцам также наблюдалось уменьшение задолженности с 2,2 до 1,1 млн. р. Значительное возрастание показали кредиты на заготовку кожевенного сырья, увеличившие остаток своей задолженности за полугодие с 23,6 до 65,8 млн. р. Сильно увеличилось кредитование заготовок пшенины (с 0,5 до 3,9 млн. р.) и табаку и махорки (с 0,8 до 10,1 млн. р.). Что касается кредитов по маслосеменам, то они обнаружили за 1-е полугодие небольшое снижение (с 1,4 до 1,2 млн. р.).

Госбюджет и финконтроль

Порядок составления госбюджета на 1927—28 г.

Последние дни принесли разрешение ряда крупнейших вопросов, невыясненность которых задерживала начало кампании по составлению смет ведомств и учреждений на 1927—28 г. Так, решен прежде всего вопрос о сроке начала бюджетного года: постановлением СНК СССР, состоявшимся 10 мая, перенесение этого срока с 1 октября на 1 января признано нецелесообразным. Затем, 25 мая последовало утверждение ЦИК и Совнаркомом СССР нового положения о бюджетных правах Союза и союзных республик. Далее, Наркомфином внесены на утверждение СНК СССР проект технических правил о порядке составления смет и бюджета на 1927—28 г. и проект календарного плана всего процесса работ по составлению этого бюджета *).

Совокупность указанных актов и проектов определяет те особенности, которыми будет отличаться предстоящая кампания по составлению бюджета на следующий год. Процессуальной особенностью этой кампании является, в начальных ее стадиях, отсутствие установления обязательного согласования смет местных учреждений ведомств с финорганами на местах. Отказ от этого согласования в данном случае вызван запозданием сметной кампании и невозможностью осуществить это согласование без значительных задержек в составлении общих по ведомствам смет. В связи с этим сметные правила на следующий год устанавливают, что сметы составляются центральными органами ведомств как на основании имеющихся у них данных, так и на основании сметных материалов, доставляемых местными органами.

Следующая процессуальная особенность начавшейся кампании по составлению смет вытекает из нового закона о бюджетных правах Союза и союзных республик. Согласно этому закону, законодательными органами Союза, в соответствии с разработанными Госпланом контрольными цифрами народного хозяйства, а также и с сведениями НКФ СССР о возможном размере общей суммы ожидаемых к поступлению доходов, должны быть предварительно установлены объемы назначений на финансирование народного хозяйства как по общесоюзному бюджету, так и по бюджетам союзных республик. Установление это должно последовать не позднее как за месяц до начала бюджетного года, т. е. к 1 сентября 1927 г. Значение устанавливаемых таким способом контрольных цифр весьма существенно, так как соблюдение их органами союзных республик обеспечивает составленным этими органами бюджетам республик почти автоматическое принятие их Совнаркомом СССР, если только бюджеты эти сведены бездефицитно, если доходы исчислены реально и если соблюдены требования общесоюзного законодательства. Также предварительное установление контрольных цифр по финансированию народного хозяйства неминуемо отразится на процессуальной стороне составления бюджета, внося в этот процесс новый этап, но такой этап, который должен значительно упростить в дальнейшем как работу органов республик по составлению и утверждению ими республиканских бюджетов, так и рассмотрение этих бюджетов органами Союза.

Изложенными нововведениями и ограничивается все то, что могло быть сделано в порядке общесоюзного законодательства для исполнения директив высших органов об упрощении и сокращении порядка прохождения смет и бюджетов. Дальнейшее в этом направлении может быть осуществлено лишь в порядке законодательства тех республик, составной характер которых вносит в процесс составления бюджета повторение одних и тех же неизбежных циклов (сметно-бюджетное совещание — Госплан — СНК — ЦИК) при рассмотрении бюджетов автономных республик, входящих в состав других республик.

Именно этой особенностью Союза ССР, представляющего собой федерацию, состоящую, в свою очередь, не только из унитарных политических тел, но также и из федераций, и объясняется та сложность процессуального порядка прохождения нашего бюджета, которую многие ошибочно считают устраненной посредством соответственных изменений сметных правил. Для такого рода упрощений требуется пересмотр чисто-конституционных положений, содержащихся в конституциях договорных и автономных республик и в положениях об их правах, изданных в порядке республиканского законо-

дательства. Следовательно, это и относится к компетенции республиканских законодательных органов. Что же касается самого цикла инстанций, рассматривающих и утверждающих наш бюджет в пределах одной унитарной республики (сметно-бюджетное совещание—Госплан—СНК—бюджетная комиссия ЦИК), то наше построение инстанций не сложнее, чем в большинстве других государств, и выбросить одно из звеньев этого аппарата было бы трудно.

Если так обстоит дело с процессуальной стороной рассмотрения бюджета, то иначе обстоит дело с вопросами о форме и методах составления смет и бюджетов. Форму бюджета определяют классификация доходов и расходов.

Согласно проекту сметных правил, бюджет на 1927—28 г. должен быть составлен по новым, переработанным формам. В настоящее время Наркомфином Союза при участии представителей республик и ведомств Союза успешно разрабатывается классификация госрасходов. Классификация госрасходов будет переработана позднее с тем, чтобы ее построение соответствовало построению новой расходной классификации. Направление, в котором пересматривается последняя, есть стремление провести наравне с ведомственным и управленческим принципами распределения расходов одновременно и принцип распределения их также и по предметному (целевому) принципу, чтобы бюджет мог давать полную картину того, куда и на что обращаются средства. Преобладание ведомственного уклона в построении нашего бюджета, заимствованное из бюджета царской России, оказывается уже непригодным при происшедших в последние годы изменениях направления главных каналов, по которым движутся расходы государственного бюджета Союза. Здесь во всяком случае требуется четкое выявление расходов на финансирование народного хозяйства по его главнейшим секторам, в том числе капитальных вложений в промышленность и сельское хозяйство, а также выявление во всех сметах расходов административных, культурно-социальных и операционных.

Однако, при единой классификации бюджета совместить оба принципа ее построения—ведомственный и предметный (целевой)—чрезвычайно затруднительно, ибо как ни строить классификацию доминирующее значение должен в ней все же получить один из двух главных принципов. Для того, чтобы избежать затруднений в этом отношении, останется, повидимому, лишь одно: построить основную схему классификации госрасходов, по которой должен быть составлен их свод в бюджете в двух вариантах: свод расходов по сметам ведомств и свод расходов по предметам назначения с тем, чтобы утверждению в законодательном порядке подвергались оба свода. По видимому, на этот путь и придется стать Наркомфину Союза. Такое преобразование, конечно, существенно изменит форму бюджета.

Что касается методов составления бюджета, то здесь следует отметить, что проект сметных правил на 1927—28 г. вносит крупное изменение в способ исчисления по сметам ведомств административно-хозяйственных расходов гражданских учреждений. С 1923—24 г. для исчисления этих расходов Наркомфином Союза ежегодно разрабатывались и утверждались Госпланом СССР таблицы нормальных измерителей отдельных видов указанных расходов, которые представлялись подлежащими нормализации. Такие же таблицы в аналогичном порядке устанавливались по бюджетам союзных республик. Практика применения такого метода в предыдущие годы, по мнению большинства исследователей, дала отрицательные результаты. По крайней мере, те таблицы нормальных измерителей, которые были разработаны в предыдущие годы, оказались слишком жесткими, нежизненными, и сметно-бюджетному совещанию приходилось допускать многочисленные отступления от утвержденных измерителей, что дискредитировало самую идею такой системы нормализации административно-хозяйственных расходов.

Поэтому проект сметных правил на 1927—28 г. не устанавливает обязательности утверждения по общесоюзному бюджету и по бюджетам союзных республик таблиц нормальных измерителей, а предоставляет Наркомфину установить методы исчисления административно-хозяйственных расходов. Как видно из последнего циркуляра НКФ Союза СССР, административно-хозяйственные расходы по сметам ведомств Союза впредь до внесения коррективов в нормальные измерители должны исчисляться с отправлением от прошлогодних исчислений и с учетом сжатия аппаратов, снижения цен и режима экономии.

*) Последний проект утвержден СНК 24 мая с. г.

В заключение следует упомянуть о сроках, в которые должны уложиться основные этапы сметных работ, согласно указанному в начале календарному плану.

Представление в НКФ Союза ведомствами смет должно последовать в 4 срока: 1 и 15 июля, 1 и 15 августа с распределением смет по этим срокам по степени сложности смет. Сметы на расходы по финансированию народного хозяйства представляются к 1 сентября. Бюджеты союзных республик должны быть представлены в СНК СССР к 15 сентября, проект же единого бюджета представляется в СНК СССР к 1 ноября. Хотя заповедание с началом сметной кампании и вызвало, как видно из этого плана, невозможность представить единый бюджет на утверждение законодательных инстанций до начала бюджетного года, но даже и при указанных сроках, если только они будут точно соблюдены ведомствами и республиками, открывается возможность значительно опередить с утверждением бюджета прошлогодние сроки.

Положение о государственном финансовом контроле

Необходимость законодательного оформления прав и обязанностей финансового контроля неоднократно выдвигалась всей массой его работников, как обязательная предпосылка успешности ревизионной работы. Ряд постановлений высших органов нашего Союза также указывал на необходимость скорейшего издания единого органического закона о финконтроле. Между тем, до самого последнего времени такой закон отсутствовал.

26-го мая циркуляром за подписями гг. Калинина и Рыкова на имя председателей ЦИК и совнаркомов союзных республик и народных комиссаров общесоюзных и объединенных ведомств предложено принять «к руководству в практической работе как органами финансового контроля, так и ревизуемыми ими учреждениями» принятое СНК СССР «положение о госфинконтроле», впрямь до рассмотрения последнего сессией ЦИК Союза. Таким образом, с изданием этого циркуляра финконтроль уже получил твердую правовую основу для укрепления и развития своей работы; в то же время особое значение этой работы подчеркнуто перенесением рассмотрения и окончательного утверждения «положения о госфинконтроле» на сессию ЦИК.

Известным постановлением СНК Союза от 16 ноября пр. г. «о реорганизации финконтроля» были даны основные директивы о методах дальнейшей работы и организационного построения финконтроля; этим же постановлением была предусмотрена необходимость предоставления органам финконтроля достаточных прав для борьбы с нарушениями интересов государства. Все эти директивы нашли исчерпывающее отражение в «положении о госфинконтроле».

Финконтролю присвоено наименование «государственного». Этим ликвидируются попытки имевших место толкований его функций, как функций внутриведомственного «наркомфиновского» характера.

В основу работы финконтроля положена фактическая ревизия финансовых и хозяйственных (заготовительных, производственных, производственных и др.) операций по исполнению бюджета. Проверка необходимых документов должна будет производиться по выборочному методу в том объеме, какой будет вызываться характером ревизионного объекта, состоянием счетоводства ревизуемого учреждения и т. п. Таким образом, вместо контроля, занятого сплошной проверкой груд доставляемых ему документов, оторванного от ревизуемого учреждения, могущего судить о состоянии финансового хозяйства этих учреждений лишь по давившим его потокам отчетности, а потому и неизбежно мало результативного, — устанавливается живой и действенный контроль, важнейший и наиболее крупных участков бюджета, контроль, который сможет в процессе своей работы всесторонне изучать ревизуемое хозяйство.

Такая реорганизация методов финконтроля составляет одно из звеньев работы по упрощению и улучшению деятельности нашего госаппарата. Повышая качество ревизионной работы, она сокращает поток отчетности и облегчает финансово-сметную работу бюджетных учреждений.

Утверждение «положения» разрешает ряд считавшихся некоторыми ведомствами спорных вопросов в части объема работы финконтроля.

Устанавливая подконтрольность бюджетных учреждений всеми состоящими в их распоряжении средствами, «положение» ликвидирует споры о правах финконтроля ревизовать депозиты, специальные и др. так наз. «внебюджетные» средства ведомств. Без этого трудно представить возможность всесторонней оценки финансового хозяйства ревизуемых учреждений.

Финконтроль обязывается оценивать проверяемые операции с точки зрения законности, правильности и хозяйственной целесообразности. Этим ликвидируются попытки «друзей» финконтроля ограничить его компетенцию оценкой лишь «законности и правильности» исполнения бюджета. В разрезе новых методов работы контроля и при учете присвоенного ему названия «государственного» такая тенденция ограничить права контроля, сводя его функции к рассмотрению «параграфа» и правильности подсчета, представляется просто наивной.

Для борьбы с нарушениями интересов государства органы финконтроля наделяются достаточно широкими правами. Обнаруживая такие нарушения, а также нарушения бюджетной и отчетной дисциплины, они должны делать под отчетным учреждениям предложения об устранении этих нарушений и о мерах, ведущих к неповторению таких нарушений в дальнейшем. В соответствии с характером обнаруживаемых нарушений органы госфинконтроля могут возбуждать против нарушителей уголовное или дисциплинарное преследование, а также принимать меры к возмещению нарушенных интересов государства в судебном или административно-беспорном порядке. Разногласия между контрольными органами и подконтрольными учреждениями по вопросам административно-беспорного взыскания должны разрешаться в контрольных совещаниях (на местах) и контрольных советах (в автономных, республиканских и союзных центрах), образуемых в составе представителей госфинконтроля, судебных органов и ревизуемых учреждений. Решения контрольных советов и совещаний окончательны и не подлежат обжалованию.

«Положение» предоставляет органам госфинконтроля целый ряд прав, ставящих их в особое, по сравнению с другими органами Наркомфина, положение. Устанавливается пребывание органов финконтроля при соответствующих учреждениях Наркомфина. Руководители госфинконтроля при НКФ СССР, союзных и автономных республик назначаются и увольняются соответствующими совнаркомом по представлениям наркомфинов. Руководители финансово-контрольных органов принимают участие в обсуждении вопросов государственного и местного бюджетов в заседаниях центральных и местных законодательных и плановых органов. Устанавливается принцип непосредственного сношения органов госфинконтроля между собой. Руководителям органов финконтроля предоставляются права самостоятельных распорядителей кредитов по исполнению ими своих смет, составляющих самостоятельные части смет НКФина. Таким образом, обеспечивается оперативная независимость и самостоятельность дела ревизионного дела.

Таковы важнейшие моменты «положения о госфинконтроле». Его утверждение, а равно и предстоящее вновь на сессии ЦИК широкое его обсуждение ставит перед органами финконтроля ряд серьезнейших задач как в области практического осуществления ревизионной работы, так и в области установления действительной связи с широкими кругами нашей советской общественности.

Местный бюджет

Балансовая кампания в Московской губ.

На 1/X 1926 г. по Московской губ. подлежали рассмотрению по трестированной промышленности балансы 22 трестов и 4 автономных (подведомственных различным отделам гика) предприятий общим числом 210 действующих предприятий;

к малю балансы промышленных предприятий, объединяемых губсовнархозом, рассмотрены.

Рассмотрение балансов выявило следующие результаты: выпуск готовой продукции увеличился по сравнению с 1924/25 г. на 38,5% и достиг 419 млн. руб., количество рабочих достигло к концу года 110 тыс. чел., увеличившись

на 10%, зарплата рабочих увеличилась в среднем на 13%, имеются некоторые достижения в области снижения себестоимости, улучшения качества продукции и приспособления ассортимента к рынку. Проведена большая работа по концентрации предприятий и трестов, производственные программы выполнены в 115,5%. Капитальные затраты с 13.569 тыс. руб. в 1924/25 г. выросли в текущем году до 25.370 тыс. руб.

Финансовое положение большинства трестов укрепилось. Наблюдается увеличение собственных средств и удельного веса в балансе подвижных средств. Капитал промышленности увеличился и достиг на 1/X 1926 г.: основной — 148.893 тыс. руб. и оборотный — 96.906 тыс. руб.; произведенная доценка капитала увеличила его на 99.979 тыс. руб.

По балансам в вариантах самих предприятий выведены: прибыль 40.978 тыс. руб. и убыток — 73 тыс. руб. В результате рассмотрения балансов междуведомственной комиссией при МФО суммарная прибыль была повышена до 48.949 тыс. руб. и убытки до 82 тыс. руб. за снятием дополнительной амортизации за 1924/25 г. в сумме 5.857 тыс. руб.; прибыль, подлежащая распределению, определяется в 43.092 тыс. руб. (в 1924/25 г., прибыль определена в 26.760 тыс. руб. и убытки в 1.413 тыс. руб.).

За снятием отчислений в подоходный налог, покрытием убытков прежних лет и оставлением у некоторых трестов полностью прибыли на увеличение оборотных капиталов (4.500 тыс. руб.), к распределению остается 32.583 тыс. руб., которые распределены следующим образом: 20% в резервный капитал — 6.516 тыс. руб., 25% в фонд долгосрочного кредитования — 8.145 тыс. руб., 10% в фонд улучшения быта рабочих — 3.258 тыс. руб., 10% на пополнение уставных оборотных капиталов — 3.258 тыс. руб. и 35% в бюджет гика — 11.406 тыс. руб.

По бюджету на 1926/27 г. было предусмотрено отчислений от прибыли промышленности в 10.600 тыс. руб.; таким образом, эта часть бюджета будет выполнена с избытком.

Просмотр отдельных балансов московской промышленности показывает, между прочим, что по 13 трестам (из 22) накладки 1925/26 г. превышают накладки прошлого года. В отдельных трестах имеет место большое повышение накидок, напр.: по тресту «Мострикотаж» с 27,6 до 46,5%, по «Моссельпрому» с 28,1 до 34%, по «Мосдреву» с 13,3 до 27,6%. При чем увеличение накидок происходит не только за счет оставления прежних продажных цен; при снижении себестоимости часто при удорожании себестоимости продукции одновременно увеличивается и % накидок на себестоимость; например, Егорьевский ткацко-отделочный трест: себестоимость единицы продукции (метр) 1924/25 г. — 45,6 к., а в 1925/26 г. 49,4 к. (дороже на 8½%), и накладки с 17,1% выросли до 23,8%.

Обращают на себя внимание также и размеры текущего ремонта. В отдельных трестах (Вигоньевый) он достигает 41% всей стоимости основного капитала, а в общем по текстильной группе превышает все виды капитальных затрат. Выявлены также по балансам большие резервы по сомнительным долгам, общая сумма которых достигает 5.600 тыс. руб. вместо прошлогодних 3.329 тыс. руб.

Указанные моменты, а также высокий % административных и торговых расходов, были отмечены по предложению междуведомственной комиссии МФО в постановлениях Московского губисполкома.

Самообложение сельского населения СССР

В Институте Экономических исследований НКФ СССР заслушан доклад Е. Д. Чернеховского на тему «Самообложение и натуральные повинности в СССР». Главнейшие положения этого доклада сводятся к следующему.

Недостаточность средств местного бюджета приводит к необходимости устанавливать с населения сборы на удовлетворение коллективных и индивидуальных потребностей в порядке самообложения. Особо должен быть поставлен вопрос о привлечении населения к выполнению определенных работ в порядке натуральных повинностей, являющихся по характеру своему такими же обязательными повинностями, как сельхозналог, страхование и др.

В дореволюционной России платежи по самообложению существовали в форме общих и специальных раскладок и входили в состав мирских доходов. Сборы по общим раскладкам были обязательны для всего населения, в то время как сборы по специальным раскладкам распространялись лишь на тех, кто был непосредственно заинтересован в этих расходах. После революции различные виды самообложения продолжали существовать в деревне, и хотя учет их совершенно отсутствовал, но надо полагать, что в первые годы, при крайней ограниченности бюджетных средств, всевозможные виды платежей достигали в деревне больших размеров, чем до революции. Обследование, произведенное в 1925—26 г. НК РКИ СССР, впервые пролило свет в эту область крестьянской жизни. Однако, в круг обследования вошло незначительное число районов Союза, и, кроме того, обследование носило выборочный характер.

Платежи по самообложению следует разделить на две группы: а) на платежи, устанавливаемые местными органами и обязательные для всего населения (на административные и др. надобности), и б) на платежи, устанавливаемые с отдельных членов общества путем добровольной раскладки (на пастуха, на выгон и т. д.). Государственному регулированию должна подлежать лишь первая группа платежей.

Натуральные повинности, как нерациональная форма применения труда, часто себя не оправдывающая в финансовом и хозяйственном отношениях, должны быть в будущем заменены денежными сборами. В настоящее же время представляются необходимыми ограничение числа натуровинностей определенными видами и предоставление права замены их соответствующими денежными взносами. Кроме того, надлежит установить число дней в году, в течение которых население может привлекаться в обычных условиях к выполнению работ.

Выступавший в качестве содокладчика по этому вопросу Н. В. Чистовский выдвинул следующие главнейшие положения.

За три года существования советской власти волостной бюджет получил законченное организационное оформление и достиг значительного развития. Несмотря, однако, на интенсивный рост своей доходной части, волостные и районные бюджеты не были до сих пор в состоянии обеспечить сколько-нибудь полное удовлетворение первоочередных общественных нужд крестьянства. Это привело к тому, что, вопреки декрету от 29/VIII 1924 г., обязательное самообложение продолжает повсеместно существовать, и по ориентировочному подсчету УМФ НКФ СССР, основанному на данных обследования РКИ СССР, достигает по всему Союзу 200 млн. р. Признавая, что существование дополнительного обложения крестьянства, проводимого в обязательной форме, вне всякой связи с низовыми бюджетами, приводит к распылению средств, УМФ считает неотложным принятие в этом направлении ряда организационных мер.

После обмена мнениями вынесена следующая резолюция по докладом гг. Чернеховского и Чистовского.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 29/VIII 1924 г., устанавливающее самообложение исключительно на началах добровольного соглашения граждан, на практике не было осуществлено и приняло повсеместно принудительный характер. Значительность средств, получаемых путем самообложения, с одной стороны, и ограниченность, с другой стороны, средств, которыми располагает низовой бюджет, настоятельно требуют урегулирования самообложения и увязки получаемых этим путем средств с низовым бюджетом сельских местностей.

В числе других мероприятий, намеченных в этом направлении, предусматривается, между прочим, что разверстка сборов должна производиться с учетом доходности и мощности отдельных хозяйств, и что собираемые путем самообложения средства поступают в распоряжение сельсовета и расходуются им исключительно по их целевому назначению.

На устройство и содержание проселочных, полевых, грунтовых и поседажных дорог местного значения и дорожных сооружений на них, а также на устройство и содержание приставей и переправ местного значения, по местным бюджетам РСФСР предполагается израсходовать в 1926—27 г. 25,9 млн. р., а без Московской и Ленинградской губ. — 18,5 млн. руб.

Госстрахование

Страхование промпредприятий

Горимость фабрик и заводов в пореволюционную эпоху ниже, чем в дореволюционную. Исчезли прежние спекулятивные пожары, невозможные в современных условиях благодаря сосредоточению промышленности в руках государства. Влияние спекулятивных пожаров на горимость фабрик и заводов в России видно хотя бы из того, что наивысшая горимость промышленных рисков (96 коп. со 100 р. страховой суммы) относится к году тяжелого промышленного кризиса (1900).

С другой стороны, имеется ряд обстоятельств, способствующих повышению фабрично-заводской горимости, а именно: возможность чрезмерной нагрузки фабричных машин при быстром расширении производства, плохое состояние противопожарной охраны и предупредительных мер, наблюдаемое на многих промышленных предприятиях, и пр.

ВСНХ СССР неоднократно был озабочен вопросом о наилучшей постановке противопожарного дела на фабриках и заводах. На днях ВСНХ СССР предложил подведомственным ему органам усилить мероприятия по противопожарной охране предприятий, складов и сооружений, имеющих гос. значение. Непосредственная ответственность за принятие противопожарных мер по охране фабрик, заводов, мастерских, лабораторий, складов и сооружений возлагается на заведующих этими предприятиями.

Тресты и синдикаты должны иметь в своем составе начальников пожарной охраны, подчиненных председателям правлений. В крупных хозяйственных единицах должны быть организованы пожарные команды со своими брандмейстерами. Кроме профессиональных пожарных команд, ВСНХ СССР рекомендует организовать на фабриках, заводах и складах добровольные пожарные дружины из рабочих и служащих. Последний пункт постановления ВСНХ СССР положит предел наблюдающему кое-где за последнее время ликвидаторскому течению, направленному против добровольных фабрично-заводских пожарных дружин.

Грозным предостережением является недавний пожар крупного московского завода «Пресс», входящего в состав Машиностроительного треста. Убыток по этому пожару составляет весьма крупную сумму. Вообще, в Москве наблюдается неуклонный рост пожаров: в 1923—24 г. в Москве было зарегистрировано 180 пожаров, в 1925—26 г.—512, за первую половину 1926—27 г.—207.

При таких обстоятельствах вполне целесообразным является всемерное расширение фабрично-заводского страхового поля. Фабрично-заводской портфель Госстраха теперь приближается к акционерному (в общей сложности) и в скором времени, вероятно, превзойдет его.

Однако, необходимо отметить, что наряду с привлечением новых страхователей промпредприятий наблюдается и стремление со стороны госпредприятий страховать принадлежащие им имущества в неполной стоимости. Так, Главметалл (циркуляром от 9/IX 1925 г. за № 5/1325) предписывает страховать товары в каменных складах и строениях производственного значения в 50—60% их стоимости.

Между тем, страхование от огня фабрик и заводов в неполной стоимости является нецелесообразным. Можно лишь совершенно и сключать из страхования фундаменты, каменные мосты, металлы на открытом месте и подобные имущества, не подверженные опасности пожара.

Иллюстрируем сказанное примером из недавней практики Госстраха. В бетонном товарном складе произошел пожар. Товар в нем был застрахован в размере около 50% стоимости. Общий убыток от пожара в товаре составил около 400 т. р., из коих Госстрах возместил около 200 т. р., так как товар был застрахован в 50% стоимости. Остальной убыток (около 200 т. р.) понесло предприятие за свой собственный счет. После этого пожара предприятие застраховало свой товар уже полностью, но было уже поздно. Подобных примеров Госстрах имеет в своей практике достаточное количество в самых разнообразных отраслях промышленности.

Критерий «малой подверженности опасности» оказывается на практике очень шатким. Убытки в машинах и строениях, на первый взгляд, как будто, мало подверженных опасности разрушения от огня, принимают совершенно неожиданно настолько значительные размеры, что предприятие, если оно не застраховано или застраховано в неполной стоимости, попадает в тяжелое положение.

Фабрично-заводской тариф Госстраха, сниженный в конце 1925 г. на 30—40% против фабрично-заводского довоенного тарифа бывш. акц. страховых о-в, в феврале 1927 г. снижен еще на 20%. Для предприятий, уплачивающих значительную премию, допускается широкая рассрочка платежа премий, без взимания процентов за рассрочку. Для крупных промпредприятий, в зависимости от размеров ежегодно уплачиваемой ими премии, Госстрахом производится особые отчисления в размере 7½—10% с валовой премии на организацию противопожарных мер в данном предприятии.

При таких условиях следует признать необоснованным наблюдаемую со стороны некоторых хозяйственных организаций тенденцию страховать принадлежащие им фабрично-заводские имущества в неполной стоимости.

Страхование муниципализированных строений в РСФСР

Наркомфин РСФСР вошел в соглашение с Росгосстрахом о одновременном застраховании всех муниципализированных строений, занятых учреждениями, состоящими на государственном бюджете РСФСР, включая сюда и автономные республики.

Страхование заключается за счет суммы, ассигнованной на эту цель по госбюджету и оставшейся неразассигнованной; она внесена в централизованном порядке в Госстрах и составляет, таким образом, премию за страховое обеспечение указанных имуществ.

Определение страховой суммы оформляется следующим порядком. Местные финорганы предлагают состоящим на государственном бюджете местным учреждениям ведомств РСФСР и АССР составить списки находящихся в их пользовании муниципализированных строений, с указанием их местонахождения, назначения и материала стен и крыши и, по согласовании этих списков с коммунальными органами, немедленно направляют их в местные органы Росгосстраха, в центральные органы госучреждений—составителей списков и в местные финорганы для направления их в бюджетное управление НКФ РСФСР. В местные конторы Госстраха списки должны быть препровождены в кратчайший срок вместе со страховыми объявлениями. Строения считаются застрахованными в предварительном порядке со дня представления в Госстрах означенных списков.

Местные органы Госстраха по получении списков немедленно приступают к составлению планов, описей и страховых оценок и все относящиеся к страхованию материалы представляют в правление Росгосстраха для установления страховой суммы и определения страховой премии. По выяснении всех оценочных сумм заявленных к страхованию строений определится, покрое ли бюджетная сумма премию за всю оценочную сумму этих строений, и тогда они будут застрахованы в полной оценке, или же эта сумма составит только часть следуемой премии, — в этом случае строения будут застрахованы только в такой же части.

Так как, таким образом, размер ответственности Госстраха определяется точно только по получению сведений об оценочной стоимости всех строений, заявленных к страхованию, то могущие произойти убытки впрямь до составления страховых документов по всем строениям только оформляются, а размер причитающегося страхового вознаграждения определяется по выяснении размера застрахования.

По установлении оценочных сумм и премий Росгосстрахом выдаются отдельные страховые квитанции по каждому риску, сроком страхования с 12 час. дня представления на места списков страхуемых строений. Страховые квитанции составляются на имя того госучреждения, в пользовании которого состоят эти строения, с отметкой на квитанции о получении премии от НКФ РСФСР, и это учреждение считается страхователем.

Если какие-либо строения, включенные в представленные списки, будут перечислены в категорию национализированных, то они исключаются из числа застрахованных со дня признания их национализированными, с возвращением премии за остающиеся до конца срока страхования время.

Муниципализированные строения, уже застрахованные ранее, включению в списки не подлежат; строения, списки которых не были представлены к 15 мая, могут страховаться только на общих основаниях.

Общезкономическая хроника

Снизилась ли цены?

Нижеследующая таблица индексов цен Конъюнктурного Института дает представление о динамике розничных цен по последним данным за время с 1 января по 1 мая 1927 г.

	Индекс проттоваров					Снижение в % % по отношению к 1 января
	1/I	1/II	1/III	1/IV	1/V	
Частной торговли	251	247	246	242	240	— 4,3
Коопер. «	209	208	205	200	198	— 5,2
Госуд. «	204	203	198	196	194	— 4,9
Общесоюзный	221	219	216	212	210	— 4,9

Индекс с. - х. товаров

	Индекс с. - х. товаров					Снижен. в % % по отнош. к 1 янв.
	1/I	1/II	1/III	1/IV	1/V	
Частной торговли	198	203	205	208	209	+ 5,5
Коопер. «	182	181	180	176	175	— 3,8
Госуд. «	179	180	176	173	173	— 3,3
Общесоюзный	188	190	189	188	188	0

Приведенная таблица показывает, что снижение на 1 мая составило по проттоварам в общем для всей торговой сети 4,9%, по с.-х. же товарам снижение наблюдается только по кооперации и госторговле, частные же цены на с.-х. продукты дали повышение на 5,5%.

Движение цен по отдельным главнейшим товарам нашего оборота с 1 января по 1 апреля приводится в следующей таблице.

Наименование товара	Единица измерения	Средние цены в губери. городах						Средние цены в уездн. городах								
		Оптовые			Розничные кооп.			Розн. частные			Розн. кооп.			Розн. частные		
		1/I	1/IV	Измен. в % %	1/I	1/IV	Измен. в % %	1/I	1/IV	Измен. в % %	1/I	1/IV	Измен. в % %	1/I	1/IV	Измен. в % %
Соль	Коп. за п.	67,3	62,1	— 7,7	86,2	76,8	— 10,9	112,0	109,1	— 2,6	86,9	80,7	— 7,1	100,7	97,7	— 2,9
Сахар-песок	Руб. " "	9,75	9,71	— 0,4	10,33	10,24	— 0,8	10,59	10,48	— 1,0	10,52	10,35	— 1,6	10,80	10,61	— 1,2
« рафин.	" " "	11,31	10,97	— 3,8	12,26	11,65	— 4,9	12,79	12,09	— 5,6	12,44	11,89	— 4,4	12,95	12,32	— 4,8
Ситец	Коп. " м	37,0	35,6	— 3,7	40,9	38,4	— 6,1	50,7	45,8	— 9,6	41,8	38,3	— 7,4	51,5	46,8	— 9,1
Мыло	Руб. " п.	7,14	7,10	— 0,2	8,75	8,83	+ 0,9	9,73	9,77	+ 0,4	9,22	9,28	+ 0,6	9,97	10,22	+ 2,5
Керосин.	Коп. " "	159,9	159,3	— 0,4	194,6	188,2	— 3,2	213,8	208,7	— 2,4	199,0	196,2	— 1,5	217,4	216,1	— 0,6
Спички	Руб. " ящ	12,34	12,31	— 0,2	14,5	14,56	+ 0,6	15,01	14,94	— 4,6	14,75	14,70	— 0,3	14,98	14,95	— 0,2
Гвозди.	" " п.	4,75	4,40	— 7,4	5,12	4,72	— 7,8	5,99	5,75	— 4,0	5,50	5,27	— 4,9	6,16	5,94	— 3,6
Масло подс.	" " "	7,84	7,77	— 0,3	8,88	8,75	— 1,5	11,36	12,06	+ 6,1	9,34	9,35	+ 0,1	11,31	11,86	+ 4,8
Махорка.	" " ящ	23,53	22,36	— 5,0	27,69	26,34	— 4,8	28,69	27,54	— 4,0	28,02	26,91	— 3,9	28,50	28,0	— 1,7
				— 2,9			3,9			2,7			3,0			2,2

Данные этой таблицы показывают, что не все товары дали снижение. Для тех же товаров, цены которых снизились, снижение выражается не в одинаковом проценте.

Остановившись на динамике цен по отдельным товарам, видим, что в оптовой торговле максимальное снижение дали: соль, гвозди, махорка, сахар-рафинад и гвозди. Эти же самые товары дали снижение и в губериской и уездной кооперации, а также и у частных торговцев. Необходимо отметить снижение цены подсолнечного масла в губериской кооперации при остром недостатке этого товара и повышении цены в частной торговле. Это снижение следует признать большим достижением; оно указывает, что рынок все более и более поддается регулированию.

Работа по рационализации торговли все еще не дает себя чувствовать, ибо в противном случае процент снижения розничных цен должен быть более значительным, чем оптовых. Равным образом следует признать недостаточным процент снижения кооперативных цен по сравнению с частными. Разница между кооперативными ценами и частными выражается в общем по всем товарам в 10,5%, между тем льготы кооперации допускают более низкий уровень кооперативных цен по сравнению с частными.

Наблюдая динамику кооперативных и частных розничных цен, необходимо заметить, что частные цены вполне корреспондируют кооперативным, и, следовательно, всякое снижение кооперативных цен влечет снижение цен частной розницы. Но, с другой стороны, и кооперативные цены испытывают на себе влияние частных цен, которые являются как бы показателем высшего предела цен. Вместе с этим и кооперативные и частные цены вполне соответствуют изменению оптовых цен и следуют за ними.

Темп снижения розничных цен, поскольку он определяется изменением цен отдельных товаров, так же как и темп снижения индексов, недостаточен.

Нижеследующая таблица показывает изменение накидок в % % к оптовой губериской цене (с 1 января по 1 апреля):

Наименование товаров	В губериских городах				В уездных городах			
	Кооперативные 1/I	Частные 1/IV	Кооперативные 1/I	Частные 1/IV	Кооперативные 1/I	Частные 1/IV	Кооперативные 1/I	Частные 1/IV
Соль	28,1	23,7	66,4	75,7	29,1	29,9	49,6	57,3
Сах.-песок	5,9	5,5	8,6	7,9	7,9	6,6	10,8	9,9
« рафин.	8,4	6,2	13,1	10,2	10,0	8,4	14,5	12,3
Ситец	10,5	7,9	37,0	28,6	13,0	7,6	39,2	31,5
Мыло	22,5	24,4	36,3	37,6	29,1	30,7	39,6	43,9
Керосин.	21,7	18,1	33,7	31,0	24,5	23,1	36,0	35,7
Спички	18,7	18,3	21,6	21,4	19,5	19,4	21,4	21,4
Гвозди.	7,8	7,3	26,1	30,7	15,8	19,8	29,7	35,0
Масло подс.	13,3	12,6	44,9	55,2	19,1	20,3	44,3	52,6
Махорка	17,7	17,8	21,9	23,2	19,1	20,3	21,1	25,2
В среднем	15,5	14,2	31,0	32,1	18,7	18,6	30,6	32,5

Рассматривая эту таблицу накидок и сопоставляя начальный и конечные моменты, видим, что накидки в губериской кооперации снизились, в среднем, по указанной группе товаров весьма незначительно, накидки в уездной кооперации остались стабильными. В частной же торговле наблюдается легкое повышение.

Остановившись далее на анализе накидок, видим, что все указанные товары в отношении накидок можно распределить на две группы—товары недостаточные и товары достаточные. По недостаточным товарам, каковыми являются масло подсолнечное, мыло, гвозди и махорка, накидки повысились как в частной торговле, так и в уездной кооперативной торговле, а в некоторых случаях и в губериской. Накидки же по достаточным товарам всюду снизились—в кооперации и у частного. Интересно отметить цены и накидки этикетных товаров—спичек и махорки. Один из них достаточный—спички, а другой временно был недостаточным. Цены этих двух товаров обладают большей устойчивостью, нежели цены других товаров; накидки в частной торговле по этим товарам весьма близко подходят к накидкам в кооперации, и, наконец, различие в степени насыщения рынка этими товарами сказалось в том смысле, что накидки по спичкам или стабильны или дали легкое снижение, а накидки по махорке—дали лег-

крашение банковской прибыли было отчасти компенсировано ростом оборотов, главным источником возросшей прибыли служили не учетно-ссудные операции, а комиссионные операции с фондами и биржевые операции за собственный счет.

Из 7 крупнейших германских коммерческих банков лишь два, именно Disconto Gesellschaft и Dresdner Bank, ивеличи за истекший год свой капитал, первый на 35 млн., второй на 22 млн. В целом 1926 г. знаменует стабилизацию банковских капиталов, так что вряд ли можно будет в ближайшее время ожидать их значительного роста. На конец года капиталы в этих банках составляли в млн. марок:

	Основной капитал	Запасный капитал
Deutsche Bank	150	76
Disconto Gesellschaft	135	64
Dresdner Bank	100	29
Darmstädter Bank	60	40
Commerz- u. Privatbank	42	22
Berliner Handelsges.	22	5
Mitteldeutsche Kreditbank	22	2

До настоящего времени германские банки не восстановили довоенного размера своих капиталов, которые номинально в годы инфляции сильно возросли, но уже в первом балансе, исчисленном в золоте, показали резкое снижение. В то время как оборот достиг довоенного размера, отношение капиталов к обязательствам значительно ниже, чем до войны, и отстает даже от отношения 1925 г., хотя оно выше, чем в САСШ и Англии.

Оборот всех 7 банков составил в 1926 г. 631 млрд. м. вместо 489 млрд. м. в 1925 г. Сводный баланс возрос за год с 5.895 млн. м. до 7.743 млн. м. Интересно сравнение остатка кредиторов и дебиторов на конец 1913, 1925 и 1926 г. (в млн. м.):

	Кредиторы			Дебиторы		
	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1913 г.	1925 г.	1926 г.
Deutsche Bank	1.580	1.240	1.509	638	682	798
Disconto Gesellschaft	674	893	1.073	391	466	556
Dresdner Bank	958	1.004	1.353	624	461	582
Darmstädter Bank	847	859	1.327	619	429	580
Commerz- u. Privatbank	315	600	789	198	294	366
Berliner Handelsges.	296	211	349	243	75	125
Mitteldeutsche Kreditbank	130	90	128	137	50	60

За год депозиты в банках (кроме Berliner Handelsges., который не дифференцирует своих кредиторов) возросли с 2.247 млн. м. до 3.088 млн. м. (в конце 1913 г. — 2.291 млн. м.), прочие кредиторы возросли с 1.483 млн. м. до 2.024 млн. м. (в конце 1913 г. — 2.385 млн. м.). Однако, значительная часть увеличения депозитов объясняется временным помещением на вклады выручки от внутренних и иностранных займов, заключенных для расширения промышленных капиталов. Для дебиторов характерен очень сильный рост биржевых кредитов и ссуд под ценности. Остаток их по 7 банкам составлял в конце 1925 г. лишь 133 млн. м., а к концу 1926 г. достиг 820 млн. м. Это биржевое оживление носило в значительной степени спекулятивный характер и кончилось при первом зажиме биржевых кредитов в мае 1927 г. так наз. «черным днем», принесшим резкое падение курсов и биржевую панику.

Кассовая наличность обзереваемых банков и их текущих счетов в Рейхсбанке и других кредитных учреждениях возросла за год с 990 до 1.163 млн. м., а краткосрочные векселя и казначейские обязательства с 1.372 млн. м. до 1.677 млн. м. Ликвидность обязательств банков, т.-е. отношение наличности и краткосрочных активов к обязательствам, за год несколько упала, именно с 45,7% в конце 1925 г. до 41,3% в конце 1926 г.

Валовая прибыль 7 банков составила за год 428 млн. м., или на 29,2 млн. м. больше, чем в 1925 г. Рост прибыли обязан исключительно биржевым операциям за собственный счет, участию в эмиссии ценных бумаг и комиссионным операциям. Проценты полученные показывают по большинству банков снижение. От биржевых операций за собственный счет и участию в эмиссии ценных бумаг Deutsche Bank, Darmstädter Bank и Disconto Gesellschaft получили 33,8 млн. м. вместо 8,6 млн. м. в предшествующем году. Большинство банков причисляет эту прибыль, носящую конъюнктурный характер, к резервным капиталам, так что на размер дивидендов она не отразится. Однако, значительная ее часть, повидимому, вовсе не показана в предвидении большого давления со стороны акционеров в конце текущего года, когда прибыль окажется, вероятно, значительно более низкой.

В 1925 г. основные банки при определении дивиденда договорились между собой, и он был сохранен на уровне 1924 г., составляя 8 или 10%. В отчетном году все банки действовали самостоятельно, и выдаваемые ими дивиденды оказались значительно разнообразнее.

	Прибыль в млн. м.		Дивиденды в %	
	Валовая	Чистая	1925 г.	1926 г.
Deutsche Bank	124,5	26,4	10	10
Disconto Gesellschaft	81,4	17,5	10	10
Dresdner Bank	70,7	11,9	8	10
Darmstädter Bank	77,5	20,9	10	12
Commerz- u. Privatbank	52,5	8,0	8	11
Berliner Handelsges.	11,4	4,0	10	12
Mitteldeutsche Kreditbank	8,7	1,8	8	9

Высокая конъюнктура фондового рынка захватила и акции банков. С конца 1925 г. до паники на бирже в мае 1927 г. курсы акций поднялись: Deutsche Bank с 105 до 198 м., Disconto Gesellschaft с 103 до 186 м., Dresdner Bank с 101 до 186 м., Darmstädter Bank с 101 до 276 м., Commerz- u. Privatbank с 96 до 223 м., Berliner Handelsges с 135 до 271 м., Mitteldeutsche Kreditbank с 92 до 245 м.

Текущие расходы банков были в отчетном году значительно сокращены. Их персонал уменьшился с 49.920 чел. в конце 1925 г. до 47.056 чел. в конце 1926 г., несмотря на значительный рост оборотов. Это было достигнуто механизацией операций и их проводки. Однако, отношение текущих расходов к валовой прибыли превышает довоенное отношение. У Deutsche Bank оно составляет 69,7% вместо 40,6% в 1913 г., у Disconto Gesellschaft — 70,6% вместо 32,5% у Darmstädter Bank — 68,3% вместо 43,9%. Отношение уплаченных налогов к валовой прибыли также значительно выше, чем в 1913 г., и у 5 банков из 7 выше, чем в 1925 г. Поскольку, с одной стороны, сокращение текущих расходов вряд ли возможно в ближайшее время вследствие того, что рационализация банковской работы уже закончена, а с другой стороны — высокая прибыль 1926 г. объясняется, главным образом, биржевой конъюнктурой, перспективы 1927 г. оказываются значительно менее благоприятными.

Библиография

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ. Руководство для налоговых органов и для плательщиков налога. Составили: С. И. Оссиев, М. И. Шостак, А. А. Виноградов и В. Ф. Загорский. Под ред. П. Н. Кутлера. Фониздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 472. Ц. в пер. 3 руб.

Только что вышедший в свет сборник законов и разъяснений по промысловому налогу представляет собой, несомненно наиболее солидную работу из всех вышедших до сих пор изданий на ту же тему.

Сборник распадается по содержанию на 5 частей. В I часть вошло самое положение о промысловом налоге со всеми расписаниями; во II — инструкция к нему, правила о выдаче и обмене патентов и выписка из положения о местных финансах о надбавках в местные средства к промысловому налогу.

III часть содержит законоположения, инструкции и правила, имеющие непосредственное отношение к промысловому

налогу, как, например, положение о налоговых комиссиях, инструкцию о порядке организации и производства дел в налоговых комиссиях, положение о взимании налогов и т. п. Часть IV включает в себе все законоположения, относящиеся к обязательному ведению счетоводства торговыми промышленными предприятиями, и положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов. Часть V целиком занята изъятиями и льготами. В приложении помещены различные формы, перечни законов, инструкций и циркуляров, помещенных в сборнике и алфавитно-предметный указатель.

Это расположение весьма обширного материала в общем нельзя не признать удачным.

Несколько неожиданно раздел II «Об органах взимания промыслового налога» (ч. II) начинается прямо с изложения положения о наружном налоговом надзоре, после которого помещены соответствующие §§ инструкции (6—33). Очевидно,

к положению о промысловом налоге большее отношение имеют специальные §§ инструкции, которые непосредственно отвечают теме «об органах взимания промыслового налога», чем общее положение о наружном налоговом надзоре, которое более уместно было бы поместить вслед за § 27, в подразделе «Обязанности финансовых инспекторов», а еще лучше — просто в справочной части (ч. III) рядом с положением о налоговых комиссиях, в числе другого подсобного материала. Точно так же и материал об изъятиях и льготах правильнее было бы поместить тотчас после инструкции, а не в конце сборника, после всего справочного материала.

Вряд ли целесообразно помещение в сборнике нескольких десятков специальных постановлений НКФ СССР (стр. 139—143), которыми отдельным организациям и предприятиям предоставлено право облагаться уравсбором в централизованном порядке. Это имело бы известное значение в том случае, если бы приведенные постановления имели исчерпывающий характер. Но, поскольку право предоставлять отдельным организациям облагаться в централизованном порядке предоставлено Наркомфинам союзных республик, вполне очевидно, что в сборник попала лишь часть организаций, которым это право предоставлено. Для широкого же круга лиц, пользующихся обычно сборником, едва ли представляет интерес, что ставропольскому городскому обществу потребителей или ниже-тагильскому церабкоопу предоставлено право облагаться в централизованном порядке.

Однако, в общем это, конечно, не столь существенно. Особенностью настоящего сборника являются исключительная полнота раз'яснительного материала и самая тщательная проработка его, при которой в нем содержатся только те раз'яснения, которые или вышли при действии нового положения или сохраняют при нем свою силу.

Новая книга представляет собой весьма ценный вклад в нашу специальную налоговую литературу.

Лелюхин

ГОД РАБОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР. Под ред. Н. П. Горбунова, А. В. Стюклицкого и С. М. Бронского. Изд. информац. бюро СНК и СТО, Москва 1927 г. Стр. 652.

В прошлом году информационное бюро СНК Союза сделало опыт по замене отдельных ведомственных отчетов,

выпускавшихся обычно к Съезду Советов, единым отчетом о деятельности союзного правительства за год. Этот опыт следует признать удачным, ибо, помимо экономии средств, он дает возможность читателю ознакомиться со всеми сторонами работы правительственного аппарата в их взаимнообусловленной связи.

Лежащий перед нами отчет о деятельности союзного правительства за 1925—26 г. по своему объему мало отличается от аналогичного прошлогоднего издания. Введены лишь некоторые новые главы (о плановой работе, учете и контроле, включая сюда и финконтроль, и о судебном строительстве) и незначительно изменен порядок расположения материала. В целом отчет дает исчерпывающую картину нашего экономического и культурного строительства за истекший год.

Значительное (сравнительно) место отчет посвящает финансам — государственному и местному бюджету, налоговому законодательству, денежному обращению, кредиту, сберкассам, госкредиту и госстрахованию. Многообразие правительственной деятельности обусловило некоторую схематичность каждого очерка, в том числе и очерка о финансах. Авторы последнего ограничились лишь констатированием основных фактов нашего финансового строительства. Но и при всем этом следует признать, что данные об исполнении госбюджета за 1925—26 г. приведены в слишком суммированном виде (напр., в доходной части нет подразделения акцизов, в расходной — расходов по союзным, объединенным и необъединенным наркоматам). Здесь читатель не получает представления о расходах на просвещение, здравоохранение и т. д. Правда, он может найти соответствующие цифры в отделах: «Народное просвещение», «Народное здравоохранение» и др., но ведь дело не в отсутствии этих цифр, а в том, что они, будучи в соответствующих местах отчета, вместе с тем должны фигурировать и там, где читатель ищет цельную картину государственных расходов во всем их разнообразии.

Ряд диаграмм иллюстрирует содержание отчета. Весьма полезными являются приложенные к отчету систематизированный перечень опубликованных постановлений и распоряжений правительства за 1925—26 г. и постановления 2 сессии ЦИК III созыва.

С. Соловей

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ГОСУДАРСТВЕННОМ НАЛОГЕ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 18 мая 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 21/V 1927 г. № 114)

В отмену постановления о налоге на сверхприбыль от 18/VI 1926 г. с 1/X 1926 г. вводится настоящее постановление, согласно коему налогу подлежат указанные в постановлении физические и юридические лица, доход которых в году, предшествующем окладному, от предприятий или от занятий, указанных в постановлении, был не менее 2.000—3.200 р. (в зависимости от поясов местности) и когда притом доход превысил нормальный доход. Налог взимается с юридических лиц с разницы между суммой так назыв. нормального дохода, устанавливаемого постановлением, и всей суммой дохода, определенного для обложения подоходным налогом. Для физических лиц налог на сверхприбыль взимается с суммы, превышающей указанные выше размеры, т. е. от 2.000 до 3.200 р., в зависимости от пояса.

Нормальный доход предприятия определяется, исходя из оборота установленного для взимания уравсбора, и норм прибыльности для отдельных видов и отраслей торг. и пром. предприятий.

Нормы прибыльности устанавливаются и распубликовываются губ. (и соответствующими) финотделами не позже 1 декабря каждого года.

При доходе от нескольких предприятий — каждый из источников облагается отдельно.

Оклад налога на сверхприбыль, сроки платежа коего устанавливаются НКФ СССР, не может превышать 50% исчисленного с данного плательщика за тот же окладный период государственного подоходного налога с местной к нему надбавкой.

При сверхприбыли в 1.000 р. ставки налога на сверхприбыль колеблются от 6% к нормальному доходу до 26% обложения. Размер этих ставок устанавливается особой таблицей, при чем при сверхприбыли свыше 20.000 руб. размер ставок колеблется от 40 до 50% обложения. Для обложения дохода от личных занятий излишек сверх необлагаемого налогом на сверхприбыль минимума облагается в размерах от 25 до 40% обложения.

ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОМОУПРАВЛЕНИЙ ЗА БЕСХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОМАМИ

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 6/V 1927 г. № 101)

Должностные лица госучреждений и предприятий, а также кооперативов, коим поручено управление предоставленными или принадлежащими этим учреждениям домами, выборные члены домоуправлений и наемные управляющие жилтовариществ, кроме гражданской ответственности за убытки, несут также уголовную ответственность по 128 ст. угол. кодекса за бесхозяйственное управление домами.

Арендаторы муниципализированных домов за бесхозяйственное и хищническое управление подлежат уголовной ответственности по ст. 130 уг. код., кроме гражданской ответственности перед коммунальными органами.

Циркуляры и раз'яснения СЛУЖИТЕЛИ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

Раз'яснением НКЮ РСФСР от 20/IX 1926 г. («Фин. и Нар. Хоз.» № 2) было раз'яснено, что служители религиозных культов могут состоять членами всякого рода кредитно-кооперативных объединений, за исключением кредитно-сельскохозяйственных.

В отмену означенного своего раз'яснения, ссылаясь на ст.ст. 1 декретов о потребительской и с.-х. кооперации и на толкование слова «образовывать», смысл коего в отношении потребкооперации раз'яснен нормальным уставом потребительской кооперации, утвержденным СНК РСФСР, как право «состоять членами», в отношении же с.-х. кооперации, как «учреждать», а также, ссылаясь на постановление III Съезда Советов (Сбор. Зак. 1925 г. № 25), в коем указано, что с.-х. кооперация обязана сосредоточить все свое внимание на дейст-

вительном объединении многомиллионных масс крестьян, в особенности середняков и бедняков, — НКЮ РСФСР раз'яснением, данным в избирательную комиссию, указал, что впредь до издания республиканского закона о с.-х. кооперации, членами, но не учредителями с.-х. кооперативных объединений могут состоять и лишнные избирательных прав граждане, если только они занимаются сельским хозяйством.

(Раз'ясн. НКЮ РСФСР от 2 февраля 1927 г. № 43, п. 52).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Обложение гос- предприятий и акц. о-в

Государственные предприятия, кооперативные организации и смешанные общества, не привлеченные в свое время к обложению государственным подоходным налогом, должны облагаться за прежнее время по правилам положения 15 октября 1926 г., но обложение по балансовой прибыли может производиться лишь в отношении тех государственных предприятий и акц. обществ с преобладанием государственного капитала, балансы которых составлены по правилам, установленным СТО 10 сентября 1926 г., в противном случае эти предприятия облагаются по налоговой прибыли. (Раз'ясн. Госналога от 30 мая 1927 г. № 0421901/202).

Льготы научным работникам

Финорганы не принимают в учет при обложении подоходным налогом научных работников полученное ими, в силу декрета СНК от 6 декабря 1921 г. об улучшении быта ученых, дополнительное академическое обеспечение. (Постановление НКФ СССР от 24 мая № 155).

Определение обла- гаемого дохода кредитных учре- ждений

На основании особой инструкции по составлению и публикации балансов кредитных учреждений на балансах кредитных учреждений имеются для учета сомнительных и безнадежных долгов следующие счета: «протестованных векселей», «сомнительных долгов» и «возврата списанных долгов». По счету «протестованных векселей» проводятся местные и иногородние протестованные векселя, по счету «сомнительных долгов» — задолженность клиентуры, признанная кредитными учреждениями полностью или в части ее безнадежной, а также и задолженность по специальным текущим счетам, оставшаяся непокрытой вследствие протеста вексельного обеспечения, по счету же «возврата списанных долгов» — суммы, поступившие в погашение убытков прошедших лет. Так как такой порядок учета сомнительных и безнадежных долгов дает гарантию того, что суммы, поступающие в уплату списанных в убыток сомнительных и безнадежных долгов, будут причислены к прибыли того года, в течение которого они поступили, и, таким образом, будут учтены при обложении налогом, Госналог предложил при исчислении облагаемого дохода кредитных учреждений исходить из указанных выше счетов, не внося в них никаких поправок. (Раз'яснение Госналога от 30 мая).

ПО ПРОМЫСЛОВУ

Н табели процен- тов обложения уравсбором

По табели процентов обложения уравсбором облагаются: а) торговля мясными рыбными и овощными консервами — по п. 20 (1,25 — 2%); б) холодильники — по п. 35 (1,5%). (Раз'яснение Госналога 30 мая № 0421608/22).

При обложении уравнительным сбором предприятий, занимающихся всякого рода сплавами, относящимися к предметам широкого потребления (посуда, вьюшки и пр.), некоторые финорганы применяют проценты обложения по п. 99 табели, в то время как продукция литейных заводов во всем ее объеме подлежит обложению по п. 97 табели. (Раз'яснение Госналога 20 мая № 0421435/22).

Обмен патентов

Годовой патент может быть обменен только на годовой же патент. (Раз'яснение Госналога 26 мая № 0421627/3).

Обложение лесозаготовительных операций

Госналог 9 декабря 1926 г. за № 046624/16 раз'яснил главному экономическому управлению, что лесозаготовительные операции должны относиться к сезонным предприятиям, если они укладываются в рамки 6-месячного срока.

В дополнение к этому раз'яснению Госналог сообщил, что 6-месячный срок в этих случаях следует считать без сплавных операций, т.-е. последние, выходя за пределы 6-месячного срока, не липают предприятие сезонного характера, вместе с тем они не подлежат и самостоятельному обложению. (Раз'яснение Госналога 20 мая № 0421648/16).

Обложение пивных лавок, переданных в заведывание частным лицам

По раз'яснению Госналога от 29/XII 1924 г. за № 04217128/6, при сдаче госпредприятиями пивных лавок в заведывание частным лицам на условиях типового договора на содержание пивной должен выбираться патент на имя госпредприятия. Это раз'яснение подтверждено было 22 мая 1925 г., при чем было добавлено, что раз'яснение № 04217128/6 относится лишь к таким пивным и подобным им предприятиям, на право открытия которых требуются специальные разрешения.

НКФ СССР отменил указанные раз'яснения Госналога и предложил привлекать все подобного рода предприятия к выборке патентов не на имя предприятия, а на имя их фактических владельцев, выбирающих ныне патенты на личные промысловые занятия.

Настоящий циркуляр вступает в силу с 1 октября 1927 г. (Из циркуляра НКФ СССР от 24 мая № 491).

Льготы заготовителям яиц и птицы

Согласно постановления НКФ СССР № 128, с 1926/27 г. предприятиям и лицам, занимающимся в двух смежных окладных периодах заготовкою яиц и птицы в течение более 6 месяцев, но не свыше 9 месяцев, разрешается выборка годовых промысловых патентов, действительных в течение 9 месяцев со дня их выборки независимо от окончания окладного года.

Налоговое управление НКФ РСФСР Разные раз'яснения. сообщило Марийскому облфо: а) частновладельческие мельницы, хотя бы частично вырабатывающие муку для продажи, признаются товарными и подлежат обложению промналогом по закону 20/VIII 1926 г., если не относятся к числу мельниц, перечисленных в ст. 4 этого закона, из'ятых из его действия; б) при обмене патентов на высший разряд следует взимать доплату разницы до полной стоимости нового годового патента, хотя бы обмен производился и во 2-й половине окладного года; в) предприятия, имеющие на территории ярмарок постоянную торговлю и продолжающие ее во время ярмарки, не выбирают особых ярмарочных патентов на эту торговлю, но выбирают патенты и уплачивают уравсбор на общих основаниях для обложения постоянной торговли, т.-е. и их ярмарочный оборот входит в общий облагаемый уравсбором оборот (осн. § 167 Инструкции № 2).

ПО ГЕРБОВОМУ СБОРУ

Оплата гербовым сбором договоров комиссии и договоров поручения

Госналог раз'яснил, что договоры комиссии подлежат пропорциональному гербовому сбору I разряда усиленного оклада на точном основании пункта «д» прим. 1 к § 37 табели к уст. о гербоборе, а договоры поручения подлежат тому же разряду гербового сбора (по § 37 той же табели), но не усиленного оклада, так как усиленный оклад подлежит применению лишь к категории договоров, поименованным в законе. (Раз'яснение (основание) — § 167 инструкции № 2).

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам. Марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Тов. Циринскому, Очаков. В. 1) Каковы условия перевода в ТССР? 2) Кто может туда переводиться — только инспектора прямых налогов или вообще финработники?

О. 1) Условия не одинаковы: многое зависит от того, вызывают ли работника в ТССР, или же вопрос о переводе возбуждается заинтересованным лицом. В том и другом случае значительная часть деталей перевода устанавливается путем переговоров в каждом отдельном случае. Обязательно согласие НКФ двух союзных республик — ТССР и той, где работает данный сотрудник. Подъемные выдаются при вызове, при переводе по собственному желанию — они не всегда обязательны. 2) Переводиться могут финработники различных категорий.

Подписчику № 2593. В. 1) Может ли финагент или зав. делопроизводством поступить на московские, ленинградские и др. финкурсы — на свой счет и вне нормы? 2) Каковы условия приема и пребывания на курсах?

О. 1) Может. Необходимо: а) иметь документ об отсутствии препятствий со стороны местного финоргана к поступлению на курсы, б) подвергнуться поверочному испытанию. 2) Обучение на курсах бесплатное.

Козловскому уфо. В. 1) Установлены ли НКФ определенные месячные оклады для зав. п/отд. местных финансов, зав. кассой и секретаря уфо и в какой мере? 2) Если эти оклады устанавливаются не НКФ, а гфо, то возможна ли разница в окладах для указанных категорий служащих? 3) Может ли уменьшение размера спецфонда служить основанием для снижения зарплаты секретарю уфо? 4) Куда жаловаться на неправильные действия гфо в этом вопросе?

О. 1) НКФ устанавливает только ориентировочные (сметные) оклады, в зависимости от пояса местности. Для зав. п/отд. местных финансов и зав. кассой установлен одинаковый оклад — от 150 до 63 р., для секретаря — от 66 до 34 р. 2) Точные оклады устанавливаются гфо по соглашению с губотделом союза. Пониженный оклад секретаря правил. 3) Уменьшение спецоклада может вести к понижению зарплаты. 4) Жаловаться следует в НКФ союзной республики.

Инструктору-ревизору Т. Матюшину. В. 1) Входит ли в обязанность инспектора-ревизора непосредственная работа по взысканию недоимок всех видов налогов и сборов (в том числе и сел.-хоз. налога), по производству описи, ареста и продажи имущества недомщиков? 2) Можно ли заставлять инспектора-ревизора быть в разъездах 30 дней в месяц, ссылаясь на твердую надбавку к окладу? 3) По каким соображениям должна определяться твердая надбавка? 4) Можно ли отказаться от нее, потребовав оплату разъездов в общеустановленном порядке?

О. 1) Не входит, так как это работа участкового наружного налогового надзора. 2) Требование чрезмерное, выходящее за пределы и средств на разъезды, и числа рабочих дней в течение месяца. 3) По соображениям о действительных расходах при разъездах и о размерах соответствующих сметных ассигнований. 4) Твердая надбавка есть наиболее целесообразный метод распределения средств на разъезды. Если она установлена для данной должности без надлежащего учета объективных условий определенной территории и, следовательно, явно недостаточна, то нужно возбудить вопрос об увеличении надбавки.

Тов. Кириленко, Коканд. В. Когда, каким постановлением и с какого времени отменено подразделение налоговых участков на городские, смешанные и сельские?

О. Циркуляром НКФ РСФСР от 14/Х 1926 г. за № 50 с начала текущего бюджетного года. Циркуляр этот действует только в пределах РСФСР.

Тов. Ленгле, Украина. В. Возможно ли в каком-либо случае получения служащим за один и тот же период времени зарплаты и пособия из страхкасс?

О. Ни в каком случае невозможно.

Инструктору т. Миловзорову, Саратовская губ. В. 1) С какого времени введен порядок выдачи содержания наружному налоговому надзору, установленный циркуляром НКФ РСФСР от 14/Х 1926 г. за № 50? 2) Каков оклад инспектора и его помощника в смешанном участке?

О. 1) С начала тек. бюджетного года. 2) Инспекция в смешанных участках должна получать зарплату по ставкам, установленным для городской инспекции.

Подписчику № 167. В. Может ли быть принят на финкурсы при НКФ зав. райфинчастью, и каковы условия приема?

О. Может. Необходимо: а) попасть в число лиц, командируемых на курсы вашим финотделом (обффо) в порядке разверстки; б) подвергнуться поверочному испытанию.

Подписчику № 2538. В. 1) Допустим ли в т. г. штат инспекторского участка в сельской местности в составе инспектора и делопроизводителя? 2) При каких обстоятельствах в штате участка должен быть помощник, при каких — финагент?

О. 1) Допустим. 2) Выбор помощника или финагента определяется преобладанием соответствующих видов работы в отдельном участке.

Финработнику Украины. В. Касается ли Украины отмена деления налоговых участков на городские, смешанные и сельские?

О. Не касается; она проведена только в РСФСР.

Инспектору т. Мансветову, Хвалынк. В. 1) Когда отменено подразделение финучастков на городские, смешанные и сельские? 2) К какому тарифному поясу местностей отнесен Хвалынк? 3) Какие оклады содержания должны получать инспектор, его помощник и агент в Хвалынке?

О. 1) С 10/Х 1926 г. 2) К 3 поясу. 3) 120 р. 80 р. и 55 р.

Подписчику № 1443. В. 1) Какова зарплата инспектора и его помощника в Пензенской г.? 2) Какова зарплата этих лиц в др. губерниях? 3) Имеет ли право гфо сокращать зарплату наружного налогового надзора вопреки постановлениям центральных органов власти и проводить таким путем режим экономии? 4) Какие средства должен получать наружный налоговый надзор на путевое довольствие: суточные с оплатой всех действительных расходов или твердую надбавку? Размер ее? 5) Полагается ли надзору проездная по колдоговору, какая именно и обязательно ли она должна быть выдана?

О. 1) Пензенская г. отнесена к 3 тарифному поясу. Поэтому зарплата инспектора — 120 р., помощника — 80 р. 2) Размер зарплаты зависит от тарифного пояса данной местности. Так, напр., в Москве зарплата инспектора — 205 р., помощника — 170 р. 3) Гфо имеет право изменить установленные постановлением СНК СССР от 4/IV 1926 г. оклады содержания в сторону повышения или понижения не более чем на 10%. Дальнейшее снижение окладов, хотя бы оно проводилось и под лозунгом режима экономии, незаконно. 4) Наилучший метод распределения средств на путевое довольствие — твердые надбавки (разъяснение подписчику № 9449 в № 6 «Фин. и Нар. Хоз.» ошибочно надбавки не отменены). Размер их должен определяться действительными расходами при разъездах и суммами соответствующих кредитов. 5) Все вопросы о проездной разрешаются местными колдоговорами. Если проездная предусмотрена колдоговором, то выдача ее, конечно, обязательна.

Подписчику журнала. В. Имеет ли право сотрудник окрфо держать испытание на должность инспектора или его помощника по своему желанию непосредственно при НКФ РСФСР, и должна ли в таком случае поездка в Москву быть оформлена особым командировочным удостоверением окрфо.

О. Имеет; удостоверение необходимо.

Владивосток, торговому комитету. Подтверждаем разъяснение наше о том, что члены торговых комитетов, получающие определенное содержание, облагаются подоходным налогом по расписанию № 1. Постановление окркомиссии обжалуйте.

Глазов, торговому комитету. Торговец, закрывший предприятие с 1/IV 1927 г., подлежит обложению подоходным налогом в 1927/28 г. по доходу, полученному им с 1/Х 1926 г. по 1/IV 1927 г.

Сл. Кашары, налогинспектору Г. Н. Кандратюку. Владельцы предприятий, возникших 1/Х 1926 г. и ликвидированных 1/І 1927 г., подлежат в т. г. обложению подоходным налогом по доходу за весь 1925/26 г., т. к. постановление НКФ СССР от 18/Х 1926 г. в данном случае применению не подлежит.

Гр. Балановскому. Циркуляр налогового управления № 686, определяющий круг лиц, относящихся к служащим религиозных культов, имел значение при действии старого

положения о подоходном налоге, когда существовали так называемые основные ставки этого налога. В данное время как священники, так и диаканы облагаются налогом по расписанию № 2 в соответствии с суммой получаемого дохода. В вашем случае все дело сводится, повидимому, к неправильному исчислению облагаемого дохода. Если вы получили дохода меньше, чем установлено учкомиссией, подайте жалобу в уездную налоговую комиссию.

Подписчику № 3425. По интересующем вас вопросе по подоходному налогу сообщаем следующее: 1) Если у плательщика из 3 предприятий к 1/X 1926 г. осталось только 1, а остальные были ликвидированы, обложенные подоходным налогом в 1926/27 г., по нашему мнению, должно быть произведено по доходу от 3 предприятий за время с 1/X 1926 г. без применения постановления НКФ за № 6, т. к. общий капитал плательщика не был совершенно изъят из торговли или промышленности. 2) Если договор с арендатором мельницы был расторгнут после 1/X 1926 г., то вся сумма расходов, произведенных им в 1925/26 г. за счет будущих лет, подлежит исключению из дохода 1926/27 г. Однако, окончательного ответа на этот вопрос мы дать не можем, т. к. вы не сообщили точных данных. 3) В тех случаях, когда из 3 предприятий, принадлежащих плательщику, 1 оказалось убыточным, облагаемый доход определяется за вычетом убытка из прибыли остальных предприятий. В вашем примере облагаемый доход равен 1 тыс. р. (2 тыс. р. + 3 тыс. р. — 4 тыс. р.)

Юрисконсульту рынка Ростова. 1) Если ваш доверитель к 1/X 1926 г. из состава т-ва вышел и с того времени занимается исключительно сельским хозяйством, то при обложении подоходным налогом по отношению к нему должно быть применено постановление НКФ за № 6. Доказательством того, что полученный им при выходе из т-ва капитал не был обращен в какое-либо торг.-пром. предприятие, может служить упомянутое вами удостоверение об отсутствии у него др. источников, кроме занятия сельским хозяйством.

2) Согласно постановлению 3/VIII 1926 г., в тех случаях, когда подлежащими органами будет признано необходимым освободить от обложения с.-х. налогом доходы от неzemледельческих заработков, соответствующие лица подлежат обложению подоходным налогом наравне с лицами, не имеющими сельского хозяйства. Льготные постановления 10/IV 1925 г. и др. применяться не должны. 3) В отношении тех лиц, которые со 2-ой половины октября 1926 г. возобновили торговую деятельность, постановление НКФ от 18/X 1926 г. за № 6 применяться не должно. Такие лица в т. г. облагаются по полной сумме дохода, полученного в 1925/26 г., и обязаны были подать декларации. 4) § 2 инструкции от 9/X 1926 г. на психически больных не распространяется.

Ему же, В. 1) Из какого % и по какому пункту таблицы должна облагаться уравсбором оптовая торговля картофелем? 2) Может ли городской кустарь, занимающийся обжигом цигорки с 2 наемными рабочими, быть лишен налоговых льгот закона 12/V 1925 г. в силу тех обстоятельств: а) что он имел отлучки из своего заведения, б) что по доверенности своего брата — сельского кустаря по выработке сала — продал выработанное братом сало и получил за него деньги, при чем оба брата живут в разделе и общности в производстве между ними не имеется? 3) Подлежит ли привлечению к уплате промналога сельский кустарь, уплачивающий с.-х. налог и работающий в принадлежащем ему кустарном заведении с помощью: а) своего неотделенного сына, б) совладельца и его 3 неотделенных сыновей и в) 2 наемных рабочих?

О. 1) В практике принято облагать торговлю картофелем по п. 6-6 таблицы — в местностях с огородной культурой картофеля и по п. 2-6 таблицы — в местностях с полевой культурой его. 2) Для получения налоговых льгот закона 12/V 1925 г. требуется личное участие кустарей и ремесленников в работе содержимых ими предприятий, но не требуется перманентного нахождения их в своих предприятиях. Поэтому временные отрывы кустарей и ремесленников от работы своих предприятий для закупки сырья, реализации продукции и пр. не могут служить достаточным основанием для лишения их налоговых льгот. В этом отношении лишение кустарей и ремесленников присвоенных им налоговых льгот может иметь место не иначе, как в том случае, когда будет точно установлено, что работа их в своих заведениях носит только случайный и периодический характер, но не постоянный. Точно так же не может служить основанием для применения налоговых льгот закона 12/V 1925 г. один факт продажи кустарем, по поручению своего брата кустаря, vyrabatywaeмый последним продукцией, если не имеется дока-

зательств в том, что городской кустарь, кроме предприятия, содержимого в городе, содержит на началах совладельчества с своим братом др. предприятие в сельской местности. 3) Лица, занимающиеся в сельских местностях промыслами и ремеслами с участием своих членов семьи, одного совладельца и членов семьи последнего и 2 наемных рабочих, подпадают под действие § 19 инструкции от 12/XI 1925 г. о порядке применения постановления ЦИК и СНК от 12/VI 1925 г. (см. п. 4 постановления НКФ СССР от 21/IV 1926 г. за № 87). Следовательно, в тех случаях, когда такие лица уплачивают с.-х. налог и доходы их от производимых ими неzemледельческих промыслов и ремесел учтены при обложении их с.-х. налогом, они к промналогу привлекаться не должны, согласно закону 3/VIII 1926 г.

Каменскому подписчику, В. В каком порядке должно быть произведено обложение патентным сбором следующих операций: 1) некий гр-н поставил акц. о-ву «Сырье» по заранее заключенному договору, но без выборки патента, кишек на 2.500 р.; 2) гр-н, состоящий на службе в Госторге в качестве сборщика кишек и имеющий патент на личное промысловое занятие, заготавливает кишки на условиях неперывности обусловленной в договоре с Госторгом лимитной цены за пуд кишек и, таким образом, кроме жалования по должности сборщика, получает в свою пользу разницу между покупной и обусловленной по договору лимитной ценами?

О. В первом случае должен быть выбран патент на поставку по п. 3 разр. II расписания торговых предприятий, во втором случае — патент на закупку по п. 2 разр. II — VI того же расписания.

Старо-Юрьевскому вику, Козловского у. В. Подлежат ли обложению с.-х. налогом или промысловым налогом сельские кустари и ремесленники, если они стали заниматься промыслами и ремеслами после исчисления с.-х. налога на 1926—27 г., и доход их от неzemледельческих промыслов не был обложен с.-х. налогом?

О. Следует ли дообложить кустарей и ремесленников с.-х. налогом с дохода, получаемого ими от занятия промыслами и ремеслами, или привлечь их к уплате промыслового налога в порядке закона 3/VIII 1926 г.

Инспектору 12 уч. Макарьевского у., Ив.-Вознесенской г. В. Где должны облагаться патентным и уравнильным сборами лесоразработки частных лиц, ведущих лесозаготовительные операции в одной губернии и имеющих дровяной двор в другой губернии?

О. Патент на лесоразработку должен быть выбран по месту их нахождения; обложение уравсбором должно быть произведено по месту выборки патента.

Финработнику г. Карловичу, В. По какому пункту таблицы %% обложения уравсбором надлежит облагать торговлю шубами и полшубками из простых мехов домашних животных?

О. Мы полагаем, что торговля так называемыми «нагольными» шубами и полшубками из мехов домашних животных должна облагаться уравсбором по п. 33 таблицы, как торговля изделиями из мехов.

Подписчику № 237. В. 1) Имеет ли право касса выдать по заявлению плательщика торговый патент II разряда в том случае, когда протокол был составлен за беспатентную торговлю III разряда и когда надлежаще рассмотренный и утвержденный протокол был записан в книгу лицевых счетов по патентному сбору, находящаяся в кассе для отметок и учета патентного сбора по протоколам? 2) Имеет ли право касса принимать частями деньги в уплату стоимости патента с тем, чтобы впоследствии, при полной уплате стоимости патента, выдать плательщику самый патент?

О. 1) Кассы выдают патенты тех разрядов, какие указываются в подаваемых плательщиками заявлениях, и ответственность за выборку патента не надлежащего разряда во всех случаях должна быть возложена на плательщиков. 2) Рассрочка уплаты патентного сбора не допускается; в случае невыборки в надлежащий срок следующего по протоколу патента стоимость последнего взыскивается принудительным порядком.

Гр-ну Нельскому, В. 1) Может ли пользоваться налоговыми льготами, установленными для кустарей и ремесленников, торговец, который на ряду с торговлей содержит пекарню и в пекарне работает сам с одним наемным рабочим? 2) Какие патенты должны выбираться на скотобойни? 3) По какому пункту таблицы %% обложения уравсбором должны облагаться чайные и столовые с пролажей крепких напитков?

О. 1) Может, если торговое предприятие содержится для продажи исключительно изделий своего производства (в данном случае — пекарни) и если в работе пекарни принимает

участие сам торговец. 2) Скотобойни облагаются патентным сбором в порядке п. 1 общих примечаний к расписанию торговых предприятий. 3) Столовые и чайные с продажей крепких напитков облагаются урвсбором по п. 59 таблицы, как трактирное заведение.

Подписчику № 2394. В. Правильно ли фининспектор предоставил налоговые льготы закона 12/V 1925 г. хлебопекарю, работающему с помощью 3 наемных рабочих, в то время как жена его содержит торговое предприятие для продажи не только товаров, производимых в пекарне мужа, но и для продажи бакалейных, гастрономических и пр. товаров, при чем жена хлебопекаря является племянницей местного фининспектора, и сам фининспектор занимает квартиру в доме данного кустика-хлебопекаря?

О. Если хлебопекарня эксплуатируется кустиком с соблюдением всех условий, требуемых законом 12/V 1925 г., то льготы этого закона кустику должны быть предоставлены, хотя бы одновременно жена его содержала торговое предприятие для продажи товаров, не имеющих ничего общего с кустиком заведением мужа. На то обстоятельство, что фининспектор имеет в своем участке торговое предприятие своей родственницы и проживает в ее доме, должно быть обращено внимание местного финотдела.

Подписчику гр. Остроумову. В. Следует ли при обложении за 1926—27 г. урвсбором частных промышленных предприятий взыскивать сбор на нужды профтехнического образования?

О. Согласно разъяснения НКФ СССР, сбор на нужды высшего профтехнического образования при обложении местных промышленных предприятий за 1926—27 г. взыскиваться не должен.

Щучанскому рик. В. Подлежит ли промысловому налогу находящийся в сельской местности кинотеатр, содержимый местным объединением профсоюзов и обслуживающий за плату не только членов профсоюзов, но все местное население?

О. На основании постановления ЦИК и СНК от 21/XI 1924 г. все кинотеатры, содержимые как государственными и кооперативными организациями, так и частными лицами, от промыслового налога освобождены.

Инспектору Баталпашинского района, Армавирского округа. В. В каком размере должна быть произведена доплата к выданному годовому патенту на 1926—27 г. в случае обмена такового на патент высшего разряда после 1/IV 1927 г.?

О. Доплата должна быть произведена из расчета полной годовой стоимости патента высшего разряда.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	3 июня	4 июня	6 июня	7 июня	8 июня	9 июня
1-й выигрышн. заем	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.30 — 4.23	4.30 — 4.23	4.30 ¹ / ₂ — 4.23 ¹ / ₂	4.30 ¹ / ₂ — 4.23 ¹ / ₂	4.31 — 4.29	4.31 — 4.29
2-й » »	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	5.07 ¹ / ₂ — 5.05 ¹ / ₂	5.07 ¹ / ₂ — 5.05 ¹ / ₂
2-й крестьянск. »	5.03 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.02 — 5.00	5.02 ¹ / ₂ — 5.00 ¹ / ₂	5.02 ¹ / ₂ — 5.00 ¹ / ₂	5.03 — 5.01	5.03 — 5.01	5.03 ¹ / ₂ — 5.01 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	113.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00
» » 1927 » » 25 »	—	24.59 — 24.46	24.60 — 24.47	24.61 — 24.48	24.61 — 24.48	24.62 — 24.49	24.64 — 24.51
Платежные обязательства НКФ	1/VII 1927 г.	96.65 — 96.45	102.30 — 102.10	102.30 — 102.10	102.40 — 102.20	102.40 — 102.20	102.50 — 102.30
(за 100-руб. об-во)	1/VIII »	—	101.30 — 101.10	101.30 — 101.10	101.40 — 101.20	101.40 — 101.20	101.50 — 101.30
сроком:	1/IX »	—	100.30 — 100.10	100.30 — 100.10	100.40 — 100.20	100.40 — 100.20	100.50 — 100.30
	1/X »	—	99.30 — 99.10	99.30 — 99.10	99.40 — 99.20	99.40 — 99.20	99.50 — 99.30
	1/XI »	—	98.30 — 98.10	98.30 — 98.10	98.40 — 98.20	98.40 — 98.20	98.50 — 98.30
	1/XII »	—	97.30 — 97.10	97.30 — 97.10	97.40 — 97.20	97.40 — 97.20	97.50 — 97.30

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	3 июня	4 июня	6 июня	7 июня	8 июня	9 июня
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Крона шведск. » »	51.91	51.92	51.90	51.90	51.90	51.98	51.91
Марка германск. » »	—	46.11	46.09	46.08	46.08	46.12	46.07
» финск. » »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. » »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лира итальянск. » »	8.68	10.60	10.68	10.73	10.73	10.65	10.60
Гульден голл. » »	77.73	77.68	77.69	77.69	77.69	77.75	77.72

МОСКВА, 4/VI. За 100 единиц валюты ¹⁾ норвежские кроны—50 р. 01 к., датские кроны—50 р. 44 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—101 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	3 июня	7 июня
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	9.43,64	9.44,49
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.05	46.08
Бельгийск. бельги » »	26.99,86	27.03	26.99	27.02
Польские злоты » »	37.49,80	21.44	21.69	21.47
Чешские кроны » »	39.37,80	5.75	5.76	5.76
Австрийск. шилл. » »	27.34,60	27.47	27.33	27.37
Японские иены » »	96.86,89	95.17	89,82	90.27
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.61,3	—

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	3 июня	7 июня
Долларов С. Ш.	4,853125	4,855625	4,86
Голланд. гульденов.	12,12875	12,12625	12,1275
Германск. марок	20,40	20,49	20,495
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,25	25,25
Бельгийск. бельг.	34,89	34,96	34,96
Итальянск. лир	107,875	87,55	87,875
Шведск. крон	18,16	18,15	18,14
Датск. »	18,195	18,18	18,17
Норвежск. »	19,06	18,695	18,72
Чешских »	164,00	163,875	163,875
Польских злотых	44,00	43,50	44,00
Австр. шиллингов	34,335	34,525	34,51
Финских марок	192,875	192,875	192,875
Турецких лир	9,65	9,25	9,30
Персидских кран.	52,00	51,00	51,00

Пенсов за 1 валюту
Японская иена 24⁷/₃₂ пенса 22²⁷/₃₂ пенса 22¹⁵/₃₂ п.
Серебро 1 унц. стан. 25,00 » 26,4375 »

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	3 июня	7 июня
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,85625	4,856375
» 100 франц. франков	3,955	3,9175	3,91625
» 100 германск. марок	—	23,70	—
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,04	40,04

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

МОСКВА, центр, Пушечная, д. № 10-а. Тел. 4-87-27.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Е. Малаховский

К реформе кассового устройства. Предисл. Н. Милютина
Цена 20 коп.

П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги“. Цена 1 руб. 20 коп.

В. М. Потоцкий

„Страховое устройство в СССР“. Цена 2 руб. 50 коп.

А. Н. Модестов

„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры, инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с приложением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для производственных и торговых предприятий.
Цена 1 руб.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.
Цена 1 руб. 30 коп.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.
Цена 3 руб.

Скоро поступит в продажу:

Б. БОРЬЯН. — Состояние отчетности и ее стоимость в СССР.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „БАНКОВСКУЮ БИБЛИОТЕКУ“

(2-я СЕРИЯ).

Под редакцией **Н. Н. ДЕРЕВЕНКО**

1. З. Евзлин. „Банковские вычисления“.
2. З. Евзлин. „Банковск. корреспонденция“.
3. З. Евзлин. „Техника определения кредитоспособности“.
4. З. Евзлин. „Организация банковского аппарата“.
5. В. Деревицкий. „Коммунальные банки“.
6. В. Деревицкий. „Общества взаимного кредита“.

7. А. Ахманов. „Надзор за кредитными учреждениями“.
8. Я. Куперман. „Безденежные расчеты“.
9. А. Дезен. „Долгосрочный кредит“.
10. С. Кленович. „Система международного кредита“.
11. Б. Мовчановский. „Вексель“.

Подписная цена на „Банковскую Библиотеку“ — 8 руб. Допускается рассрочка.
По выходе в свет стоимость „Библиотеки“ будет повышена.